

БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕНИЕ

Как далеко заходить и где остановиться в своих требованиях к братьям по вере

George Booker
2500 Berwyn Circle
Austin, Texas 78745
Second Edition, Revised
1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги, будучи пронизан безграничным рвением, присущим юности, в течение многих лет чувствовал, что ему было известно буквально все, что нужно было знать об “общении”. Но изменчивые обстоятельства привели его к серьезному и длительному изучению и переоценке основ своих взглядов, которые могли бы быть названы взглядами приверженца “чистого братства”, и он в конце-концов был вынужден сделать вывод о том, что в этом направлении существует некий “лучший путь”, точнее отвечающий заповедям Христа. Теперь он придерживается иного понимания “общения”, не имея, впрочем, полной определенности, которая была свойственна его взглядам в прежние дни, но то во что он верит теперь, представляет собой более близкое к действительности осознание несовершенства всего того, что является человеческим (включая и эту книгу!).

Некоторые результаты этих исследований теперь предлагаются вниманию братства с молитвой, что они, неким образом, смогут вдохновить братьев всех имеющихся на сегодняшний день “обществ” принять настоящую “чистоту”, которая всегда идет нога в ногу с “миром” и, по существу, ничем не отличается от него. Пусть Господь по возвращении обнаружит своих учеников стремящимися со всяким смирением хранить и поддерживать “единство духа в союзе мира” (Еф. 4:3).

Некоторые главы в этом исследовании были впервые опубликованы в качестве самостоятельных статей в таких журналах, как *THE CHRISTADELPHIAN*, *THE TESTIMONY*, *THE LOGOS*, и *THE TIDINGS*. В данной работе они присутствуют в несколько измененном виде, что было сделано в интересах книги.

Я хотел бы выразить чувство признательности тем многим братьям, размышления и толкования которых появились на ее страницах. Я всегда старался указывать источники для того, чтобы можно было без труда найти подтверждение и, при желании, провести дальнейшее изучение.

Несколько статей из таких источников заслуживают особого внимания:

1. Robert Roberts: “True Principles and Uncertain Details; or The Danger of Going Too Far in our Demands on Fellow-Believers”, *The Christadelphian*, Vol. 35, ¹ 407 (May 1898), pp. 182-189. Эта статья была перепечатана по крайней мере дважды в том же самом журнале: by C.C. Walker (Vol. 60, № 708 - June 1923, pp. 248-256) and by John Carter (Vol. 92, № 1097 - Nov. 1955, pp. 414-418).

2. Robert Roberts: *A Guide to The Formation and Conduct of Christadelphian Ecclesias* (известный как *the Ecclesial Guide*), опубликованный в нескольких изданиях. Особое значение представляют разделы 32-й и с 36-го по 42-й.

3. Islip Collyer: по крайней мере четыре его статьи чрезвычайно важны для нас:

а) *An Appeal to Christadelphians*, напечатанная в виде буклета в *Christadelphian Newsletter*.

б) “True Principles Covering Fellowship”, *The Christadelphian*, Vol. 61, No. 721 (July 1924), pp. 294-299.

в) “The Scriptural Principles Covering Controversy”, *The Christadelphian*, Vol. 61, No. 722 (Aug. 1924), pp. 342-345. Эти две последние статьи также включены в книгу “Principles and Proverbs”.

г) “A Pure Fellowship”, *The Christadelphian*, Vol. 68, No. 807 (Sept. 1931), pp. 408-410. Эта статья была вновь перепечатана в Vol. 95, No. 1128 (June 1958), pp. 258-260.

4. Alan Eyre: “Problems of Fellowship in The First Century Ecclesia”, *The Christadelphian*, Vol. 108, 1971. Это целая серия статей, начинающаяся с январского выпуска.

5. The Committee of The Christadelphian: “Fellowship: Its Spirit and Practice”, *The Christadelphian*, Vol. 109, No. 1291 (Jan. 1972), pp. 7-13. Также эту статью можно получить в виде памфлета из редакции *The Christadelphian*.

6. H.A. Whittaker: “Block Disfellowship: Is It Taught in the Bible?”, *The Testimony*, Vol. 43, No. 512 (Aug. 1973), pp. 310-313, and No. 513 (Sept. 1973), pp. 340-345.

Вышеперечисленные статьи, так же как и все остальные, используемые в этой книге, желательно прочитать в их полном объеме, если возможно.

Правда заключается в том, однако, что мы должны не выпускать из виду существование только одного властного источника в отношении духовных вопросов. Поэтому, только до тех пор, пока написанное братьями отражает принципы Божьего Слова, оно (это написанное) может быть полезно для научения. Во всех иных случаях подобные труды могут стать петлей и капканом. Сегодня мы противостояем весьма печальному зрелищу: мы лицезрим почти дюжину взаимоисключающих друг друга “чистых” братств, каждое из которых обращается к именам одних и тех же “братьев-первопроходцев” так, как будто они были боговдохновенными пророками. Посредством этого каждое из обществ стремится оправдать свое отделение от остальных одиннадцати “групп”, но в особенности от “Центрального братства” или, как его называют иначе, от “Воссоединения”.

Избирая Писание в качестве “третейского судьи” во всех этих спорах и перенося ударение именно на его учение в любом исследовании, автор оставляет право любому читателю для критики о том, что он был недостаточно объективен. Подобное обвинение невозможно избежать тому, кто занялся столь сложным вопросом как “общение”. Каково, спрашивается, идти “по канату”, балансируя между неподлежащим примирению попустительством с одной стороны и яростным осуждением любого и всякого отклонения с другой - привычкой, которая стала слишком частой для всех нас? Я прошу читателя должным образом взвешивать каждый имеющий отношение к обсуждаемому вопросу отрывок и уравнивать все доводы в соответствии с их библейской очевидностью. Возможно, что если мы постараемся подойти к Божьему Слову так, как должны - смиренно, с молитвой и хотя бы с небольшой долей благоговейного Божьего страха, то тогда мы сможем достичь взвешенного подхода, в котором справедливость и милость, доброта и строгость, терпение и действие идут рука об руку.

Я старался рассматривать, насколько представлялось возможным, только библейские стороны “общения”, а не обстоятельства многих прошлых расколов и разделений, поскольку они сами по себе составили бы весьма внушительных размеров труд, который, однако, по моему личному мнению, не был бы соразмерно полезным. Ни одно из “братств” нашего времени не является точным прообразом того, которое существовало в прошлом. И опыт показывает, что невозможно провести совершенное и лишнее недостатков разбирательство даже тех ситуаций, которые сложились на сегодняшний день. Если так, то насколько меньше уверенности должно у нас быть в располагаемых сегодня “фактах” (иными словами, мотивах и обстоятельствах), относящихся к истории 50- или даже 100-летнего противостояния? Практически невозможно в точности знать обстоятельства такими, как они в действительности существовали во времена давних разделений в умах вовлеченных в них братьев. Поэтому, для нас было бы чрезвычайно трудно непредвзято судить о проблемах какого-либо отдельно взятого “братства” так, как они заслуживали того много лет назад. Чуть больше смирения среди христадельфиан в подобных вопросах могло бы стать примером самого мудрого подхода для каждого из нас.

Что *действительно* требует дальнейшего рассмотрения, так это само понятие “первостепенных принципов”: чем в точности они являются, эти “первостепенные принципы”? И каким образом их можно определить, опираясь на *библейское* учение? Это очень важные вопросы, потому что независимо от того, как хорошо можно понимать библейские принципы “братства” и “общения”, существует еще и вопрос о том, где и как они должны применяться. И суметь затем провести четкую и соответствующую линию между первостепенными принципами и вопросами второстепенного значения - чрезвычайно важный момент в данной задаче. Я надеюсь заняться этими важными, но трудными вопросами в своей дальнейшей работе, которая должна быть опубликована, с Божьего благословения, в течение следующего года или где-то около того.

Поэтому, мы обращаем свой взор на Библию с тем, чтобы определить, какую ответственность несет истинное “братство” в смысле как целой еkkлeсии, так и каждого из ее членов в отдельности, при том состоянии дел, которое сложилось на сегодняшний день. И все-таки, не является ли “общение” чем-то значительно большим, чем просто ответственностью?

“Наше общение - с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна” (1Иоан. 1:3,4).

Дж. Букер
Май 1990

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Наши исследования по данному предмету должны обязательно быть посажены, а затем и обрести твердые корни в любви Божьей, в Его самых священных заповедях и, также, в любви к нашим братьям. Тема, к которой мы приступаем, более всех других изобилует невидимыми опасностями. На каждом шагу

мы обязаны открыто и честно изучать свои мотивы и побуждения: не влияют ли чувства личной неприязни и предпочтений на наши решения? Честны ли мы со своим Отцом на Небесах, от взгляда которого не ускользают даже намерения нашего сердца? В самом ли деле мы полны сочувствия и внимания к нашим братьям, “за которых Христос умер?” И где ко всему этому начинают примешиваться чувства гордости и упрямства?

Смысл одной из тем, разворачивающихся по ходу нашего изучения, состоит в следующем: Новозаветное отлучение *всегда* совершалось с намерением вновь обрести согрешившего. Разрыв уз единения *всегда* рассматривался как временный и исполнение идеалов Нового Завета достигалось тогда, когда еkkлeсия всеми силами стремилась вернуть себе заблуждающегося брата. Значит из этого следует, что отлучение - совершенно неважно с какой точностью и тщательностью совершаемое в соответствии с буквой восемнадцатой главы Евангелия от Матфея - является противоречащим духу Писания, если за ним не следует кропотливый и требующий немалых усилий труд, направленный на восстановление и присоединение утраченного.

По мере того, как разворачивается наше исследование, мы обнаружим существование неотъемлемых противоречий, выражающихся в формуле “большинство против единодушия”. В двух словах это выглядит так: должны ли все члены еkkлeсии (или сообщества еkkлeсий) соглашаться с *каждым* действием еkkлeсии, затрагивающим вопросы “общения”? Должен ли несогласный с решением еkkлeсии испытать на себе то же самое наказание, которому подвергся первый нарушитель? И что здесь можно сказать о молчании? Как понимать его в подобных ситуациях: как признак согласия или наоборот? И наконец, каким образом самые что ни на есть реальные понятия расстояния и времени могут оказывать влияние на наши решения по проблемам “общения”? Возможно, что дать полные и удовлетворяющие всех ответы на эти вопросы - это далеко за пределами возможностей любого брата. Однако с другой стороны, не замечать и проходить мимо таких трудностей едва ли будет честно. Все что мы можем надеяться сделать - это предложить некоторую помощь в распутывании подобных хитросплетений.

Роберт Робертс однажды высказал мысль, которая как нельзя более кстати подходит к нашему исследованию:

“Весьма возможно зайти слишком далеко в своих требованиях к сотоварищам по вере. Вопрос о том где он, этот предел, у которого мы должны остановиться, во все времена не давал покоя большинству искушенных умов...” (“True Principles and Uncertain Details”, The Christadelphian, Vol. 92, 1 1097 - Nov. 1955 - p.414).

Мы, по крайней мере, должны отдавать себе отчет в том, что это “волнующая проблема”! Нам следует почаще возвращаться к вопросу о том, что для нас будет более опасным: попустительствовать или быть слишком жесткими? Некоторые братья могли бы, очевидно, рассуждать следующим образом: “Поднеси Господу плод сомнения - *отсеки сомневающегося прочь!*” Такие братья видят себя находящимися на “безопасной стороне”, но так ли это? Теперь очередь за Библией, к которой мы и обращаемся в поисках ответа.

ДОВОДЫ ПИСАНИЯ

1. Общение - **КОНОЙНИА**: изучение слова

Слово **конойниа** употребляется примерно двадцать раз в Новом Завете. Оно может означать (**а**) разделение богатства или прочего добра с теми, кто в них нуждается и в этом случае может быть переведено словами “пожертвование” или “раздаяние”, или “сообщаться” (в смысле “принимать участие в нуждах”); (**б**) участие в общей жизни верующих, что включает в себя преломление хлеба; (**в**) отношения с Господом Иисусом Христом (что также включает в себя преломление хлеба) и с его Отцом (The Committee of The Christadelphian: “Fellowship: Its Spirit and Practice”, The Christadelphian, Vol. 109, No. 1291 (Jan. 1972), pp. 13).

Следующие отрывки являются собранием тех мест, где встречается слово **конойниа**:

А. Когда кто-то делился своим добром:

- “Усердствуют некоторым *подаванием* для бедных” (Рим. 15:26).
- “Они весьма убедительно просили нас принять дар и *участие* их в служении святым” (2Кор. 8:4).
- “Они прославляют Бога... за искреннее *общение* (*раздавание* - Diaglott) с ними и со всеми” (2Кор. 9:13).
- “Не забывайте также *благодворения* и *общительности*” (Евр. 13:16).

Б. Участие в совместной жизни верующих:

- “Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в *общении* и преломлении хлеба и в молитвах” (Деян. 2:42). (Это показывает, что хотя “общение” и может включать совместное участие в символах смерти Христа, тем не менее оно не ограничивается только этим).
- “...подали мне и Варнаве руку *общения*” (Гал. 2:9). (Участие в проповедовании Евангелия.)
- “...за ваше *участие* в благовествовании” (Фил. 1:5).
- “*Общение* духа” (Фил. 2:1).
- “...а наше *общение* - с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом. ...если же ходим во свете...то имеем *общение* друг с другом” (1Иоан. 1:3,7).

В. Отношения со Христом и его Отцом

- “Верен Бог, Которым вы призваны в *общение* Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего” (1Кор. 1:9).
- “Чаша...*приобщение* Крови Христовой... Хлеб...*приобщение* Тела Христова” (1Кор. 10:16).
- “Что *общего* у света с тьмою?” (2Кор. 6:14).
- “...*общение* Святаго Духа со всеми вами” (2Кор. 13:13).
- “...*домостроительство* (*общение* - это слово является более точным переводом, чем употребленное здесь слово “домостроительство”, т.к. в греческом оригинале текста Нового Завета здесь используется все то же слово “конойниа”) тайны” (Еф. 3:9). (Объединенные усилия в проповедовании язычникам.)
- “*Участие* в страданиях Его” (Фил. 3:10).
- “наше *общение* - с Отцем и Сыном Его... Если мы говорим, что имеем *общение* с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем...” (1Иоан. 1:3,6).

От данного слова происходит глагол *койнонео*, который используется подобным образом: (а) уделение имущества тому, кто находится в нужде, (б) описание отношений между верующими, и (в) отношения с нашим Господом. Хотя нужно отметить, что имеются также и примеры, где это слово используется в отрицательном смысле: (г) в тех случаях, когда верующие принимали участие в запрещенных делах или учениях, против которых они были заранее предупреждены.

И опять, приведем в пример относящиеся к сделанным утверждениям отрывки:

А. Помощь тем, кто находится в нужде:

- “в нуждах святых *принимайте участие*” (Рим. 12:13).
- “...если язычники *сделались участниками* в их духовном, то должны и им послужить в телесном” (Рим. 15:27).
- “Наставляемый словом, *делись* всяким добром с наставляющим” (Гал. 6:6).
- “...ни одна церковь не *оказала мне участия* подаванием и принятием, кроме вас одних” (Фил. 4:15).

Б. Отношения между верующими:

- Вновь можно привести отрывок из Послания Римлянам 15:27.

В. Связь с нашим Господом:

- “А как дети *причастны* плоти и крови... и Он также...” (Евр. 2:14).
- “Но как вы *участвуете* в Христовых страданиях, радуйтесь...” (1Петр. 4:13).

Г. Связь с запрещенными деяниями и учениями:

- “...не делайся *участником* в чужих грехах” (1Тим. 5:22).
- “Ибо приветствующий его *участвует* в злых делах его” (2Иоан. 1:11).
- “Что *общего* у света с тьмою?” (2Кор. 6:14). (Здесь вновь употребляется слово *койнонео*, но в том же самом значении, как и для двух предыдущих цитат.)

В качестве вывода об использовании этих двух слов в Новом Завете мы можем отметить:

1. Они используются двадцать пять раз при описании *положительных* поступков, которых необходимо придерживаться, а при описании *отрицательных* деяний, которых необходимо избегать - 3 раза. Такое

соотношение, безусловно, должно дать нам подсказку о том, что здесь является наиболее важным.

2. Общение с Отцом и Сыном упоминается десять раз, в то время, как друг с другом - только шесть раз. (Но даже в этом случае, тем не менее, мы в состоянии общаться друг с другом *только потому*, что все вместе были вызваны из мира Богом.) Общение принадлежит Отцу, а не нам и только Он вправе по Своему усмотрению распоряжаться им. Мы разделяем "общение" со своими братьями и это несомненно так, но мы разделяем его как дар, полученный каждым из нас, а не как что-то такое, что мы смогли заработать!

Библейское общение - как мы уже видели - это радость для нас, смертных мужчин и женщин, состоящая в участии каждого в общем учении и в целях Вечного Отца и Его Сына, которому Он передал всякую силу и власть:

"...наше общение - с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна" (1Иоан. 1:3).

"Как пишет Павел коринфянам, мы призваны к общению с нашим Господом Иисусом Христом. В Его лице мы имеем друга, который никогда не подводит, попутчика, который никогда не устает, который заполняет время наших молитв и размышлений силой и утешением и надеждой, который отвечает нашим духовным поискам тем, что постоянно открывает нам что-то новое, дает свежий взгляд и ощущение все более глубокого мира" (S.Harris, "A True Fellowship", The Christadelphian, Vol. 106, No. 1261 - July 1969 - p.309).

2. Действия Павла в ответ на заблуждения (1 Послание Коринфянам)

В обширной картине братства первого века как никогда ясным становится следующий момент. Только что крещеные братья и даже целые еkkлeсии, находящиеся в еще зачаточном состоянии, испытывали со стороны апостолов намного больше внимания и сочувствия, чем это бывает в наши дни. Даже непомерно большие заблуждения и крайне низкое поведение являлись предметом тщательного разъяснения и увещевания, а не всеохватывающих и немедленных отлучений.

Лучшим примером этому служит еkkлeсия в Коринфе, которой, казалось, недоставало весьма многого в понимании одного из важнейших и первостепенных принципов учения - воскресения (1Кор. 15)! Можно ли вообразить себе реакцию многих христадельфиан сегодня? "А что? Эти люди - и это совершенно очевидно - вообще далеки от Истины! Как можем мы иметь какие-то отношения с *такими*?"

В противовес этому отношению апостол Павел напряженно и неустанно борется за то, чтобы вернуть тех, кто глубоко заблуждался и в то же самое время горячо обличает ложное учение. Несомненно, что лично для него эти коринфяне были в первую очередь *братьями*. Нельзя не признать, что они были верующими, которые чрезвычайно нуждались в помощи, но в первую очередь они все-таки оставались *братьями*.

В подобном же ключе видятся слова Павла, обращенные к его галатийским братьям, которые сильно страдали от охвативших их заблуждений:

"О, несмысленные Галаты! кто *прельстил* вас...?" (Гал. 3:1).

Павел не относит без разбора и лжеучителей и братьев, которые были поучаемы ими, в одну и ту же группу. Он открыто разоблачает неправду, стремясь лишить влияния виновника происшедшего зла, но тем не менее терпеливо и с любовью наставляет тех, кто поддался и позволил увести себя на неправильный путь. Эта тема не раз будет появляться в нашем исследовании и было бы неплохо следить за ней.

"Делается важное различие - между неотложной необходимостью исключить из общения зачинщиков и их защитников и мерами, предпринимаемыми в отношении тех галатов, которые возможно по доверчивости, были уведены в ложном направлении: "Братия! если и впадет человек в какое согрешение, *вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости*" (Гал. 6:1). Они должны были помнить, что самоизучение, а не самодовольство требовалось от всех тех, кто подобным образом брал на себя роль пастырей и попечителей в еkkлeсии. Таковые сами тоже были подвержены искушениям!" (Alan Eyre: "Problems of Fellowship in The First Century Ecclesia", The Christadelphian, Vol. 108, No. 1281 - March 1971 - p.106).

Не нужно делать выводов из таких отрывков, что мы (и как каждый в отдельности, и как еkkлeсия в целом) вольны *не замечать* ошибок, когда встречаем их. Но тем не менее, просветленный взгляд на еkkлeсии первого века как то представлено в Новом Завете должен подтолкнуть нас к тому, чтобы проявлять значительную долю воздержания в своих действиях. Возможно, что сегодня существует меньше

причин для того, чтобы проявлять терпение и терпимость (насчет этого можно спорить), поскольку учение и повседневная жизнь христадельфиан утверждены весьма основательным образом. Однако, человеческая природа никогда не изменяется. Некоторые братья всегда будут развиваться медленно или с резким отличием от других, или не будут возрастать в своей вере вообще, и также часть еkkлесий всегда будет оставаться либо в зачаточном состоянии, либо в состоянии бурного круговорота. Следовательно те кто наиболее прочно укоренился в Истине всегда будут стремиться к дальнейшему созиданию, желая большей зрелости (и даже совершенства) для себя и для своих братьев, не имея, однако, возможности когда-либо полностью достичь такого состояния. И так должно быть до самого возвращения Христа.

Опять возвращаясь к коринфянам, брат Роберт Робертс добавляет:

“Среди коринфских братьев находились люди, которые отрицали воскресение. Возлагал ли Павел вину на (других) братьев за участие в этой ереси из-за присутствия подобных людей среди них? Несомненно, что отвержение воскресения лишало этих людей *их* притязаний на место (среди братьев), *но так или иначе, оно не делало виновными истинных братьев в лжеучении этих людей в то время, как они просто терпели его, ожидая решения от Павла*” (“True Principles and Uncertain Details”, p.417).

Некоторые из других вышеупомянутых примеров заблуждений и недостойного поведения имевших место в еkkлесиях в первом веке перечислены ниже:

1. Воскресения не существует (1Кор. 15:12; 2Тим. 2:18).
2. Преследование в суде (1Кор. 6:1,6).
3. Блудодейство, кровосмешение (1Кор. 5:1).
4. Пьянство на “вечере Господней” (1Кор. 11:21).
5. Женщины, говорящие (учащие) в еkkлесии (1Кор. 14:34; 1Тим. 2:11).
6. Огромная ересь: “Обрезание является неотъемлемой частью спасения” или (в более умеренной форме), по крайней мере, оно предпочтительно (Деян. 15:1; Галатам, особенно 2:12,13).
7. Иисус был заурядным человеком, а не Сыном Божьим (1Иоан. 2:22; Лук. 1:35).
8. Иисус был “Бог”, а не человек (1Иоан. 4:2,3).

Мы можем видеть, что в более поздние времена примеры заблуждений №2 и 3 были, на местном уровне, причиной многих еkkлесияльных проблем; заблуждение №5 служило основой многих других местных проблем. Подобным образом, вопросы относительно точной природы Христа (№7 и 8) и подробности суда после Воскресения (№1) продолжают тревожить христадельфиан.

Но также, “великая ересь” первого века (№6) представляет немалый интерес тем, что она на деле воплощает современную точку зрения некоторых объединений верующих по поводу “общения”. Если мы просто подставим “обрезание подозрительных братьев” на место “обрезание плоти”, то сходство становится очевидным. Возможное разделение описывается в этом отношении так:

“Возможно, новости об этом (о принятии Петром христиан-язычников в Антиохии) достигли Иерусалима и подтолкнули “сторонников крайних мер” к тому, чтобы начать расследование. Возможно, смерть Ирода дала повод иудейским братьям пойти и привести Петра назад в Иерусалим. Какой бы ни была причина, разрушительное по своему характеру посещение было совершено некоторыми “...от Иакова”... Эти посетители Антиохии произвели разделение в местной еkkлесии тем, что требовали установить обрезание в качестве одного из обязательных условий в общении верующих”.

“Мы располагаем весьма скудными подробностями насчет истинного хода событий, но несомненно, что дело приняло серьезный поворот. Петр, которому был брошен вызов некоторыми братьями в его же еkkлесии, боялся ответных действий со стороны преданных закону Моисея иудеев и не смог достойно выполнить то, что было показано ему через видение в Иоффе (Деян. 10). Поэтому он дрогнул под натиском приверженцев обрезания из Иерусалима. Он “отступил” и вышел из общения со своими языческими братьями. Иудейская часть антиохской еkkлесии, увидев такое плачевное падение этого выдающегося человека, не могло предпринять что-либо кроме как последовать поданному им примеру. Павел говорит, что они “лицемерили” (Гал. 2:13), подразумевая, что они относились к этому разрыву отношений как к вынужденному и временному шагу, намереваясь вернуть все в прежнее русло после того, как Петр вместе с остальными покинут еkkлессию. Даже Варнава был сбит с толку и смирился с идеей “братства, живущего по принципам обрезания”. Возможно, своего рода утешением нам в наших трудностях будет знать то, что в течение некоторого времени два великих апостола состояли, по существу, в двух разных братствах!”

“Каким образом это разделение удалось сгладить мы не знаем, но как-то оно было разрешено, потому что вскоре явно воссоединившаяся антиохская еkkлесия послала Савла и Варнаву в их первое попечительское миссионерское путешествие. Весьма вероятно, что прямолинейное и одновременно

искреннее мнение Павла по данному вопросу помогло в разрешении конфликта; в любом случае, в планах Бога подобное разделение не могло иметь места” (А.Еуге, Vol. 108, No. 1280 - Feb. 1971 - p.60).

Таким образом, в первом веке в течение некоторого времени существовало второе, “избранное братство”. Нет сомнения в том, что внутри его, подобно тому, как это происходит и сегодня, находились как приверженцы наиболее жесткого образа действий, требовавшие, чтобы их особая точка зрения рассматривалась как *необходимая* для спасения, так и приверженцы более мягкого подхода. Эти более умеренные в своих требованиях члены братства не отказывали “другим” в возможности быть принятыми в день суда, а просто желали оставаться в стороне либо ради пользы дела, либо из-за боязни “оскверниться”. Сколь незначительно наш внутрицерковный мир изменился с тех времен!

3. Добрый пастырь и наемник (Евангелие от Иоанна 10)

“К несчастью, при разделении текста евангелия на главы произошел разрыв между притчей о пастыре и спором, о котором рассказывается в девятой главе и в ходе которого Иисус обвинил фарисеев в слепоте и небрежности при попечительстве над паствой Бога. Будучи плохими пастырями, они выбросили вон излеченного человека, который затем был найден добрым пастырем” (John Carter, Gospel of John, p.119).

“И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его...” (Иоан. 9:34).

“Приходящего ко Мне не изгоню вон” (Иоан. 6:37).

Отважными поступками и словами Христос самым драматическим образом отделяет себя от остальных учителей своего народа: те лишь напыщенно указывали и угрожали, Он же наставлял в любви и приносил утешение. Они “выгоняли вон” - Он “находил” и восстанавливал. Они “не заботились об овцах” - Он же “жизнь свою полагал за овец” (Иоан. 10:15) и поступая так, стал образцом для всех пастырей, попечителей и старейшин. Несомненно, Петр думал о “Добром Пастыре” когда писал:

“Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду” (1Пет. 5:1).

Поэтому, истинный церковный пастырь должен творить дела своего Учителя:

1. Он должен прежде давать пищу другим (Иез. 34:2).
2. Он должен укреплять больное и ослабшее (Ис. 40:11; Иез. 34:4; Рим. 15:1).
3. Он должен перевязывать сломанное (Иез. 34:4).
4. Он должен искать утерянное (Иез. 34:4,11,16; Матф. 18:12; Лук. 15:4-7).
5. Он должен принимать на себя ответственность перед лицом угрозы.
6. И он обязан быть готовым защищать стадо всеми своими силами:

“Итак внимайте себе и всему стаду....памятуя, что... я непрестанно со слезами учил каждого из вас” (Деян. 20:28-31).

Черты характера истинного пастыря находятся в противоречии с теми, что присущи наемнику:

“А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, *видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах*” (Иоан. 10:12,13).

О наемниках, или лжепастырях, говорится, что они “пасут себя самих” (Иез. 34:2).

“Пастыри пасли сами себя! Они были готовы принести стадо в жертву за себя, в то время как должны были охватывать его своим самопожертвованием и преданностью и прилежно пасти и кормить его” (Н.Р. Mansfield, Ezekiel’s Prophecies of the Restoration, p.30).

“Из этих слов можно было бы сделать сам-собой напрашивающийся вывод о том, что во время опасности и угрозы стаду со стороны лжеучителей (“По отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада” - Деян. 20:29), обязанность всякого служащего стаду пастыря удержит его *вместе со*

стадом для того, чтобы предпринять все возможное с целью защитить тех, кто слабее его самого и не способен самостоятельно противостоять духовному злу. Но каково же удивление, когда противоречия сказанному, отношение некоторых выглядит следующим образом: “В стаде завелся волк. Я говорил овцам прогнать его, однако они не потрудились сделать этого. Так что теперь мне пора уносить отсюда ноги и так быстро, как только это возможно”. Колкое слово, которое Господь употребляет для описания людей, ведущих себя подобным образом, это постыдное слово “наемник”... Без всякого сомнения, те, кто стремятся укрыться в единственно “чистом” братстве, являются никем иным как наемниками в том смысле, в котором Иисус использовал это слово, ибо их отделение - это единственный способ упрочить, как они думают, свою собственную безопасность и благополучие” (Н.А. Whittaker: “Block Disfellowship”, The Testimony, Vol. 43, No. 513 - Sept. 1973 - pp. 340).

Наемник *может* стремиться к получению *материальной* выгоды от своего труда и это, разумеется, серьезнейшее преступление (1Петр. 5:2; 1Тим. 3:3,8). Но как в достаточной степени то было продемонстрировано фарисеями, “наемник” может быть таковым даже если он никак не озабочен стяжательскими соображениями. Он может быть “наемником” в том смысле, когда, например, стремится к силе и власти или к почету и уважению, никак не сопряженным с ответственностью. Он будет “наемником” если покидает свое стадо в тот момент, когда “волк” (или лжеучитель - Деян. 20:29) приближается к овцам. Таким образом, спасая первым самого себя и обрекая добро своего хозяина на возможное разорение он раскроет свое истинное лицо и характер. Как члены *одного* Тела, мы должны видеть себя полноправными “участниками” в организации, а не просто нанятой рабочей силой! Такой работник является ничем иным, как “привлеченной со стороны помощью”, “наемником”, выполняющим свою работу за установленную “мзду” и не получающим ничего свыше (а “дар Божий”, который мы надеемся однажды получить, не есть эта самая “плата”, потому что она может быть только одна для нас - “смерть” - Рим. 6:23). Такой наемник не является “партнером” (каковым он должен был бы быть), надеющимся принять *участие* (значение “общения”) в дележе итоговых доходов организации, которой он служит.

“Ученик Христа, достойный своей соли, не ударится в поспешное бегство, или даже в неторопливое отступление при первом намеке на опасность, но будет настойчиво и отважно раскрывать и сопротивляться всякому признаку отступления, который может обнаружиться в его собственной еkkлeсии” (Ibid, p.341).

Всякий *брат*, таким образом, находится в наиболее выгодном положении в *братстве*, когда он в первую очередь и в наибольшей степени заботится о своих *братьях*.

“Пусть всякий, кого тревожат возникающие раздоры и кто обеспокоен неясными предчувствиями о своей собственной ответственности за “потакательство” злу, размышляет над этими словами Доброго Пастыря опять и опять. Он призывает людей быть добрыми пастырями настолько, насколько Он сам был им; посвящать себя преданному служению и заботе терпящему нападку стаду, и даже полагать собственные жизни за овец. Странно, что в уме рьяных сторонников отделения никак не запечатлится то, что перед лицом заблуждения они будут свидетельствовать об Истине куда намного лучше и эффективнее, если останутся там, где это заблуждение пустило корень, и будут обличать его вместо того, чтобы *удирать* в “более святое и чистое чем твое” святилище, откуда затем начинать *сварливый поход* через огромную пропасть, которую сами же они и установили” (Н.А. Whittaker, False Teachers, The Testimony, Vol. 36, No. 426 - June 1966 - p.212).

Угрожает ли нашему спасению то, что мы находимся в “общении” с подозрительными братьями? Пусть “пастыри” Библии - все они предвестники “Великого Пастыря” - дадут ответ на этот вопрос:

1. Авраам (чей ближайший родственник Лот вступает в спор с ним и затем покидает его - Быт. 13:6-8) несмотря ни на что бросается на спасение своего неблагодарного племянника из грозящего тому рабства (Быт. 14). Позже он даже ходатайствует перед Богом, когда жизнь Лота находится под угрозой в Содоме (Быт. 18): заметьте, что он отважно обращается к Господу с просьбой пощадить остальных (18:27,28), в то время как можно с самым серьезным основанием сомневаться в том, что те люди заслуживали пощады.

2. Иосиф, чьи братья замыслили злое против него и хотели лишить его жизни, все-таки нашел в себе любовь для того, чтобы простить их и предложить им свою руку и “общение” снова, когда они очутились в сильнейшем смятении:

“Итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их и говорил по сердцу их” (Быт. 50:21).

3. Моисей стал великим ходатаем за народ, который однозначно погрузился до глубин греха. Его пылкая

молитва не требует пояснений:

“Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал” (Исх. 32:32).

4. Давид, всегда смотревший на Израиля не как на свое царствие, но как на свое *стадо*, еще в юности написал слова, которые весьма удачно могли бы быть названы одним большим “Руководством для пастыря” (Псалом 23). Когда у него была возможность возложить вину за преступления на упрямый народ, а меч ангела уже был занесен для опустошительного разрушения, Давид, этот царь-пастырь, умолял за их “сомнительное состояние”:

“Вот, я согрешил, я поступил беззаконно; *а эти овцы*, что сделали *они*? (Он отказывается признать, что они поступали еще хуже)...пусть же рука Твоя обратится на *меня*” (2Цар. 24:17).

5. Даниил не лишал “общения” своих “сомнительных” братьев; он дошел до того, что молился ради них, принимая на свои невинные плечи грехи всего народа:

“Согрешили *мы*”, - молился он - “поступали беззаконно... и не слушали гласа Господа Бога нашего...и за то излились на *нас* проклятия” (Дан. 9:5-15).

6. И Павел, величайший из пастырей-апостолов, готов был предпочесть проклятие ради своих братьев евреев (Рим. 9:1-3), *которые даже не были во Христе!* Если таким могло быть его отношение к противникам Истины, то насколько больше должны мы стремиться и искать единения и братства с теми, кто по нашему пониманию состоят в заветных отношениях с Христом?

“...и будет одно стадо и один Пастырь” (Иоан. 10:16).

Очень скоро наступит день, когда перед Господом всей земли будет собрано Его стадо (Матф. 25:31-46), Его *единое* стадо, ибо тогда к нему будут относиться как к *одному*, ибо все возведенные человеком преграды будут сметены прочь. Именно тогда вопрос Царя в полной своей силе дойдет до ума каждого из нас: “Что сделали вы для *моих* братьев? Для *моих* овец?” Насколько уверенно мы могли бы чувствовать себя, если бы все что мы имели сказать в ответ, состояло бы в следующем: “Господи, какое-то время я делал все на что был способен, но когда я услышал что где-то появилось лжеучение или еще что-то такое, подобное ему, то я убежал так быстро, как только мог. После этого я, честно говоря, не знаю что с ними случилось”.

4. Пшеница и плевела (Евангелие от Матфея 13)

Эта притча вызывала немало споров среди христадельфианских проповедников. Целый ряд довольно странных и разобренных объяснений выдвигался только потому, что толкователь смотрел как бы “поверх голов” и стремился не подходить вплотную к неизбежному и неприятному выводу. Давайте взглянем более пристально на каждый отрывок притчи, не боясь возможных выводов только лишь из-за того, что они могут не совпасть с устоявшейся точкой зрения. Брат Томас в своей книге “Rules for Bible Students” (“Правила для изучающих Библию”) весьма неплохо заметил:

“Никогда не страшитесь получить результаты, к которым вы можете прийти в ходе своего исследования. В противном случае это неизбежно наполнит ваш разум предвзятостью и не позволит вам достичь конечной истины”.

Данная притча идет как бы на шаг впереди предыдущей притчи (которая рассказывает о сеятеле). Тем не менее, она является естественным звеном в процессе природного роста семян: сеяние, появление ростков, достижение зрелости и, в итоге, жатва. В этой притче “семя” - это уже нечто большее чем просто слово Божье, о котором говорится в предыдущем рассказе (Матф. 13:19). Теперь “семя” обозначает людей, которые были рождены посеянным словом (ст. 38) - опять на один шаг вперед в направлении собственного развития.

“Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем” (ст. 24). “Поле есть мир” (Греческое *kosmos*: “устройство” или “порядок”) (ст. 38): здесь перед нами предстает проповедование евангельского послания сначала Христом, затем, в более широком плане, Его учениками, а еще позже - братьями, во исполнение и послушание Его заповеди в Евангелиях от Марка 16:15,16 и Матфея 28:19 - заповеди, которая находится в силе и по сей день. “Семя” укореняется и можно видеть проросший тут и

там плод, известный нам как “дети Царства” (ст. 38). (Это “сеяние” продолжалось от дней Христа по самые наши дни; нельзя сказать, что существовала некая “предельная черта” в 70г. н.э., после которой всякое “сеяние” должно было прекратиться!)

Спящие люди (ст. 25) должны относиться к последователям Христа и они называются его “соработниками” (1Кор. 3:5-9), иносказательными “работниками в винограднике” (Матф. 20:1-16). “Спали” (ст. 25) обозначает леность и беззаботность тех, кто на протяжении веков были поставлены в качестве пастырей в еkkлeсии (Еф. 5:14; Рим. 13:11; 1Фесс. 5:6) и кто позволял врагу творить его дьявольские дела.

Враг, сеющий “плевела” среди пшеницы - это “дьявол” (ст. 39), похоти плоти (Евр. 2:14), являющиеся неотъемлемой частью тех людей и обществ, которые *тайно* насаживают зло и ложные учения среди еkkлeсий каждого века. Еще раз сравните заботливое предупреждение Павла в Деяниях 20:30, где он предсказывает, что после его отхода восстанут люди, говорящие “превратные” вещи и уводящие с истинного пути ничего не подозревающих верующих. (См. также 2Тим. 3:4-6 - люди, которые “вкрадываются”; Послание Иуды 4 - “вкрались”; 2Петра 2:1 и Гал. 2:4.)

“Плевелы” представляют собой чрезвычайно докучливый сорняк, который можно было обнаружить в пшеничных полях Востока. Древние полагали, что этот сорняк на самом деле был ни чем иным, как вырожденной формой пшеницы (A.Edersheim, The Life and Times of Jesus The Messiah, Vol. 1, p.589). До тех пор, пока не закончится весь цикл роста, плевела выглядят точно также, как и настоящая пшеница и их нельзя отличить от нее. Их плоды схожи по размеру и форме, но по цвету они серые, а по урожайности весьма скудны. Когда они свободно растут в поле вместе с широко посеянной пшеницей, корни обоих растений сильно переплетаются между собой. Таким образом, успешно избавиться от плевел, отделив их от пшеницы, можно только во время жатвы. Хорошо еще что этот сорняк *не причиняет вреда во время роста*, но тем не менее, даже малая его часть, смешавшаяся с пожатой пшеницей, способна испортить *готовый продукт!*

Существует определенная, специально задуманная разница в рассказанных Господом притчах между “плевелами”, попавшими в середину церковного “поля” и “терниями”, изначально засорившими “поле” мира сего и “почву” человеческой природы (Быт. 3:18), еще до того, как было посеяно “доброе семя”.

“Плевела”, посеянные коварным и тайным врагом, дают рост плоду в “сынах лукавого” (ст. 38). Таких было много во дни Христа, вошедших в переплетение с истинными верующими (Иоан. 8:44; Матф. 3:7; 23:33). Такими “сынами” являются льстецы, лицемеры, “сомнительные братья”, суть которых, однако, несомненно ясна тому, кто знает помыслы сердца каждого человека (Иоан. 2:24,25). Но сомнительными они являются в первую очередь для Его братьев, которые не могут столь же безошибочно различать добро и зло. *Согласно простому и понятному учению Христа, братья, называющиеся Его именем, не имеют ни права ни обязанности лишать эти “плевела” своего “общения”.*

Несомненно, существуют такие братья, чьи заблуждения в учении или непристойное поведение однозначно переходят границы традиционного понятия христадельфианского “общения”. Остающиеся верными своему Господу еkkлeсии будут поступать с этими братьями согласно учению восемнадцатой главы Евангелия от Матфея и другим связанным с ней отрывкам, всегда помня, разумеется, что должна быть использована всяческая возможность для того, чтобы привести оступившегося к покаянию и восстановлению. Похоже, что на деле притча учит нас тому, что *большая* часть нашего времени должна тратиться на то, чтобы сеять доброе семя вместо вырывания с корнями тех, кто может оказаться - а может и нет - неприемлемым для Христа на суде. Если же в отношении какого-то брата и его места в обществе верующих все-таки существует сомнение, то как говорит Христос, пусть таковой “растет” до времени жатвы (ст. 30), когда безошибающийся Жнец лично решит его участь.

“*Оставьте расти вместе то и другое до жатвы*” (ст. 30). Некоторые станут спорить, что эта заповедь относится к вероотступникам *за пределами* еkkлeсии. Но если бы это было так, то тогда данная заповедь была бы бессмысленной, потому что мы не несем ровно никакой ответственности за другие “христианские” церкви. Единственная наша свобода выбора лежит во внутреннем мире нашей еkkлeсии (James Carter, “Questions and Answers”, The Testimony, Vol. 39, No. 463 - July 1969 - pp.272-274). И Христос весьма понятным образом говорит, что внутри еkkлeсии возникнет целая общность весьма сомнительных людей, которую нельзя будет определить и лишить ее вредоносного влияния не рискуя при этом причинить непоправимый ущерб настоящей пшенице. Он указывает церковным труженикам на их неспособность творить совершенный и справедливый суд, в результате чего они никогда не смогут быть полностью уверены в том, действительно ли они вырывают плевела, а не пшеничные колосья. Более того, Христос подводит к мысли о том, что непрекращающиеся вторжения в поле пшеницы способны сильно ослабить зреющие колосья.

“*Жатва есть кончина века*” (Греческое слово *aión*: “век”, “эра”, “Божий промысел”) (ст. 39). Некоторые братья предполагают, что это означает семидесятый год н.э. и происшедшее тогда разрушение Израиля во исполнение этой притчи, но такое объяснение приводит к серьезному разрыву в целой цепи взаимосвязанных отрывков. В первую очередь, оно предполагает, что “сеяние” (или распространение

евангельской вести) тоже должно было прекратиться в семидесятом году н.э., а это никак не соответствует действительности. Более того, конец *aion* означает повсюду в Библии полное и окончательное завершение времени язычников, которое будет сопровождаться воскрешением и судом над теми, кто несет ответственность перед Христом. В *этой же самой главе* (Матф. 13), в стихе 49, данная фраза несет именно такой ясный смысл. Иисус сказал, что в грядущем мире (*aion*) его ученики получают жизнь вечную (Лук. 18:30).

Именно во время суда, которому еще надлежит прийти, всем вещам будет дана их истинная окраска (Марк. 4:22; Лук. 12:2; 1Кор. 4:5). Это время станет временем воздаяния для *обеих* групп верующих. Тогда и только тогда плевела будут отделены, ибо в соответствии с предсказанием, содержащимся в притче, они не могут принести вреда колосьям пшеницы, когда те растут в открытом поле, но даже небольшая их часть, попавшая в уже собранный урожай может причинить непоправимый вред готовому продукту!

Во всех остальных частях объяснения, данного Христом в своей притчи о пшенице и плевелах, находится точно такое же указание на суд святых. Рассмотрите следующие отрывки:

ст. 39:

“Жнецы суть Ангелы”. Другие примеры ангелов, участвующих в суде:

Матф. 24:31: “И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною”.

Матф. 25:31: “Все святые Ангелы с Ним”.

Марк 8:38: “Когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами”.

Лука 12:8,9: “...исповедает пред Ангелами Божиими”.

ст. 40-42:

“Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие...там будет плач и скрежет зубов”. Следующие отрывки также имеют отношение к последнему суду:

Матф. 8:12: “...а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю”.

Матф. 13:50: “...и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов”.

Матф. 24:51: “...и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами”.

Лук. 13:28: то же самое, что и в Матф. 8:12.

ст. 42:

“Печь огненная” - это “смерть вторая” (Откр. 20:14; срав. Матф. 25:41 и Марк 9:43-47). Эти сноски на вторую смерть придают дополнительную силу утверждению, что “плевела” представляют собой лжеверующих, а не “христианское” отступничество, которое даже не подлежит воскресению и суду.

ст. 43:

“...тогда праведники воссияют, как солнце”. Это цитата из Книги Даниила 12:1-3, где записано пророчество о последних днях, о воскресении и суде. Праведники - доброе семя - воссияют в новизне Духа жизни *одновременно с тем*, как все злые будут преданы заслуженному посрамлению и презрению. Необходимо подчеркнуть, что сходство с “жатвой” требует, чтобы плевела были отделены в *то же самое время*, когда праведники будут получать свою награду.

“Притча о плевелах не может относиться к римскому отступничеству, или к схожим с ним лжеучениям, ибо доброе семя не растет вместе с *такими*. Если же кто-то все-таки упорствует в признании истинного смысла простого учения притчи о плевелах, то что тогда можно сказать о схожей притче о *неводе и плохих и хороших рыбах*? Рыб не отделяют друг от друга до тех пор, пока не вытащат невод на берег, и только потом происходит отделение одних от других. Все это не может относиться к отступничеству за пределами еkkлeсии, но говорит, скорее, о том, что происходит внутри ее, и Иисус таким образом предупреждает своих последователей о том, чего им следует ожидать” (Ibid, p.273).

В остальных притчах показана та же самая последовательность, особенно в тех, где идет речь о глупых и мудрых девах (Матф. 25:31-34), о слугах и вверенных им талантах (25:14-28), и о козлах и овцах (25:31-34).

“Если бы, однако, нам даже пришлось признать, что претензии со стороны критикующих обоснованы и что они и впрямь более строги в вопросах “общения” чем мы, это, все-таки, не обязательно указывало бы на то, что они более преданные сторонники Истины. Мы желаем поступать так, как того хотел бы от нас Господь. Мы хотим чтобы нам указывали путь библейские предписания и примеры из Божьего Слова. Господь Иисус не был столь же жестоким в осуждении преступников, какими были некоторые сегодняшние грешники. Апостол, чьей жизнью стало служение язычникам, проявил бесподобное терпение при ведении борьбы с пороками, относящимися как к вопросам учения, так и к поведению. Имея перед глазами все эти примеры необходимо признать, что весьма возможно *впасть в заблуждение в том случае, если придерживаться жесткого* самоотделения от всех тех, кто считается слабым или порочным. *Даже в общей жизни еkkлeсии усердное вырывание плевел вместе с корнями может быть ревностью,*

происходящей из заблуждения” (I.Collyer, “A Pure Fellowship”, The Christadelphian, Vol.95, No.1128 - June 1958 - p.259; Reprinted from Vol. 68, No.807 - Sept. 1931 - p.408).

“Весьма легко впасть в заблуждение, если придерживаться жесткой практики самоотделения”. Это предложение могло бы быть ключевым в трудах брата I.Collyer, написанных им на столь широкую тему, каковой является тема “общения”. Такое же ударение, в нескольких подходящих для этого случаях, весьма заметным образом делает в своих пояснениях брат д-р Джон Томас, с особым вниманием обращаясь к изучаемой нами притче. Я процитирую эти отрывки в качестве заключения к нашему исследованию на тему пшеницы и плевел:

“Возлюбленные братья, человеческая природа всегда склонна к крайностям и перегибам в отношении того, что было написано. Как говорит мудрость, эта природа будет отцеживать комара и поглощать верблюдов целыми стадами. Именно она в прошлом учредила Инквизицию, а ныне, не останавливаясь ни на минуту, продолжает проявлять излишнее любопытство в вопросах, которые выходят за границы ее ведения. Она любит выступать в роли судьи и выносить свои собственные приговоры. Она имеет ревность, но не ту, которая соответствовала бы знанию, и из-за этого ее ревность неумна - она в корне отличается от ревности знания и мудрости, действующей, когда то необходимо. Она выказывает великую рьяность в походе за *чистоту* в Церкви и готова каленым железом выжигать все то, что беспокоит ее чувствительное воображение.”

“Но разве это плохо, когда церковь *не имеет в себе плевел*, овец в волчьих шкурах или запятнанного теленка? Да, несомненно, это было бы просто прекрасно. Но в подобном случае, это было бы чем-то таким, *чего никогда не производил Святой Дух* и чего не может быть произведено человеческим судом при служении духовным делам. *Существуют определенные вещи, которые должны быть оставлены для вынесения решения по ним лично Господом после его прихода...*” (The Ambassador, 1886, pp.91,92; Reprinted under “Dr. Thomas and Divisions”, The Christadelphian, Vol.67, No.788 - Feb. 1930 - pp. 52,53).

“Тайна беззакония, поэтому, имела свое начало во времена апостолов. *Семена ее были посеяны врагом тут и там*. Но они не достигли своей зрелости сразу же, как только были посеяны, они только начали давать рост. Плодом должен был стать “Беззаконник”. Но плод, только завязавшись, не становится тут же спелым. Весьма немало времени должно пройти с момента, когда плод впервые появился на свет и до того дня, когда он может быть положен в корзину по причине своего полного созревания. Так же и с “Беззаконным”: он должен был появиться, как плод от Тайны беззакония, но после своего появления, *ему необходимо было время для роста и созревания перед будущим урожаем*, когда явившийся Господь “убьет [Беззаконника] духом уст своих и истребит явлением пришествия своего” (Eureka, Vol.1, p.431).

“Как было засвидетельствовано Павлом тридцатью годами раньше, “Тайна беззакония” уже начала свое дело и проявилась в “лжеапостолах” в Ефесе, в “лжеевреях” из синагоги сатаны в Смирне, в последователях Валаама и николаитах в Пергамской церкви, в детях Иезевели и сатаны в Фиатирской церкви, в “дважды мертвых” в Сардии, в “неимевших сил” в Филадельфии и в несчастных, жалких, нищих, слепых и нагих в Лаодикии. Сии были плевела, которые через двести восемьдесят лет со дня Пятидесятницы *заглушили доброе семя до того, что последовало разделение*.

“*Но в то самое время, когда Тайна беззакония уже вовсю развернулась* “по действию сатаны” и находилась в силе, со знаменами и ложными чудесами... *оставались верующие*, которые не только знали Истину, но и любили ее. То была “соль” трех первых веков новой эры, которая придавала силу христианству, существовавшему перед эпохой Императора Константина. То была искупающая и непримиримая особенность в пергамских ненавистниках дел николаитов, в богатых верой братьях Смирнской церкви...”

“Таким образом, апостольское христианство, которому писал свои послания Иоанн, было подвержено разделению на две части, *которые находились, более или менее, в тесном переплетении в еkkлeсиях по всему миру*: первая - это истинные христиане, вторая - те, кто были таковыми только с виду...” (Ibid, pp.421,422).

Основное объяснение разделяет также и брат Роберт Робертс:

“Сдержанность (в вопросе предъявления особых дополнительных требований к братьям) является весьма разумной чертой; излишние же беспокойства причиняются настойчивостью безжалостного правления “учения о разделении”. В таком подходе скрывается чрезвычайная опасность. *Пытаясь выдернуть одно-два из зарождающихся плевел (если таковые вдруг появились), организаторы подобной акции срезают целые ряды настоящей пшеницы*” (The Christadelphian, Vol.35, No.409 - July 1898 - Cover

И напоследок, примерно о том же пишет брат Н.Р. Mansfield (“The Parable of The Tares”, The Story of The Bible, Vol.9, No.4 - Sept. 1965 - pp.65-69).

5. Единое тело (1 Послание Коринфянам 12)

“...тело одно” (ст. 12). Мудрость Отца заключается в том, чтобы всегда, где только можно, собирать верующих в “семьи”. Екклесия всегда требует к себе большего внимания и заботы, и преподносит больше причин для беспокойства, чем человек, живущий отдельно от других. Все мы, хотим того или нет, представляем собой члены одного тела. Никто не должен жить ради себя одного, ибо такое будет считаться эгоизмом, застоем, бесплодным существованием и прямым противодействием тому иносказательному образу, который столь искусно был воссоздан Павлом. Самым главным уроком в нашем духовном образовании должно стать умение думать и действовать без эгоизма, как часть Одного Тела, а не с постоянной заботой о своем “Я” как отдельном индивидууме, даже в отношении своего собственного спасения.

Тело *одно*, но у него *множество* членов (ст. 14). Некоторые из них не выглядят столь же привлекательно как другие, или являются более слабыми по отношению к остальным (ст. 22,23), однако и они тоже необходимы. “*Бог* соразмерил тело” (ст. 24); отдельно взятые люди были связаны воедино с еkkлесией. В вере и послушании они были омыты кровью Агнца. К тем, за кого умер Христос, нельзя относиться свысока или с равнодушием.

“Красота и польза и цель человеческого тела заключаются в его целостности. Отрезанные нога или рука являются зрелищем омерзительным и чудовищным. Совершенно ясно, что такая часть тела мертва и бесполезна - отделенная, оторванная, потерянная, выброшенная вон, отвергнутая и даже более того - разлагающаяся и гниющая. В то же время цельное, живое и здоровое тело, со всеми своими частями, действующими совместно и согласованно, в совершенстве связанными между собой и являющими образец грации, симметрии и гармонии движения и цели, одновременно подчиненными одной Голове - зрелище, имеющее чрезвычайную привлекательность, преисполненное силы и всяческой пригодности. Ни один член не может быть телом сам по себе, с каким бы он ни был совершенством создан, какую бы искусность не проявлял, какой бы мудростью не обладал. Никто из нас не может оставаться в стороне. Мы можем, по непреодолимой силе обстоятельств, быть заключены в одиночество, подобно Павлу, запертому в темнице, но и тогда мы все-таки остаемся частью Тела и мы должны, подобно апостолу, думать и жить, двигаться и дышать как часть этого Тела. Те кто живут сами для себя, насколько бы свято они не старались жить, являются чудовищами и выкидышами” (G.V.Growcott, “The Same Care for One Another”, The Berean Christadelphian, Vol. 57, No. 10 - Oct. 1969 - pp.308,309).

“Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны” (ст. 21). Таким образом, Павел старается как можно понятнее объяснить, что в Теле не должно быть расколов и разделений (ст. 25). “Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены” (ст. 26). Сама жизнь учит каждого тому, что боль в одном члене распространяется на все тело, а потеря одного из них, даже мизинца, способна серьезным образом нарушить равновесие всего организма. Ни коим образом не будет являться случайной или бездумной речь Моисея, произнесенная им в то время, когда он был готов предать себя в жертву за своих слепых и заблудших собратьев (Исх. 32:30-33). Не стоит также удивляться тому, что Неемия, Давид и Даниил, а вместе с ними и другие пророки, не выказывали ни единого признака того, что они собираются оставить Израиль. И необходимо отметить, что при этом им было неважно, как сильно их соплеменники сбились с пути. (Даже когда Иеремия прекратил молиться за своих братьев, это было решение *Бога*, а не самого пророка! - Иер. 14:11.) Все эти мужи знали библейское учение о Едином Телe задолго до Павла. Они жили в полном соответствии с его поучениями, записанными в 1 Послании Коринфянам 13:

“ЛЮБОВЬ долготерпит” (ст. 4).

“...не мыслит зла” (ст. 5).

“...всего надеется, все переносит” (ст. 7).

“...не радуется неправде, а сорадуется истине” (ст. 6).

Если бы мы только могли видеть, как часто наше духовное восприятие не соответствует истинному образцу! Разве не возносим мы в своих небольших и, нередко, самозаинтересованных “братствах” частые и пылкие молитвы о благе для Израиля “по плоти”? (И разумеется, это должно быть так!) И мы чувствуем,

что живем почти одним и тем же духом с этими долготрадающими сынами нашего отца Авраама. Но как часто упоминаем мы *других христадельфиан*, от которых мы, возможно, отделены лишь одним единственным различием, если намеренно не искать прочих прорех? От тех, кто даже по самым суровым оценкам, являются неизмеримо более близкими к нам истинными братьями чем любые неверующие евреи! Осмелимся ли мы снова вопрошать? Было ли таким же отношение Павла? Моисея? Иеремии или Иезекииля или Давида?

“Вероятно, можно оспаривать то, что когда возникает гангрена, ампутация становится неотложной необходимостью если речь идет о спасении жизни. Но это в точности так! Гангрена (подобно раку) представляет собой состояние, при котором поврежденный или испорченный член не желает принимать и использовать оздоравливающее воздействие, которое тело, через кровяной поток, пытается донести до него. Даже напротив, такой член превращается во враждебное зло, которое, будь оно предоставлено самому себе, непременно приведет к смерти. Таков лжеучитель, который отвергает помощь, предлагаемую ему со стороны еkkлeсии, но сам использует всякую возможность для того, чтобы распространить гниение, поразившее его самого. В отношении таких, отрезание или ампутация являются единственным выходом. С другой стороны, отрезать целый палец только потому, что его ноготь начал вращаться в плоть, или выдавливать глаз из-за того, что в нем развилось косоглазие, будет сущей глупостью. В таких случаях, тело примиряется с дефектами и принимает наиболее подходящие меры для того, чтобы восстановить здоровое состояние поврежденного члена” (Н.А. Whittaker: “Block Disfellowship”, The Testimony, Vol. 43, No. 513 - Sept. 1973 - pp. 342).

Существует простой, здравый урок, который все мы должны вынести для себя. Среди прочего, этот урок заключается в терпении, смирении и вере. *Екклeсия существует не для того, чтобы поддерживать чистоту Истины как некой теории* (др. словами, “Чем чище наша еkkлeсия - тем лучше!”). Истина (как неосозаемое понятие, или свод принципов, полученных от Бога) *не может* быть иначе как чистой! Весь смысл существования Екклeсии заключается в том, чтобы помогать *нечистым* мужчинам и женщинам (с *далекими от совершенства* убеждениями и *нечистыми* поступками) продвигаться *в направлении чистоты*, даже если это продвижение замедленно.

Не будет никакой пользы в существовании еkkлeсии, если она не осознает и не примет с уверенностью эту обязанность на себя. Если совершенная “чистота” (др. словами, состояние, при котором невозможно осквернение) - это все, чего желают члены “Тела”, то тогда наилучшим решением было бы распустить всех и каждого для преломления хлеба у себя дома. Разберите “Тело” на сотни отдельных кусочков и положите каждый в отдельный воздухонепроницаемый сосуд! И тогда вы можете посвятить свое время раздумьям над тем, что случилось с любовью, радостью, общением и чувствами единой семьи, которыми вы однажды наслаждались.

Обратитесь еще раз к прекрасному и вдохновенному иносказанию, использованному Павлом: Единое Тело! “Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои...” (Пс. 138-14). Духовное тело, подобно плотскому, не является стерильной лабораторией для “экспериментов”, не живет в хрупкой искусственно поддерживаемой среде обитания за закрытыми дверями! Духовное Тело Христа, подобно дивно устроенному физическому телу, намного больше сродни лечебнице. Как лечебница, со своим Великим Врачевателем во главе, оно, несмотря на свое несовершенство, постоянно находится в труде для того, чтобы излечивать свои больные члены и укреплять ослабшие. И так оно должно продолжаться до тех пор, пока сей труд не будет окончен и пока Единое Тело - наконец-то достигшее совершенства - не получит прославления вместе со своей Головой на протяжении преисполненной радости бесконечности.

6. Екклeсия в Сардии (Откровение 3:1-5)

Письма к “ангелам семи церквей” в Средней Азии являются *единственными* посланиями, *лично* направленными Христом своим еkkлeсиям. Они очень важны при создании как внешнего образа нашей еkkлeсии, так и ее философии, поскольку являются основополагающими, если их применять к сегодняшним условиям.

Каким образом это может быть? Во-первых, каждая еkkлeсия считается ответственной только за свои собственные дела и поступки. Даже когда Дух обратил свой взор на почти потерянную, ни холодную ни горячую Лаодикию, то и тогда с его стороны не поступило призыва другим шести еkkлeсиям разорвать свои братские отношения с заблудшими лаодикийцами. Среднеазиатское братство в первом веке решительно ничего не знало о таком понятии, как “заграждение пути общению”: каждая из семи еkkлeсий находилась в “братстве” с остальными шестью несмотря на внутренние трудности, которые, в некоторых случаях, были куда более серьезнее тех, что видели мы за всю свою жизнь в дни последнего возрождения Истины.

И что еще больше соответствует сделанному замечанию, так это то, что каждая из “семи” звезд находится в правой руке Христа (Откр. 1:16; 2:1)! Поспешное лишение целой еkkлeсии (или группы еkkлeсий) братского общения с нашей стороны, с большой долей вероятности может поставить нас в крайне удручающее положение человека, решившего заняться “армрестлингом” с правой рукой самого Спасителя! Эти еkkлeсии подчиняются Христу; Он предупредил, что никто не может вырвать их из Его руки (Иоан. 10:28). В поддержку взглядов христадельфиан на вопросы мировой политики, мы всегда утверждаем (и правильно!), что Бог правит в царствах мира сего, так зачем же нам вмешиваться? Увы, для нас не представляется настолько же легким делом осознать то, что согласно другим библейским принципам, Христос правит в еkkлeсиальном мире и что наше вмешательство в Его дела могут обернуться борьбой против Бога.

Обратите теперь внимание на особенность ситуации в Сардии:

“Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти... *Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих... они достойны*” (Откр. 3:1-4).

“*Бодрствуй*” - в этом заключается наставление Иисуса Христа, Духа еkkлeсий. Бодрствуй и молись на протяжении темной и преисполненной опасностями ночи, бодрствуй и будь готов дать отпор “волкам”, нападающим на стадо (Иоан. 10). “Утверждай прочее близкое к смерти” - восстанавливай и чини то, что осталось от ограждавшей стены и ободряй тех, кто согласен участвовать в *общем* труде (Неем. 2:18). *Не покидай* еkkлeсию даже в том случае, если кажется, что она вот-вот умрет.

“У тебя в Сардисе есть несколько человек...”: эти несколько человек, или верный остаток, все еще остаются частью еkkлeсии - пусть это будет особо отмечено! “...которые не осквернили одежд своих”. Но как же, ведь как сказали бы малые “братства”, это и есть именно то, что они *сделали*, будучи “осквернены *через общение*”! Тем не менее, приговор Христа стоит твердо и неколебимо на страницах Писания: “ОНИ ДОСТОЙНЫ” - и это несмотря на их “отвратительные” связи.

Брат С.С.Уокер, бывший издатель журнала, обратился именно к этому отрывку, когда один журналист спросил его о том, какими он видит отличительные достоинства разных христадельфианских обществ:

“Вам не будет угрожать равным счетом ничего, если находясь в обществе *The Christadelphian* и в Бирмингемской еkkлeсии вы будете послушны Истине. Даже если это общество будет таким же мертвым, как церковь в Сардии, но вы будете ходить и поступать достойно, вы будете спасены (Откр. 3:4)” (“A Pure Fellowship”, Vol. 95, No. 1128 - June 1958 - p.258).

Из этого нетрудно видеть, что точка зрения брата Уокера совпадает с мнением брата Робертса в следующей приводимой цитате:

““Имеющий семь духов Божиих” - символическое подтверждение всеведения - имел очень и очень немного похвальных слов в адрес Сардийских братьев. “Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв”. Людям была известна дурная слава Сардийской еkkлeсии: Властитель “семи звезд” - семи светочей Духа, зажженных в семи еkkлeсиях - знал их состояние. “Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим”. Иисус наблюдает и различает то, каким образом проходит испытание. Он не просит, чтобы людей приводили к суду, чтобы узнать их суть, хотя сам Он приведет их туда и раскроет. В Сардии оставалось несколько человек, продолжавших держаться: “У тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны”. *Из этого мы узнаем, что членство в “мертвой” еkkлeсии никак не повлияет на принятие человека (на суде - прим. переводчика), если достоинство сохранено*” (Thirteen Lectures on the Apocalypse, pp.20,21).

Вышеприведенные цитаты ни в коем случае не служат оправданием для заблуждений! Тем не менее, они являются предположениями, описывающими самое худшее состояние, до которого может пасть еkkлeсия или сообщество еkkлeсий, не утрачивая при этом связи с Богом. (Может ли какой-нибудь христадельфианин открыто и честно заявить, что он на самом деле верит, что “Центральное общество” или любая другая “группа” из христадельфианского мира, в отношении данного вопроса, находится в состоянии еще более низком чем семь церквей Откровения, которые, несмотря на все свои недостатки, всё еще продолжают называться “еkkлeсиями” и имеют в качестве своих символов “светильники”?)

С уверенностью можно сказать, что вышеприведенные цитаты также наносят удар по тщетным и удручающим поискам невозможной “чистоты”, о которой многие были научены, что она необходима.

В обеих главах Откровения 2 и 3 Христос не дает ни малейшего намека какой-либо из еkkлeсий о том, что она должна прекратить свои отношения и связи с остальными, в числе которых находится даже такая, как Лаодикийская. Причину этому можно легко определить: общепринятые основы веры и общения в

каждой из церквей были по-прежнему, условно говоря, сохранены, хотя и существовали внутренние проблемы и трудности (о которых невозможно и нельзя судить издали, с расстояния). Христос твердо удерживает за собой единоличное право наказывать или изгонять отдельных совратившихся членов или даже целые еkkлeсии и в других местах.

Верим ли мы на самом деле в то, что Христос сегодня правит в еkkлeсиях; выражаясь библейским языком, что Он ходит среди семи светильников (Откр. 1:13)? Если мы верим в это, то давайте обратим внимание на следующее: Христос предупредил семь еkkлeсий первого века о возможном отвержении их в связи с их отступничеством (Откр. 2:5). Сегодня они не существуют, потому что не потрудились прислушаться к увещаниям, переданным через апостола Иоанна. Их светильники не были “сдвинуты” путем непрекращающихся преследований. Истинной причиной такому “сдвигу” послужило то, что они так и не сумели почтить Бога. Разве мы не можем сегодня иметь такую же уверенность в том, что Христос неустанно следит за всем происходящим, что Он может решать любые вопросы как делал то в первом веке, без нашего грубого вмешательства и необоснованных догадок в делах, которые непосильны нам? Давайте также помнить то, о чем говорится в 1 Послании Иоанна 2:19:

“Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами”.

Выше я цитировал из трудов брата Томаса следующее:

“Таким образом, первоапостольское христианство, к которому обращался в своих посланиях Иоанн, разделилось на две части, *которые были более или менее перемешаны в еkkлeсиях повсеместно* - то были истинные христиане и те, кто казались такими лишь с виду...” (Eureka, Vol.1, p.422).

К этому я добавлю еще одну короткую выдержку:

“Антипа все еще сохранял свое первоначальное положение во *всех* еkkлeсиях, которые, несмотря на то, что находились в тесном общении с “лжебратьями”, проникшими как в круги старейшин, так и в собрание простых верующих, все-таки не были “извергнуты из уст” Духа. Антипа был Семенем Жены, неустанно сражающимся за веру...” (Ibid, p.335).

Взгляд на наши обязанности в отношении к общению внутри еkkлeсии и при этом соответствующий Откр. 3:1-5 представляется братом Джоном Картером:

“Мы должны твердо придерживаться двух правил, которые приверженцами крайних взглядов могут рассматриваться как противоречащие друг другу, но которые на самом деле лишь дополняют одно другое. Все еkkлeсии должны признавать основой для сотрудничества одни и те же основополагающие истины, в то время как каждая еkkлeсия должна быть наделена правом рассматривать всякие сомнительные происшествия. Первое поддерживает истину, второе позволяет еkkлeсии принимать в расчет все мелочи в каком-либо исследуемом случае. При этом, *такие мелочи могут быть известны лишь членам данной еkkлeсии*. Поэтому должно существовать взаимное уважение к тому, как решают дела друг у друга” (“A House Divided”, The Christadelphian, Vol.94, No.1115 - May 1957 - p.187).

“В попытке оправдать такие действия (др. словами, отлучение “заблуждающихся” еkkлeсий), недавно было предложено, что хотя нам и неизвестно доподлинно о таком шаге, *можно предположить*, что после прочтения послания от Духа верный остаток в Сардии все-таки покинул омертвевшее большинство. Но даже если бы они сделали это после того, как услышали приговор из уст Духа, *смогло ли бы это оправдать нас, если бы мы оставили своих братьев прежде, чем услышали бы произнесенный Духом приговор?* Со своей стороны мы не станем рисковать, рассуждая о ком-либо, придерживающемся Единой Веры, что он мертв или недостойн. Если кто-то согрешает, то мы принимаем решение большинства в его еkkлeсии в отношении того, как с ним быть: должно ли обличить его или отлучить от общения. Но даже во втором случае, который является крайней мерой, мы должны по-прежнему видеть его спасение нашей главной целью и быть всегда готовыми к тому, чтобы восстановить его “в духе кротости”. Что же касается массового осуждения какой-либо еkkлeсии и признания ее “мертвой”, мы не осмелились бы судить даже о тех, кто выступал бы в самом нелицеприятном свете. Христос не давал права суда братьям последних дней. Когда же Он Сам вынесет Свой приговор, несомненно, нашим глазам предстанут кое-какие ужасные неожиданности” (I.Collyer, “A Pure Fellowship”, The Christadelphian, Vol.68, No.807 - Sept. 1931 - p.410).

7. Еkkлeсия в Фиатире (Откровение 2:18-25)

“Письмо в Фиатиру является, возможно, еще более острым. В Фиатире находилась лжепророчица Иезавель, которая однажды уже была открыто обличена в своем златорном учении (чем бы оно ни было на деле): “Я дал ей время покаяться в любодеении ее, но она не покаялась”. Среди укоров Господа в адрес этой еkkлeсии находится следующее: “Ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих...” Несмотря даже на это, Фиатира не была признана недостойной общения с Господом. *Более того, в послании нельзя обнаружить требований Господа к оставшимся верным братьям в еkkлeсии отделиться от заразного влияния Иезавели и ее последователей, они получают совершенно противоположный и ясный призыв: “Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду”.* Такие слова не нуждаются в объяснении. Они говорят сами за себя.

“Остальные письма к Церквям все более углубляют тот же самый урок, если такое вообще возможно. Еkkлeсии в Смирне и Филадельфии не навлекли на себя никаких обвинений со стороны Господа. Но дело складывается таким образом, что если бы сторонники отлучения были правы в том, что они настаивают на “чистом братстве”, то обе эти еkkлeсии были бы, к сожалению, виновны в том, что не прервали своего общения с Сардией, Фиатирой и Лаодикийей. Мысль о том, что они находились слишком далеко от остальных еkkлeсий для того, чтобы знать о всех существовавших в них проблемах, является нелепой чепухой. Азия была одним из самых высокоразвитых владений Римской Империи, а все эти города лежали на ее главных артериях. Сообщение в отдаленных уголках Империи еще могло быть неразвитым, но здесь, в Азии, условия были более сравнимы с двадцатым веком. Таким образом Смирна и Филадельфия продолжали находиться в непрерывном общении с еkkлeсиями, которые подверглись наказанию от самого Господа” (H.A. Whittaker: “Block Disfellowship: Is It Taught in the Bible?”, The Testimony, Vol. 43, No.513 (Sept. 1973), pp. 341).

Брат Томас делает те же самые выводы о том, что все еkkлeсии (те остальные шесть, о которых идет речь в Откровении и их потомки в последние дни) состоят в общении с Лаодикийской еkkлeсией верующих (Eureka, Vol.1, p.403). Его мнение по этому вопросу решительно отличалось от высказываний многих “более строгих обществ” сегодняшних дней!

8. Диотреф (3 Послание Иоанна)

Писание все-таки дает нам по крайней мере один пример массового отлучения, но этот пример включает в себе дурной смысл, а его герой - совершенно непривлекательный персонаж.

На протяжении последнего поколения первого века обстановка внутри братства могла бы быть названа хаотичной. Последние послания Павла содержат мало оптимизма на этот счет, а письма Иоанна рисуют образ престарелого апостола - последнего из своего поколения - выступающего против деяний людей, которые едва ли заслуживали имя “брат” (Alan Eyre: “Problems of Fellowship in The First Century Ecclesia”, The Christadelphian, Vol. 108, No. 1283 - May 1971 - p.210).

Таким человеком был Диотреф, символизировавший собой некий дух, витавший внутри еkkлeсий. Диотреф был деспотичен и властен, настаивал на своих правах и проявлял недюжинную надменность. Не обращая никакого внимания на несомненные права седовласого Иоанна, он мог - так это казалось - “изгонять” из братства (противоположность Иоанну 6:37) без последствий для себя тех, кто поддерживал отношения с апостолами, или, в том же духе, любого, кто ему не нравился. Подобно некоторым современным братьям того же пошиба, он “изгонял” и тех, кто не хотел “изгонять” братьев, “изгнанных” им - таковым является доведенный до крайности синдром “вины, передающейся-через-общение”.

Брат Айэр в своей статье отмечает, что принимая во внимание легкость сообщения в Римской Империи, было вполне обычным делом для проповедников путешествовать от еkkлeсии к еkkлeсии в длительных миссионерских походах. Такая деятельность тогда несла с собой те же самые проблемы для общения, что и сейчас. Где бы не находилась еkkлeсия, к которой принадлежал Диотреф, в ней несомненно были такие, кто отвергал этих проповедующих братьев и те, кто был рад им. Поэтому Иоанн, кажется, рассчитывал на свое почти вселенское положение в братстве, когда он “вмешался” в сложные, требующие большой осторожности внутренние дела другой еkkлeсии. Обратите, однако, внимание на то, что его “вмешательство” - если его вообще можно так назвать - не ставит целью отлучение кого бы то ни было, но напротив, оно преследует лишь принятие “братьев” (ст. 5). *И Иоанн не дает совета даже о том, чтобы отлучить презренного Диотрефа!*

Слово “изгонять” (ст. 10) является очень грубым и жестоким, брат Айэр объясняет по этому поводу:

“Если сам Учитель мог проповедовать даже в синагогах, с какой бы неохотой ему не позволяли этого те,

кто имел в них вес, Он не питал иллюзий в отношении длительной судьбы, которая должна была постигнуть его церковь после отшествия к Отцу. “Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища (т.е. *Sanhedrins* - греч. “местный суд”) и в синагогах своих будут бить вас” (Мат. 10:17)” (Ibid., No.1279 - Jan. 1971 - p.16).

Рассмотрите попристальнее и без предубеждений эту картину, повествующую о событиях, происходивших среди еkkлeсий первого века. Насколько сильно напоминает она положение дел в наши дни: несовершенство в работе объединенных обществ, отсутствие хотя бы одного-единственного повсеместно признаваемого предводителя (даже апостолы встречали не столь уж и редкое сопротивление). Такое состояние вызывает к терпимости и воздержанию и примирению, не говоря уже о уступках и компромиссах друг перед другом! Воистину, тут нет места для грешных “так-сказать” предводителей, строчащих постановления об отлучении либо против выдающихся из общей массы братьев, либо для сомнительной пользы подобных же.

Обратите особое внимание на то, что даже сам апостол Иоанн не указывает: “Изгоните Диотрефа”. Заметьте также сокрытый и способный в любую минуту проявиться конфликт: Гаий расположен к тому, чтобы принять “братьев”, а Диотреф ни за что *не сделает этого*. И тем не менее, никто иной как боговдохновенный апостол смотрит на них, как на состоящих в одном “общении” друг с другом. Какое же отношение некоторые христадельфиане выказывают в подобных неблагоприятных, однако же неизбежных ситуациях, возникающих в нашем двадцатом веке! Едва ли они осознают, что их презрение направлено также, в более широком смысле, на “ученика, которого любил Иисус”.

“Там, где можно видеть нетерпимость, где мы обнаруживаем такие правила общения среди христиан, которые не были насаждены самим Христом ясным и недвусмысленным способом, где обряды и ритуалы поклонения устанавливаются и исполняются силой человеческой власти, и где людей принуждают к отказу от своих прав, или клеймят их бесчестьем на основании таких обвинений, там витает дух, который не есть от Бога. Где один или несколько христиан возносят себя на седалище власти и суда в Церкви Христа, где они призывают огонь на всякого, кто посмел не согласиться с ними, или исключают его из круга своего общения и любви, там есть нечто от антихриста, который уже в течение столь долгого времени противится законам милости Царства Князя Мира и который стал причиной многочисленных страданий человечества, превратив своим опрометчивым суждением дружелюбную, понятную и непреклонную веру Иисуса в источник зла, вместо того, чтобы ей быть источником благодетели.

“Увы, сколь много еще от этого духа остается среди всех нас! Сколь немногие познали, что во Христе “обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих” (J.Thomas, Herald, 1850).

9. Библейское предписание (Евангелие от Матфея 18)

Здесь ключевым отрывком, который имеет отношение к проблемам общения (а точнее, к проблемам исключения из него) являются стихи с 15 по 17:

“Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь”.

При тщательном изучении всего содержащегося в этом отрывке, можно видеть, что совершение греха изначально является вопросом личных проступков, а не расхождений в вопросах учения. (Сравните ст. 21: “...согрешающему против *меня*...” и ст. 35: “если не простит каждый из вас...*брату своему*...”.) Несмотря на это, на данные стихи всегда смотрели как на основные инструкции при поиске и исключении из еkkлeсии нарушений, связанных с *учением*. Поэтому, давайте внимательно рассмотрим отрывок именно с этой точки зрения.

“Если же согрешит против тебя брат твой”, тогда ты, являясь по Библии и по заповеди “сторожем брату своему” (Быт. 4:9), обязан предупредить оступившегося брата с одной-единственной целью - отвратить его от греха (Иез. 3:17-21). Твоя любовь, действительно открывшаяся во время выполнения этой не самой приятной задачи, может “покрыть множество грехов” (1Петр. 4:8).

В подобных случаях нельзя зло думать или говорить о том, кто согрешил. Его положение и чувства должны быть столь же полно приняты во внимание и уважены, как и свои собственные. Также нельзя противостоять брату в связи с личными побуждениями или чувствами, которыми может быть преисполнен посетитель, но только лишь из единого и чистого желанья добра для того, кто согрешил.

С целью приобретения своего брата, а не жертвования им, внимательный и заботливый брат должен в

духе кротости стремиться всеми силами исправить проступок; при этом он должен не упускать из виду свои собственные несовершенства и слабости и вытекающую из них подверженность искушению (Гал. 6:1). Каждый шаг на пути к исключению того или иного брата из общения (или отлучению) во времена Нового Завета *всегда* предпринимался с целью привести к покаянию оступившегося и вновь приобрести его. Сам Сын Человеческий приходил в мир для того, чтобы спасти то, что было потеряно (Матф. 18:11) и мы воистину должны быть благодарны что именно это Он и делал.

Обратите особое внимание на последовательность, которой нужно придерживаться:

(1) Сообщить ему *наедине* о его проступке. Очень многие, кто видит себя “миротворцами”, дают слабину уже на этих первых шагах, превращаясь, по существу, в “надзирателей за миром”, др. словами, “в исполнителей закона” в еkkлeсиях!

(2) Затем (только в том случае, *если* он не внял) приведи с собой одного или двух других. И разве не должны при этом все трое быть людьми, более всего подходящими по опыту и характеру для того, чтобы как можно лучше разрешить и предотвратить надвигающееся разделение, а не просто как можно лучше поддержать твою сторону в споре, причем неважно в каком?

Двумя или тремя свидетелями утверждается всякое слово. Это необходимо для предотвращения часто возникающей зловредной склонности плоти к тому, чтобы верить каждому злому слову, произнесенному против другого брата.

(3) И наконец, если ничто другое не помогает, необходимо обратиться к еkkлeсии. Чьей еkkлeсии? Твоей или его? Его, разумеется, потому что причиной возникшей ситуации стал он. В совете, который дал Учитель, несомненно подразумевается следующий крайний шаг: после того, как ты рассказал обо всем еkkлeсии, твоя роль в данном вопросе подошла к концу; теперь еkkлeсия имеет все необходимые и достоверные сведения и она одна имеет полномочия для того, чтобы разбираться в данной ситуации. (В наши дни межekkлeсиальных запутанных недоразумений и конфликтов, способных мгновенно распространяться в связи с существующими скоростными средствами сообщения и подчас меняться в деталях, этот и следующий пункты представляются чрезвычайно важными.)

(4) Заповедь, которая не была дана Иисусом, но которую каким-то образом умудряются вычитать из Матф. 18 состоит в следующем: “А затем пойд и расскажи об этом *всем* еkkлeсиям!” Этот шаг послужит весьма сомнительной цели, ибо вы возьмете “грехи” (реальные или воображаемые) своего брата, которому вы, как думалось, хотели помочь, и раструбите о них до самых окраин вселенной. Это неправильно, в этом сокрыто злое намерение и такой поступок станет нарушением духа самой заповеди и основ Писания о взаимоотношениях между еkkлeсиями (Откр. 2 и 3).

При любом изучении восемнадцатой главы Евангелия от Матфея следует принять во внимание отрывок из *THE ECCLESIAL GUIDE*, озаглавленный как “Случай греха и отлучения” (1949 Edition, p.24). Прочитаем из него:

“Должен быть строгий отказ выслушиванию нелицеприятных докладов о ком-либо до тех пор, пока человек, принесший такие вести, не предпримет последовательно все действия, изложенные в Писании...”

А в другом месте брат Робертс так говорит об этом предписании:

“Ничто так не служит сохранению и восстановлению мира, как соблюдение этого закона; и никакой другой закон не нарушается так часто. Присущий всем и каждому порыв заключается в том, что когда что-то кажется неправильным, необходимо пойти и рассказать о всем происшедшем другим. Через них рассказанное распространяется дальше и все оканчивается тем, что это вызывает у слушающих плохие чувства, которые, возможно, не соответствуют первопричине и не возникли бы, если бы озабоченный следовал предписанию, установленному Христом и поведал бы о проступке “между тобою и им одним”. Если бы добропорядочные люди, или те, кто считает себя таковыми, взяли бы за правило отказываться выслушивать какие-либо нелицеприятные вещи передаваемые втихушку, до тех пор, пока не был бы пройден каждый шаг из предписанного Христом, удалось бы избежать немало зла” (“Between Thee and Him Alone”, The Berean Christadelphian, Vol. 59, No.4 - April 1971 - p.119).

Мы видим, сколь красноречивым является смысл наставления Христа, призывающий не к суду, не к обвинению и отлучению, а к примирению, воссоединению, милости и прощению:

(1) Стих 14: “Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих (ср. детей в стихах 1-6)”. Воистину, эти стороны общения подобны динамиту и когда их неправильно применяют, они приводят к взрыву, от которого слабые и неокрепшие, “за которых Христос умер”, подвергаются большей опасности пострадать или даже “погибнуть”. Сколько их таких, можно задаться вопросом, живших во все времена,

пришли к своей духовной смерти из-за этого “опасного”, но едва ли осознаваемого “лжеучения”, или из-за неправильных действий, вести о которых были раздуты на полмира? А сколь многие полностью разочаровались и навсегда покинули Братство из-за пронзающего душу спектакля, разыгрывавшегося у порогов их дверей ихними же завистливыми, обладающими ограниченным разумом братьями, затевавшими споры и перебранки и писавшими обвиняющие письма?

(2) Сколько раз прощать брату моему? “До седмижды семидесяти раз” (ст. 22). Почти бесконечно! А сразу после того Иисус рассказывает притчу, объясняя, что Отец никогда не простит тех, кто сам не прощает (стихи 25-35). Обратите внимание на ярко выраженные противоречия в этой притче. Насколько сильно должна быть нагружена чаша весов со стороны милости, когда речь пойдет о нас лично!

Также можно заметить, что в восемнадцатой главе Евангелия от Матфея не содержится ничего такого, что дало бы повод раздраженному, неудовлетворенному брату или меньшинству покинуть еkkлессию из-за разности в оценке какого-то происшествия. Предполагается, что еkkлесия, как тело, имеет важную способность здравомысляще взвешивать и учитывать все особенности и выносить библейское, справедливое решение. Многие из наших еkkлесиальных “сборников основных принципов” содержат основу для такого подхода:

“Мы по взаимному согласию подчиняемся порядку и устройению, которое является предпочтительным для большинства” (Параграф пятый Бирмингемского “Положения”).

Можно с уверенностью заявить, что почти каждое разделение, известное в Христадельфианском мире с тех времен, как были написаны эти слова, стало возможным из-за невнимания именно к этому принципу, уважать который обязывали себя все.

И наконец, если бы кто-то взялся оспаривать, что сказанное в Матф. 18:15-17 можно применять только к происходящему в чьей-то собственной еkkлесии, но никак не к другим, то я бы задал следующие вопросы:

(1) Будет ли легче - ввиду учения о Едином Теле и превосходных примеров о мире и единстве, а также ввиду побуждений к ним - осуждать и отлучать тысячи находящихся вдалеке, чем отдельно взятых дома?

(2) Или, если выразить это иначе, заслуживает ли множество братьев любви и внимания в меньшей степени, чем только один из них?

Эта глава оканчивается документом, составленным несколькими братьями в Англии во время “Верийского” раскола, случившегося в 1920 году, и озаглавленного “*A Series of Rules proposed to govern inter-ecclesial disputes, based on Matthew 18:15-17*” (“Правила, предлагаемые для ведения межеккlesiальных прений и основанные на Матф. 18:15-17”):

“1. Нельзя выдвигать против братьев что-либо, способное бросить тень на их преданность вере таким образом, который не был заповедан Христом.

2. Такое же правило распространяется и на еkkлессию, особенно в тех случаях, где речь идет о межеккlesiальном взаимодействии.

3. Таким образом, если какой-то брат убежден, что другой брат (или братья) в еkkлесии, членом которой он не является, поддерживает (или поддерживают) ересь, или иначе говоря, находится (находятся) в опасности быть отверженными у судного места Христа, то последовательность действий, которой в этом случае должен придерживаться убежденный брат, такова:

(а) Вначале встретиться с тем братом и обличить его “между тобою и им одним”.

(б) Если не удастся исправить положение, то тогда его обязанностью станет просить помощи еще одного или двух членов той еkkлесии, к которой принадлежит заблуждающийся брат, “дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово”.

(в) Если согласие не будет достигнуто, то дело может быть передано в ведение еkkлесии, к которой принадлежит заблуждающийся. В этом случае брат, изначально поднявший тревогу, должен иметь возможность присутствовать на разбирательстве и свободно выступать.

(г) Если проблему не удастся уладить так, как того хотел бы брат, пожелавший помочь заблуждающемуся на его пути к Царству, то тогда он совершенно свободен, по своему усмотрению, отказать им в сотрудничестве в их усилиях и должен почтительно поставить в известность остающихся под вопросом упомянутого брата и его еkkлессию.

(д) В случае, если со стороны еkkлесии, предупрежденной таким образом о необходимости уладить возникшую проблему, не последует никаких действий для нормализации положения, он может просить еkkлессию, к которой принадлежит сам присоединиться к его отказу о сотрудничестве.

4. Вышеизложенные правила могут не соблюдаться во всех тонкостях в том случае, если еkkлесии отделены друг от друга большим расстоянием и личный опрос представляется неосуществимым. Однако в

любом случае необходимо предоставить возможность тем кто связан с разносчиком ереси убедить его отказаться от своих заблуждений прежде, чем исключить из общения” (“So Do Unto Them”, The Christadelphian, Vol. 61, No.724 - Oct. 1924 - p.455).

С изложенным выше согласуются хорошо взвешенные замечания брата Робертса (“A Second Voyage to Australia”, The Christadelphian, Vol. 35, No.410 - Aug. 1898 - pp.331,332), из которых я цитирую следующие отрывки:

“Не может быть во власти какой бы то ни было еkkлeсии проводить разбирательство в отношении обвиняемого брата при его отсутствии, за исключением случая, когда брат отсутствует намеренно. Такое условие являлось первостепенным принципом в любой системе правосудия, древней или современной, человеческой или Божьей. Оно было характерной чертой Британского закона во всем мире - то, что ни один человек не может быть осужден прежде, чем ему дадут возможность и приглашение отвечать по обвинению, выдвинутому против него. Точно так же было и в Римском праве, как то нашло свое случайное отражение в Деяниях 25:16:

“У Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения”.

Иудеи тоже соблюдали этот порядок:

“Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?” (Иоан. 7:51).

“В конце-концов, Христос сам установил то же самое правило, когда давал заповеди в Матф. 18 о том, как поступать с заблуждающимся братом. Он только лишь добавил два требования, заключающие в себе милости, которые невозможно найти в человеческих законах: что публичное обвинение нельзя выносить до тех пор, пока к осужденному, в тайне от окружающих, не попытается найти подход лично тот, кто осудил его, а затем, в случае неудачи, он же, но с одним или двумя другими товарищами”.

10. Желание примирения (Евангелие от Матфея 5:23,24)

В своем стремлении найти то, чему учит Библия в отношении любого божественного закона или принципа, прилежный исследователь Писания обнаружит, что полезным будет не только принимать во внимание отрывки, которые имеют непосредственное отношение к исследуемому вопросу, но и те, которые несут сведения, сокрытые от прямого взора.

Идея примирения пронизывает все учения Христа. Да и могло ли это быть иначе для того, в ком Бог примирил с собой мир (2Кор. 5:19)? Нигде в другом месте Библии это не выглядит столь очевидным, как в учении Господа, известном под названием Нагорной проповеди. Здесь, в быстрой последовательности, пришедший от Бога Учитель изливает свое благословение на кротких, на милостивых, на чистых сердцем и на миротворцев - на тех, кто примиряет! Затем за озвученными “блаженствами” следует предупреждение:

“Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное” (Матф. 5:20).

Иисус не мог этим подразумевать, что тем, кто слушал Его, следовало стремиться к *более полной* “праведности”, чем та, которой славились фарисеи. Так или иначе, это было бы почти невозможно. Он, очевидно, имел ввиду несколько иную “праведность” - отказ от проработанных до последней мелочи обрядов омовения и очищения, от изматывающих треволнений об осквернении и воздержании в церемониальном смысле. Праведностью, к которой призывал Иисус, является искреннее, исполненное любовью внимание к своему брату - закон, а не вид праведности, рывок вперед, а не шаг назад:

“Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду” (Матф. 5:22).

Мы можем с легкостью предсказать слова какого-нибудь скептика: “Да, это все хорошо и прекрасно, но какое отношение это имеет к “общению”?” Ответ находится в двух следующих стихах:

“Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и ПОЙДИ ПРЕЖДЕ ПРИМИРИСЬ с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой” (стихи 23,24).

“Дарами”, которые мы приносим в эти дни и о которых, должно быть, думал Христос, являются наши молитвы и возношения хвалы (Пс. 140:2; Ос. 14:2). “Алтарь”, к которому мы приближаемся - это сам Христос, стоящий по правую руку Отца на небесах и исполняющий службу священника и посредника между Богом и людьми (Евр. 13:10; 1Иоан. 2:1). Урок, вытекающий из этого понятен и имеет - теперь это ясно видно - самое непосредственное отношение к нашему “общению” друг с другом: даже если твой “агнец” или “дар” (др. словами, личное поклонение и служение всякого из нас) “не содержит порока”, прежде чем Бог будет рад принять его, ты все-таки должен *примириться со своим братом!* Только когда есть стремление к примирению и когда заключается мир, когда братья живут все вместе и в полном единстве (Пс. 132:1), лишь тогда звучит приглашение: “Приходи и предлагай свой дар”.

Притчи могут поведать нам о том, что существуют семь мерзостей, которые ненавистны Богу. Седьмой такой мерзостью (самой худшей?) является следующая: “Лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями” (Прит. 6:19). Если это так, то учение, если все повернуть наоборот, будет таким: тот, кого Бог любит больше всех других, кто достоин седьмого (самого большого?) благословения, является миротворцем и примирителем - “тот, кто *сеет* согласие между братьями”.

“Заповедь Христа звучит как “ПРИМИРИТЕСЬ”. *Иисус не рассуждает о том, на чьей стороне находится вина. Это неважно, ибо важность заключается в другом: ищите примирения постоянно, всегда. Не очень-то просто рассуждать о необходимости этого подобно тому, как то делает до всего дотошный фарисей. Иисус говорит - БУДЬТЕ в примирении между собой, держитесь за него, никогда не оставляйте попыток достичь его. ЕСЛИ БЫ ЭТИМ ЗАПОВЕДЯМ СЛЕДОВАЛИ ТАК, КАК ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ, ТО НЕ БЫЛО БЫ НИ ОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИ ЕККЛЕСИИ*” (G.V.Growcott, “Be Ye Therefore Perfect”, The Berean Christadelphian, Vol.57, No.2 - Feb.1969 - p.47).

“Братья во Христе должны ОСУЩЕСТВЛЯТЬ НА ДЕЛЕ примирение, прощение и единение, не стремясь выводить грехи на свет, но покрывать согрешившего. Христос не наделял их правом примечать падения других и кричать с крыш домов об их отступлениях и грехах... Мы не должны исполнять роль людей, вбивающих клинья, но стремиться к роли примирителей и не впадать в заблуждение, больше радуясь об одной утерянной овце, чем о той, которая нашлась, больше об отлучении от общения, чем о восстановлении в нем”. (The Committee of The Christadelphian: “Fellowship: Its Spirit and Practice”, The Christadelphian, Vol. 109, No. 1291 (Jan. 1972), pp.11).

11. Осуждение и неосуждение (Евангелие от Матфея 7:1,2)

Мы стоим на склоне холма, взирая на Галилейское море. Иисус пришел из Иудеи, где был искушаем в пустыне; Он собрал вокруг себя множество учеников и преподает им свое Учение - “светильник, сияющий в темном месте”. Его Учение совершенно новое и не напоминает ничего из виденного прежде, ибо оно, в отличие от учения книжников, имеет в себе власть. В самых первых Его словах есть что-то новое и прекрасное: “Блаженны!” Блаженны нищие... плачущие... кроткие... чистые сердцем.

По мере раскрытия проповеди Он доходит до суда - не в смысле расследования и разбирательства, а в смысле определения вины и вынесения приговора:

“Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить” (Мат. 7:1,2).

Притча о бревне и сучке сопутствует этим словам (ст. 3-5). Само это изречение можно обнаружить в писаниях раввинов и оно является хорошим примером колкого иудейского юмора.

Здесь нетрудно сделать переход от разговора об отдельных людях к разговору о “братских” обществах.

“Какой мерою мы мерим и каким судом судим, так же и мы сами будем оценены: *и каждый в отдельности, и все вместе*” (The Committee of The Christadelphian: “Fellowship: Its Spirit and Practice”, Vol. 109, No. 1291 (Jan. 1972), pp. 12).

Кто принадлежит к “совершенному” (или даже к “близкому к совершенству”) братству? Разве дома недостаточно трудностей для того, чтобы усердный брат мог вплотную заниматься ими, а не искать повода для “вытаскивания сучка” из “глаза” еkkлeсии, расположенной на другом краю света?

Мы никогда не должны судить братьев из других еkkлeсий строже, чем самих себя в отношении самой слабой стороны собственной еkkлeсии. И если бы такой суд, случись он, заставил нас вздрогнуть, то тогда, похоже, нам следовало бы переоценить свое положение!

“То, что можно увидеть замечательного в Говорящем, являются Его столь чистые глаза! В них нет ни бревна, ни сучка! Он может судить без “лицемерия”. И Он будет делать это. “Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (Иоан. 5:22). Поэтому всякий, кто присваивает себе эту роль повинен в “небрежении судейским седалищем”, “судейством свыше”! Оттого и говорит апостол своим братьям в самый разгар их плотских раздоров и выражений ревности: “Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы...судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь...” (1Кор. 4:3-5). ...Не поступайте так, как будто вы ищите смертного приговора своему брату больше, чем его спасения. “Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга” (Прит. 17:9). Не делайте этого; Богу это ненавистно!” (С.С.Walker, “Judge Not”, The Christadelphian, Vol.61, No.720 - June 1924 - p.266).

Не нужно предполагать, что Матф. 7 запрещает любой “суд” внутри еkkлeсии. Не вызывает сомнений, что бывают случаи, когда еkkлeсии (с помощью своих старейшин, или иным способом) призываются к тому, чтобы производить “суд”. Но в таких случаях необходимо искать, что говорит по возникшему поводу Священное Писание, которое всегда способно дать основу для суждения, а не прибегать к различного рода причудам, капризам или даже традициям, насколько бы доброжелательными они не были. К суждению необходимо относиться очень осторожно и смиренно, не только по букве Матф. 18, но и по духу этой главы. Некоторые полезные правила, которые будет уместным соблюдать в таких случаях и которые отражают Дух учения, содержащегося в рассматриваемых стихах, заключаются в следующем:

1. Не вменяйте своим братьям злых побуждений (Иак. 4:11).

2. Не осуждайте своих “слабых братьев” за то, что в ваших глазах может показаться “несовершенным” служением (Рим. 14:1-13).

3. Не преграждайте путь прощению когда Библия учит, что Бог может дать его (Иак. 2:13). Никким образом наш Отец не возлагал на нас обязанности быть строже Его собственной строгости, о которой Он выразительно поведал нам!

4. Не торопитесь “обогнать” суд Христов (1Кор. 4:5). Наш брат более всего является “чужим слугою” (Рим. 14:4), а не нашим!

Во всех этих правилах основной упор делается на следующее: мы должны приступать к проведению какого бы то ни было суда только при условии чрезвычайной осторожности и сдержанности. И делать это мы должны только когда это действительно совершенно необходимо, а не для того, чтобы удовлетворить свои капризы или вознести себя, сбрасывая при этом других вниз. И мы никогда не должны помышлять о себе что мы не подвержены падению; сила Святого Духа, проявлявшаяся при суде (как это было в истории с Петром, Ананией и Сапфирой), давно прекратила свое действие среди еkkлeсий.

Со всем вышесказанным сочетаются мудрые слова брата Робертса:

“Безусловно правильным является то, что никому не позволено говорить о недостатках другого брата за его спиной до тех пор, пока не состоялся разговор, проведенный наедине с ним, а потом с другими. Но даже после того необходимо быть совершенно уверенным в том что недостаток брата относится к числу тех, которые требуют, чтобы имеющие их, при нежелании исправиться, были исключены. Если же в этом есть хоть малейшая доля сомнения, то молчи и предоставь дело в руки Господа для решения, когда Он придет. Но в основном мы сталкиваемся с людьми, которые не желают оставлять такие дела Господу. Они поступают так, как будто не имеют никакой веры в то, что Господь непременно возвратится и как будто не было написано Павлом следующее:

“Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения” (1Кор. 4:5) -

т.е., тайные побуждения, которые не может знать ни один человек, но которые должны быть известны до того, как делать правильную оценку его поведения...

“Было бы неправильно с нашей стороны, если бы мы судили дела отдельных людей. Можно рассуждать о том, что должно и что не должно делаться во исполнение обязанностей всеми вместе, но когда возникает вопрос делается ли это или нет отдельным человеком, то тут мы вторгаемся в запретную зону. Мы не должны судить, мы не должны выносить приговор. Мы должны оставить это Господу для решения во время Его возвращения.

“Мы можем, разумеется, отстраниться от брата, который ведет себя непослушно и при этом еще защищает свое поведение. Но даже этого мы не должны делать до тех пор, пока не увидим его так несколько раз и не дадим ему всяческую возможность оправдать себя! Если бы люди были больше заняты тем, что судили бы САМИ СЕБЯ, что им и ЗАПОВЕДАНО делать, то у них не было бы такой неумной склонности осуждать других - что им и запрещается делать” (“Judge Not: Condemn Not”, The Christadelphian, Vol. 35, № 411 - Sept. 1898 - pp.388,389).

Библейская заповедь, вновь и вновь, звучит по-прежнему:

“Не судите, да не судимы будете”.

“С нашим хилым, ничтожным и ограниченным разумом невозможно производить справедливый суд, даже если перед нами лежат все факты. Хотя мы никогда не можем иметь ВСЕ факты до последнего...мы никогда не должны судить о побуждениях или искать повод для того, чтобы докопаться до кого-то из них; также мы не должны верить злым слухам или разносить их, или говорить за спинами людей, или рассказывать о грехах - будь они доказанными или предполагаемыми - КОМУ БЫ ТО НИ БЫЛО ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ТЕХ, К КОМУ ЭТО НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТНОСИТСЯ. Поступая же так, мы сами себе подписываем приговор. Суровые наказания, которые предусматривает закон Христа, весьма страшны для этих плотских мерзостей:

“Ибо каким судом судите, таким будете судимы” (Матф. 7:2).

“Поэтому, всегда будет мудрым вершить суд с милостью и добротой, с состраданием и дружеским чувством - везде, где бы нам не пришлось судить. Когда мы слепо идем на поводу у доставляющих немалую радость плоти критики и осуждения других, мы не только проявляем прямое непослушание данной заповеди, но мы также показываем, что в нас нет разума и духа Христа, а раз так, то мы не принадлежим Ему” (G.V.Growcott, “Be Ye Therefore Perfect”, The Berean Christadelphian, Vol.57, No.2 - Feb.1969 - p.51).

12. Немощного в вере... (Послание Римлянам 14)

В Рим. 14:1 Павел оставил для нас ясные указания о том, какое отношение надо проявлять к тем, кто пристрастился к ложным идеям. Очень нелегко сопоставить его слова с действиями тех, кто настаивает на немедленном отторжении заблуждающихся:

“Немощного в вере принимайте без споров о мнениях”.

Форма греческого глагола, употребляемого здесь, означает “*продолжайте* принимать”; RSV (одна из авторитетных англоязычных версий перевода Библии, прим. перевод.) идет в этом еще дальше: “Приветствуйте его”. Здесь нет каких-то ужимок или брюзгливого принятия, но речь идет о предложении полноценного христианского общения. Это удел “сильных” (или тех, кто считают себя таковыми) - согласиться на дополнительные беспокойства и хлопоты ради того, чтобы принять и помочь, а не “осуждать” тех, кто “слаб” (Рим. 15:1,2).

“Екклесия должна принимать тех, кто подвержен этим противоречивым мыслям и сомнениям, не осуждая, однако, их за эти слабости, но помогая им достичь полного убеждения в вере” (H.P.Mansfield, “Epistle to The Romans”, The Logos, Vol.34, No.8 - July 1968 - p.250).

“Нетрудно видеть, почему Павел советует именно так. До тех пор, пока слабый брат продолжает находиться в общении с более сильными братьями, имея при этом (в незначительной степени) покореженные взгляды, то всегда существует надежда на то, что постепенно он сумеет достичь более приемлемой точки зрения. Известно, что подобное имело место. Но необходимо соблюдать при этом одно важное условие: “Без споров о мнениях”. Если такой “трудный” брат продолжает участвовать в благословениях еkkлeсии, то он должен быть готов покончить со всеми проявлениями тех ложных идей, которых принял держаться. Только на таких возвышенно разумных условиях можно примириться с его членством в семье Христа” (H.A.Whittaker: “Block Disfellowship”, The Testimony, Vol. 43, No. 513 - Sept. 1973 - pp. 344).

Причина такого дозволения в отношении “сомнительных” случаев указывается Павлом в ст. 4 и 10:

“Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает...”

Здесь “осуждать” означает “ни во что не ставить”, или “презирать”; RSV (одна из авторитетных англоязычных версий перевода Библии, прим. перевод.) в этом месте имеет следующий перевод: “производить суд” - точно так же, как то бывает при рассмотрении дел в настоящем суде. В этом заключается такая форма самоправедности, которая способна необычайно легко перерасти в презрение в отношении “слабого” брата, за которого умер Христос (ст. 10).

“А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов”.

Причиной разумному воздержанию в деле отлучения сомнительных служит тень судного седалища Христа, пред которым предстанет каждый из нас! “Все” - отлучитель и отлученный вместе! “Все” - “слабые” и “сильные” заодно! Все должны будут предстать для того, чтобы получить воздаяние в недро

свое по тем делам, которые вершили, будь они плохи или хороши. Это произойдет согласно одному из принципов Писания:

“От всякого, кому дано много, много и потребуется” (Лук. 12:48).

“Сильные” будут судимы по тому, как они использовали эту свою силу: для того, чтобы укреплять остальных, или же для того, чтобы занять лучшее, “более высокое” положение. “Слабые”, без сомнения, будут судимы менее строго и с несколько большими поблажками, которые будут сделаны ввиду их неспособности точно и закономерно понимать более глубокие заповеди Истины:

“Несмотря на то, что дар точного мышления может быть весьма полезным и ценным, он одновременно может превратиться в инструмент невыносимой тирании, если неразумно полагаться на него, и мы должны беречься от опасности склониться к такому мнению, что спасение, или даже само общение, является вопросом соперничества в логике или последовательности толкования” (The Committee of The Christadelphian: “Fellowship: Its Spirit and Practice”, The Christadelphian, Vol. 109, No. 1291 (Jan. 1972), pp.10).

Одно из наиболее длительных и разрушительных по своим последствиям разделений в истории христадельфиан началось всего лишь с вот такого замечания: невразумительное толкование одним из братьев природы и жертвы Христа привело к повсеместному разрыву общения с многими тысячами “невинных наблюдателей” никогда не имевшими точного представления о том, какими были его истинные убеждения!

Братом, насчет которого стали возникать сомнения, был A.D.Strickler из Баффало. Разделение, результатом которого стало возникновение “Верийского” братства, началось в ранних двадцатых годах нашего столетия. Брат Strickler умер в 1940 г., после чего попытки (Брата Джона Картера, издателя *The Christadelphian* и других) исправить положение, в основном, достигли успеха в 1953г., по крайней мере в Америке. Очень небольшой остаток “Верийского” братства существует и по сей день в США и Канаде. Та часть этого общества, которая существовала в Великобритании, превратилось в братство, большей частью известное ныне под названием “Dawn” (“Рассвет”), которое возникло в результате дальнейшего раскола, вызванного тем, что некоторые еkkлeсии принялись добавлять в свои “Положения о Вере” (“Statement of Faith”) и “Основы Общения” (“Basis of Fellowship”) различные параграфы, описывающие отношение этих еkkлeсий к разводу и повторному супружеству.

Но вернемся к Римлянам 14: Павел продолжает в ст. 19 взывать к “миру”: будем “искать”, говорит он, того, что служит миру и назиданию, или строительству. Еkkлeсии должны делать сознательный, правильный выбор, укреплять мир всеми силами как только возможно. На одной стороне располагаются, в качестве *всегда* желаемых вещей, “мир” и “назидание”, а на другой то, что *никогда не является* таковым: вражда и разделение, ссоры и распад еkkлeсий.

Совет, который дает Павел в Рим. 14, совершенно противоположен распространенному убеждению “сперва чистота, *затем* мир”, которого придерживаются столь многие. (Действительный смысл этой фразы в Иак. 3:17 подробно рассматривается в Главе 36.) В этом явно есть что-то “нечистое”, в смысле вызывающего сомнение оспаривания, тем не менее Павел все-таки призывает к миру! Когда пораженная еkkлeсия находится в состоянии мира внутри себя и состоит в сердечных отношениях со своими сестрами-еkkлeсиями, тогда “тело” пребывает в лучшей форме для того, чтобы исправить незначительные недоразумения, вызванные в результате возникновения какого-либо сомнительного мнения. Но дайте только появиться письму, содержащему обвинение, дайте раздаться призыву “К оружию!” в отдаленном месте, до которого возникшая проблема и добраться-то не успела, дайте быть услышанным крику “Чистота любой ценой!” - и все моментально рухнет и, в итоге, обернется повальными расколами.

Разумеется, мы напоследок должны повернуться лицом к вопросу, который столь же стар, как и сами разделения: **Каким образом нужно отличать по-настоящему серьезные заблуждения от того, что является попросту “сомнительным” мнением?**

Перво-наперво, чье-то учение или поведение должно быть недвусмысленно запрещено в “основах общения” прежде чем оно может быть подвергнуто рассмотрению даже в качестве неявной причины возможного разделения. И даже после этого всем должно быть совершенно ясно и понятно, что брат, попавший под сомнение, в самом деле предается заблуждению; другими словами, что это его “заблуждение” не вытекает просто из размышлений как некое “закономерное последствие” каких-то других его мыслей!

Установить такое различие не всегда настолько же просто, насколько это может показаться. Для тех, кто считает себя “чистым”, вообще мало что вызывает сомнение; в их умах не существует никаких “темных пятен”. Но для братьев, которые находятся на “переднем крае горячей баталии”, пытаясь со всей тщательностью рассматривать противоречащие друг другу свидетельства, стараясь отбросить слухи (которые иногда бывают пропитаны злопыхательством) и стремясь уделять необходимое внимание обвиненному, все выглядит совершенно иначе. Потому должно существовать справедливое правило о том,

что никакое разделение не должно быть начато или продолжено если оно не основывается на ясных, неопровержимых доводах. Вовлеченные в рассмотрение проблемы и принципы должны быть настолько понятны, чтобы те братья или ектесии, подвергшиеся исключению из общения могли сказать: “Да, действительно между нашими убеждениями и ихними существуют значительные различия”. В случае, если разделения происходят иначе, то те, кто является их зачинщиками и вдохновителями понесут на себе тяжкую ношу вины, ибо они повели себя в прямое нарушение изложенного в Рим. 14:1. В своих ссорах, замешанных на разнящихся мнениях (а может быть, и на гордости, и на положении в ектесии?), они могут отбить всякую охоту к Истине и выгнать из нее тех, кто “слаб в вере”. Предостережение Христа о том, как нужно обращаться с “малыми сими” (Матф. 18:6) весьма стоит того, чтобы упомянуть о нем в ходе данного разговора.

13. Первое послание Иоанна

Иисус любил всех своих учеников, но существовало нечто особенное в его отношении к Иоанну. Очевидно, это было связано с особенностями характера апостола, но уж никак не могло быть связано с выбором Господом какого-то одного или нескольких любимцев. Глубина и сила любви зависит от умственной и духовной привязанности; она может быть ограничена только лишь шириной натуры и способностями сторон. Иоанн был особо любим только из-за своего более глубокого единения с разумом его Учителя.

“Иоанн был первым, кто поверил после воскресения, когда увидел пустую могилу. Несмотря на то, что о нем немного известно из истории, Иоанн написал глубочайшее по смыслу евангелие, глубочайшее послание (исследуемое нами) и глубочайшее пророчество (Откровение) (G.V.Growcott, “Fellowship With Him”, The Berean Christadelphian, Vol. 56, No.9 - Sept. 1968 - pp.247).

Иоанн был тем учеником, которого избрал Святой Дух для записи самых глубоких и прекрасных выражений в Писании, посвященных “братскому общению”. Его испытующие слова проникают неизмеримо дальше тонкого и хрупкого слоя созданного самим человеком “общения и отношения к себе подобному” и человеком же придуманного “отлучения”; даже известные стихи (1Иоан. 1:6,7), к которым часто прибегают чтобы оправдать скорейшее и безжалостное “отлучение” предстанут в ином, более полном смысле, когда мы внимательнее взглянем на них.

“Существует только одна отдельно стоящая книга в Писании, о которой можно сказать, что она имеет особое отношение к вопросу “общения” и которая, что немаловажно, была написана на самом закате апостольского века: 1 Послание Иоанна. Ее появление на свет было вызвано уходом из братства и общения части весомых и влиятельных членов:

“Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши” (1Иоан. 2:19).

(Alan Eyre: “Problems of Fellowship in The First Century Ecclesia”, The Christadelphian, Vol. 108, No.1283 - May 1971 - p.212).

Стоит отметить следующее, особенно в послании, которое более других посвящено “общению”: *первостепенным* разрешением в каком-нибудь церковном раздоре было не “отрезание” неверных братьев от общества “верных”, но случавшийся, в конце-концов, добровольный отход первых от вторых. Несомненно, это не единственный предписанный способ того, как нужно относиться к заблуждениям и неправильному поведению, но уж слишком часто мы выпускаем из виду, что это *единственный* исход, который может быть одобрен Богом! Убеждения приверженцев крайних мер состоят в том, что брат, поддерживающий связь с неправедными людьми, может сам превратиться в подобного им, независимо от его усилий поддерживать Истину в своей личной жизни. Но с точки зрения Иоанна *это было совершенно не так!* Нет осуждения для верного остатка даже в том случае, когда в нем находятся заблуждающиеся братья, а остальные при этом не противятся их присутствию. (Ветхий Завет дает, по крайней мере, два примера вероломному самоустранению от “единого тела”: о Савее в 2Цар. 20:1 - “Все по шатрам своим, Израильтяне!”, и о бунте десяти колен в 3Цар. 12:16 - “Какая нам часть в Давиде?”)

Можно совершенно спокойно предположить, что существует по крайней мере одно высказывание брата Томаса, которое никогда не цитируется защитниками идеи “чистого братства”. Ближе к концу своей жизни, в 1870г., он написал следующие слова:

“Не мое дело выпускать указы об отлучении; мой долг состоит в том, чтобы просто и ясно показывать, чему учит и что заповедует истина. Я имею дело с принципами, а не с людьми. Если кто-то скажет, что

Иисус Христос пришел в иной плоти, нежели та, что присуща нам всем, то апостол Иоанн говорит, что такой дух или учитель не есть от Бога. Это обманщик и антихрист, который руководствуется далеко не учением Христа, а потому его не должно принимать в дом или желать ему успеха (1Иоан. 4:3; 2Иоан. 7,9,10). Я ничего не могу добавить к этому, или убавить от этого. В этом заключается освящающая истина о всем том, что связано с “именем Иисуса Христа”. Все те, с кем общались апостолы, верили в нее, а все те в апостольских еkkлeсиях, кто не придерживался ее - *а были и такие* - не имели общения с апостолами, но противились их учению. Когда же они приходили к пониманию того, что им не удастся найти места для себя и своих убеждений в еkkлeсии, то тогда, как говорит Иоанн, “Они вышли от нас, но не были наши (антихрист)” (1Иоан. 2:19). Апостолы не изгоняли их вон, но они уходили по собственной воле, ибо сосуществовать бок о бок со здравым учением было выше их сил” (2Тим. 4:3).

“Тогда проповедуйте Слово и делайте все, что с этим соотносится, и наставляйте со всяким долготерпением и научением. Это очищающая смесь. *Не обращайтесь внимания на того или иного брата в упоминании научении*, ибо выпады против других не помогут в споре. Провозглашайте то, в чем вы, как тело, убеждены и о чем знаете, что это и есть учение апостолов. Только на таком условии принимайте в свое общение. Если на основе такого провозглашения кто-либо возьмет хлеб и вино, не предлагаемые вами, то они будут делать это на свой страх и риск, вы же не будете ответственны. Если они едят от хлеба и пьют от чаши, то сами “подписываются” под вашим пониманием учения и, таким образом, едят осуждение себе”.

* * * * *

“О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение - с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом” (1Иоан. 1:3).

Говоря “мы”, Иоанн, должно быть, имеет ввиду апостолов, которые слышали, видели и могли осязать живого Христа “от начала” (ст. 1,2). Апостолам было поручено не только делить эту живую действительность с другими, дабы новые верующие могли вступать в заветные отношения с апостолами, но самое главное, для того, чтобы посредством этого приобретенного знания они могли иметь личные отношения с Богом и Его Сыном. Это единство зависит от того, как мы узнаем и принимаем откровения апостолов и как сочетаемся с ними.

“Что такое общение? Мы должны постоянно быть начеку и следить за тем, чтобы формальности не возобладали над реальностью. Общение не является внешне выказываемым согласием иметь отношения друг с другом, но оно есть общность, гармония и единство разума и духа... Общение с Богом - это не простая формальность, это не проформа и не принятие неких убеждений, или присоединение к какой-то группе верующих. Это ОБРАЗ ЖИЗНИ - мышление по подобию Божьего, жизнь в созвучии с Его провозглашенной волей и заповедями” (G.V.Growcott, “Fellowship With Him”, pp.274,277; See also J.Marshall, “The Living Ecclesia”, The Christadelphian, Vol.108, No.1280 - Feb. 1971 - pp.55,56).

Не нам устанавливать правила по которым жить в общении друг с другом, также это не было делом наших “братьев-первопроходцев” в прошлом веке! “Общение” не имеет ничего общего с “законами государства” и всем тем, что сопутствует ему - верховными судами, в которых заседают люди-судьи, личными делами провинившихся и множеством запутанных процедур, разработанных и утвержденных задолго до того, как мы появились на свет.

Истинное библейское общение - это стиль жизни, обновленный в образе Господа нашего Иисуса Христа. Каждый брат и сестра разделяют одно и то же общение в единых узах, в осознании того, что Божья любовь и милость через Христа предлагается *всем* братьям Господа. Для брата, заявляющего что он един со Христом, но при этом с небрежением или даже с грубостью относящимся к собственным братьям и сестрам, которые также “едины” со своим Господом, умершим за каждого из них, такое поведение будет означать полное непонимание сути заповедей. Брат, относящийся к другому брату без любви и прощения, может думать, что поступая так, он “отрезает” его от истинного общения, а его собственное положение при этом станет только крепче. Но в действительности он нарушает высший закон в жизни своего Спасителя - закон, закрепленный Его пролитой кровью, и тем самым ослабляет узы любви и прощения, связывающие его со Христом, ибо:

“Кто говорит: ‘я люблю Бога’, а брата своего ненавидит, тот лжец” (1Иоан. 4:20).

* * * * *

“И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна” (1Иоан. 1:4).

В этом цель всего послания Иоанна: призывать к *наполненной смыслом* вере, конец которой - преисполненная радостью жизнь, а не пересказывать набор слов, не имеющих никакой силы. Радость - это

великий признак и часть “тайного состава” Истины, создать которую не способен самый искусный аптекарь. Неужели мы так путаем “фальшивое” общение, преисполненное правилами, законами и запретами с “настоящим” - с жизнью в служении с любовью, открытостью и теплом? Правила необходимы до некоторой степени, но применяться они должны с радостью и любовью, в духе единения и сотрудничества; в противном случае, они превращаются в мертвую фарисейскую букву для всякого, кто соблюдает их. Любовь и радость должны изгонять страх - не имеющую ничего общего с Писанием боязнь осквернения, прячущуюся за предписаниями и никогда не осознающую “радость”, сокрытую в самом сердце Истины! Иисус прикасался к оскверненным, к умирающим и к мертвым без всякого вреда для себя, потому что сила света и радости была сильнее тьмы и страха. Духовного человека оскверняет не то, что снаружи, но то, что внутри его сердца никогда не зарождалась *радость* Истины, вырывающаяся наружу для того, чтобы охватить собою других, чтобы искать мира, единства и взаимного наставления. Вот тогда такой человек и впрямь “оскверняется”!

* * * * *

“Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха” (1Иоан. 1:6).

Для продолжения нашей темы необходимо отметить, что в данном отрывке ударение делается на слово “ходить”. Наложил Истина на нас свой отпечаток или нет, окружающие узнают это из того, как мы ведем себя лично, насколько сильно изменилась наша жизнь под воздействием духовной силы слова и молитвы. “Свет”, несомненно, имеет свое происхождение в истинных убеждениях, но эти убеждения не являются сами по себе концом пути, как кто-то может ошибочно представлять себе в том случае, если его жизнь в Истине являлась одним непрерывным “боевым походом” против заблуждений. Давайте поостережемся нарушить равновесие в этом вопросе, а так же побережемся неправильного применения таких стихов, как эти, в стремлении оправдать свои крайние взгляды.

Еще один вопрос возникает при чтении стиха седьмого: начальная часть предложения в этом стихе ставит условие, что мы должны ходить во свете “*подобно как Он во свете*”. Если мы применим взгляды сторонников “жесткого” общения к этим словам, то давайте признаемся честно, что сравнение с Богом и Христом в отношении “света” ставит нас - каждого в отдельности - в весьма невыгодное положение! Рядом с Богом и Совершенным Человеком мы, условно говоря, все находимся “во тьме”, и если эту “тьму” смутно понимать как основание для отлучения, то никто из нас не заслуживает общения с Богом и Христом. Но несомненно, так оно и есть на самом деле! Никто из нас не заслуживает того, чтобы быть принятым в семью Отца. Это дар Божий. Давайте обернем себя в одежды Его “света”. Это согревающее, взбадривающее, дающее здоровье и радость покрывало любви и надежды. В этом и заключается “общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом”.

14. Потерянные сыновья (Евангелие от Луки 15)

“Три притчи Луки 15 преподносятся как одна, ибо перед тем как начать их, Лука пишет: “Но Он сказал им следующую притчу...” (ст. 3). Каждая притча дополняет предыдущую, поэтому перед ними не делается специального вступления (ст. 8,11). Все они показывают три разных стороны одного дела, а именно - искупительного труда. Обратите внимание на три разных причины, по которым произошли потери в этих трех притчах. Овца потерялась в результате собственных неосмысленных действий: она ушла от пастуха либо из-за любопытства, либо в поисках лучшего пастбища. Монета была утеряна не по своей собственной вине, но из-за неосмотрительности женщины, владевшей ей. Сын потерялся из-за того, что преднамеренно, сознательно и по собственной воле оставил дом своего щедрого отца и расточил свою часть уделенного ему наследства. Потери в первой притче составляют один процент от общего числа стада; во второй - десять процентов от сбережений, которые имела вдова; в третьей притче произошло так, что отец потерял пятьдесят процентов - ровно половину - своих детей. Эти цифры имеют весьма важное значение. Они говорят о том, что в то время, как сравнительно немногие могут отпасть из-за своего любопытства или в результате поисков лучшего пастбища, намного большее количество может быть утеряно по причине халатности других, самые же большие потери произойдут в результате умышленных, плотских возжеланий. А теперь обратите свое внимание на образы тех, благодаря чьим усилиям стало возможно восстановить утраченное. Пастырь означает Господа Иисуса Христа; женщина - еkkлeсию; отец - Яхве. В центре внимания в первой притче - потеря. Во второй основной сюжет завязан на поисках, а в третьей - на обретении. Таким образом, ключевые слова, из которых выстраивается цепочка, объединяющая все три притчи, таковы: “пропавшее”, “искать”, “нашелся” и “радоваться”. Если эти правила держать в уме при изучении других притч, то можно прийти к открытию целого множества подобных удивительных

поворотов в преподносимых нам наставлениях” (H.P.Mansfield, “The Parables of The Lost Sheep, Lost Silver, and Lost Son”, The Story of The Bible, Vol.10, No.7 - March 1967 - p.108).

Причина, по которой Христос рассказал три связанные между собой притчи в Лук. 15, находится в стихе 2, где говорится о том, что фарисеи и книжники роптали, что “Он *принимает* грешников и *ест* с ними”. В этом заключалась проблема общения: странствующий проповедник, этот учитель, забиравший у них их учеников, просил их - “отделенных” - следовать его примеру и принимать в лоно свое всех “грешников”! Это было чем-то совершенно немислимым!

Третья из этих притч обычно известна под названием “Притча о блудном сыне”. Я называю ее “Притчей о потерянных *сыновьях*”, потому что на самом деле, вначале *оба* сына были потеряны для своего отца. Подобно той овце из стада, младший сын потерялся *вне* стойла, вдалеке от дома. Старший же сын, подобно десятой монете, был потерян *в стенах* дома. Он никогда на самом деле не уходил от своего отца, однако его ум и сердце находились весьма далеко от пределов родного дома!

Притча о потерянных сыновьях представляет нашему вниманию такие личные качества человеческого характера, которые не могут быть найдены в двух предыдущих притчах.

“Овца, возможно, смогла бы понять, что она потерялась, но никогда не сумела бы дойти своим умом до осознания того, какую огромную глупость она совершила, позволив себе уйти из под присмотра пастыря” (John Carter, Parables of The Messiah, p.233).

И монета так же не может чувствовать или мыслить. Однако, оба сына были способны на то, чтобы осознать свое положение по отношению к отцу. Они оба способны на покаяние и на то, чтобы предпринять какие-то действия с целью заделать трещину, возникшую в отношениях семьи. Сумел ли старший брат достичь понимания со своим отцом - это вопрос, на который притча, после своего завершения, так и не дает ответа. Этот же вопрос, с того самого дня и далее, повис в воздухе и для каждого гордого фарисея, получившего возможность услышать всю историю.

Можно видеть огромную важность и безотлагательность любви и примирения в нарисованной Христом картине ждущего и несмыкающего глаз отца, который ежедневно и ежечасно всматривается в убегающую в даль дорогу, ожидая заприметить на ней знакомую фигуру. В том, как он принимает своего вернувшегося сына, нет ни капли формализма или размышлений о законности такого рода поступка. Еще в тот момент, когда сын находится вдалеке от родного дома, отец замечает его и, исполненный жалости, бежит ему навстречу и, упав на шею сына, целует его (ст. 20).

“Он не стал вести себя так, как того требовало его величие, и не остался холоден и равнодушен, приказывая предъявить доказательства покаяния. Он не настаивал на извинении, он любил его и хотел вернуть, и хотел забыть прошлое и обернуть свои надежды в будущее. Он проявил все мыслимые и немислимые знаки своей привязанности и внимания к сыну, во время своей неудержимой радости о свершившемся примирении” (G.V.Growcott, “His Father Ran and Kissed Him”, The Berean Christadelphian, Vol.48, No.5 - May 1960 - pp.158,159).

В этом заключается божественный пример тому, каким должно быть отношение еkkлeсии к любому согрешающему брату, делающему первые, неуверенные шаги навстречу своему покаянию. Члены еkkлeсии никогда не должны ставить под вопрос искренность тех, кто стремится вернуться (ибо им не понравилось бы, если бы кто-то подверг сомнению искренность их собственных побуждений); также не должны они чинить возвращающемуся в общение препятствий более трудных, чем те, которые стоят перед любым, кто готовится ко крещению. Еkkлeсия должна радоваться, что отлучение, совершенное ранее по согласию всех братьев, по милости Божьей, обернулось в итоге тем, о чем все и надеялись: восстановлением отпавшего от веры.

При изучении притчи мы постараемся сосредоточиться на отношении старшего сына с тем, чтобы в будущем мы любой ценой смогли избежать его ошибок. Когда младший брат возвратился и был принят своим отцом, старший “осердился и не хотел войти” (ст. 28). Он решил не принимать участия в празднике своего брата и отца. В духовной стороне притчи он не только лишил покаявшегося брата “общения”, но и сделал то же самое со *ВСЕМИ ТЕМИ*, кто сел есть с ним. Но проведя столь жесткую линию между собой и своим братом, он совершил еще кое-что: он, совершенно не догадываясь об этом, *лишил себя места в отцовском доме!*

Старший брат в грубой форме озвучил понимание собственной праведности, избрав для этого довольно интересные слова: “Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего” (ст. 29). В этом заключается суть доведенных до крайности взглядов фарисеев, которые всегда шли рука об руку с учением об “общении”, известным как “не трогай”, “не прикасайся”: “Боже! благодарю Тебя, что я не

таков, как прочие люди...или как этот мытарь”.

“До чего же немилостивым выглядит старший брат в свете любви своего отца! Однако, ему самому это так не казалось. Он чувствовал себя совершенно оправданным в своем “самоправедном” негодовании. У него не было никаких сомнений в своей правоте в тот момент, когда он причинял страдание отцу и омрачал всю радость примирения. Он придерживался только одного мнения, заключающегося в том, что он с упорством и преданностью выполнял свою работу, а теперь вдруг этому вернувшемуся расточительно оказывались такие почести, каковых он никогда не получал” (Growcott, Ibid, p.159).

Как мог старший сын настаивать на своем безупречном послушании? Это было невозможно. Ведь даже когда он стоял наполненный неприязнью и ревностью, он уже в тот самый момент противился воле отца! Да не приключится с нами этой глупости, когда мы бы сосредотачивались на своих “достижениях” и в то же время, словно слепые, перед самым своим носом пропускали бы простую работу по примирению с нашими братьями.

“Но ты никогда не дал *мне* и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями *моими*”. Старший сын, так же как и младший, имел друзей за пределами семейного круга, которых не приводил ко столу своего отца. Это уже само по себе предполагает нечто меньшее, чем безупречное послушание. И до чего верным является то, что когда мы сравниваем себя с нашими братьями и утайкой говорим “Я лучше, чем он”, мы, по сути, всего лишь говорим следующее: “Я всегда был достаточно смышлен для того, чтобы не грешить открыто!” Но мы *все* согрешили и в этом не может быть ни малейшего сомнения. Чрезвычайно опасной является склонность считать свои грехи “не такими серьезными”, как грехи других.

Старший презрительно отверг свое родство с младшим в стихе 30: “Он может быть *твоим* сыном, но не *моим* братом”, - похоже, он имеет ввиду именно это. Однако отец терпеливо и мягко отвечает: “*Брат твой* сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся” (ст. 32). “Он твой брат и мой сын, независимо от того, откажешься ты от него или нет!” Безусловно, весьма значительным является то обстоятельство, что откормленный теленок (являвшийся особой жертвой общения, обозначавшей Христа) был заколот ради покаявшегося грешника, а не ради гордого “фарисея”! Насколько трагичным выглядит то, что своими ненавистными словами старший брат признает, что “откормленный теленок” был приготовлен не для него! Он мог бы разделить эту трапезу со своим братом, если бы только захотел “проглотить” свою гордость и войти в дом!

Таким образом получается, что мы замечаем в характере старшего брата несколько неприятных черт. Пусть никогда, даже подсознательно, они не станут нашими! Здесь скрывается необузданная ревность: горечь от того, что его брат получил возможность пользоваться всем тем, что прежде было доступно лишь ему одному. Здесь же усматривается и жадность, незаметная с виду боязнь: “Он уже выбросил на ветер (на блудниц - ничем не обоснованное предположение, или в самом деле было так?) половину (или одну треть?) твоего состояния, а теперь хочет добраться до моей доли!”

Все, что имел в своем распоряжении старший брат, досталось ему от отца. Не должен ли он был теперь пересилить себя и выйти навстречу своему брату (тем самым сделав приятное своему отцу)? *Отец* и ангелы радуются на небесах, когда какой-нибудь грешник приходит к покаянию (ст. 7,10). Что может подумать о нас Отец, если мы останемся злы или ревнивы, или горды и равнодушны в тот момент, когда вдруг появилась возможность доставить Ему радость?

Тема о фарисейском отношении к покаянию и примирению, начатая Христом с трех притч в Луке 15, продолжается и в двух следующих главах, позволяя проникнуть в глубину мыслей и характера брата, который был “потерян”, хотя никогда и не покидал своего “дома”.

16:13

“Никакой слуга не может служить двум господам”. Своей плохо сокрытой тревогой о богатстве и выгодах, старший сын показал, что он не являлся чистосердечным слугой своего Отца. На самом деле он был тайным слугой “маммоны”, “наемником”, который искал собственной награды (Иоан. 10:12, 13), а не сыном, который находил высшую радость в трудах своего Отца.

16:15

“Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом”.

17:3-5

“Наблюдайте за собою”. Смотрите за собой строже и придирчивее, чем вы это делаете по отношению к остальным. Если брат согрешает, то ему нужно указать на это и обличить его, в то же самое время оставаясь готовым к тому, чтобы простить его - не раз и не два, *но семь раз на день*, если будет такая необходимость! И апостолы, признавая, что такое отношение требует веры, молили Иисуса, чтобы Он увеличил их веру. Время от времени нам необходимо использовать в своей жизни такую же веру - веру в то, что несмотря на все невзгоды, всё, в конечном счете, *обернется* на пользу ектлесиям Христа, что наши

братья, по милости Божьей, будут твердо стоять в вере несмотря на вечно существующие неудачи, и что Бог сумеет исполнить замысленное Им *без* нашего беспокойства, волнения и самоуверенного вторжения в вопросы, которые не имеют прямого отношения к нам лично. Неужели мы не можем достичь в себе веры в то, что Бог исполнит свою роль? Только такая вера может угодить Богу, без нее же сделать этого *никак* не получится!

17:10

“Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать”. Причина, по которой нам была дана заповедь о том, что нужно принимать покаявшихся грешников и заповедь о необходимости стремления к примирению со своими братьями несмотря на их слабости, состоит в следующем: *все мы являемся ничего не стоящими слугами*; всё, что бы мы не сделали, будет всего лишь нашей обязанностью. Отец наш имеет для каждого из нас наследие, которое неизмеримо превышает все, что мы могли бы заработать своим трудом. Давайте же постараемся не оказаться в положении тех, кто лишает этого наследия других, так же обратившихся к нему за своей долей на основаниях, принятых нами самими, ибо наследие ожидается нами не по причине наших заслуг и дел - да не хвастается этим ни один человек - но по причине неограниченной милости возлюбившего нас Отца.

15. Истинная виноградная лоза (Евангелие от Иоанна 15)

“Образ виноградной лозы и ее ветвей, возможно, является самым удачным при описании тесной связи между Христом и его последователями. Картина пастыря и овец дает нам некоторое представление об этой близости, однако это близость между стражем, который находится в более высоком положении, и созданиями более низкими, за которыми страж наблюдает и которых охраняет. Образ мужа и жены дает нам понимание близости и единства, которое можно наблюдать между существами схожими друг с другом, но которые при этом наделены каждый своей жизнью, так, что если один и умрет, то второй остается жить. Образ головы и членов представляет жизнь, единую для всего тела, но при этом он не может передать идею о новых, постоянно отрастающих молодых побегах” (R. Wright, “The True Vine”, The Dawn Ecclesial Magazine, Vol.22, No.3 - March 1961 - p.65).

Образ виноградной лозы - как отмечает наш брат, лучший при описании единения верующих со Христом - может научить нас кое-чему в отношении библейского общения. Слова Христа просты, но одновременно и глубоки: “Я есмь истинная виноградная лоза” (ст. 1). Важно то, что Господь не говорит “Я есмь *корень*, а *вы* ветви” (ср. стих 5). Наоборот, все растение представлено Христом, мы же, как часть целого, не просто прикреплены ко Христу, но являемся *частью Христа!* Такое выразительное утверждение придает поистине сокрушительную силу предостережению Господа в Матф. 25:40,45:

“Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали *МНЕ*”.

Мы должны крайне неохотно производить “отрезание” своих братьев, и невозможно для этого найти лучшей причины, чем следующая: что из-за недостатка любви и терпения мы можем оказаться в положении тех, кто “*отрезает*” *Христа!* Все это является хорошим прообразом известной карикатуры о человеке, который, сидя на дереве, настолько увлечен подрезанием отсохших ветвей, что по неосторожности отпиливает сук, на котором сидит сам. Смешно, в самом деле. Однако духовная сторона этой сцены представляет собой настоящую трагедию. Сколь много жизней было загублено тем, что в самом начале являлось всего лишь искренней ревностью (направленной не туда, куда надо) о “чистоте”, однако исходом всегда становилось отпадение ревностного остатка от всякой надежды на получение жизненных соков, которые он мог бы черпать из того, что сохранилось от лозы! Дети из таких отделившихся семей обнаруживают, что это самопроизведенное уединение духовно слабеет, а их связи со здоровой церковной жизнью никогда не были упрочены. Подрастая, они отпадают от веры намного чаще и больше, нежели их сверстники из “не строгих” еkkлесий, от которых некогда откололись их родители!

Христос продолжает: “Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает...” (ст. 1,2). Согласно этому сравнению “ветви” обрезаются *только* Отцом. Это, разумеется, не лишает еkkлесий обоснованной по Писанию обязанности принимать меры в чрезвычайных ситуациях и “очищать старую закваску”. Однако, как было отмечено прежде (Глава 13), все мы нередко выпускаем из виду то, что чаще всего для верных еkkлесий лучше подождать до тех пор, пока Отец, по Своему провидению и безграничной мудрости, отсечет мертвые и зараженные ветви от лозы. (Сравните также урок о семи “звездах” в Откровении 1:16 - см. Главу 6.)

Главное наставление притчи Христа в Иоан. 15 находится в ст. 4: “*ПРЕБУДЬТЕ ВО МНЕ*”. Каждая из ветвей должна оставаться прикрепленной ко стволу для того, чтобы приносить плод. Если по какой-то причине она была отсечена, то такая ветвь может еще какое-то время продолжать жить, однако в день расплаты “виноградарь” подберет ее вместе с остальными хворостинами и бросит в огонь вечного

уничтожения (ст. 6).

Весь упор здесь делается на нашу обязанность, на необходимость для каждого из нас прикрепить себя как можно прочнее к истинной лозе и никогда не ослаблять своей связи с ней. Однажды собаке, перебежавшей по мосту и державшей кость в зубах, случилось взглянуть вниз и увидеть собственное отражение в воде. Думая, что то был уже другой пес, готовый посоперничать с ней за право обладания костью, собака ощерила свои клыки и принялась злобно рычать и лаять. Увы, в результате она выронила свою кость, которая тут же пошла ко дну потока, а вместе с ней и все надежды на ее повторное обретение.

Подобно этой бедной собаке мы часто забываем о том, кто является нашим настоящим врагом и, растрчивая свое внимание на борьбу с предполагаемым недругом, ослабляем свою хватку за обещанное нам вознаграждение. Христос мудро советует нам крепко держаться за *нашу* надежду, а не беспокоиться безмерно о том, имеет ли *еще кто-то* право на ту же самую надежду. В отличии от той кости, подобранной собакой, тем кто во Христе пищи хватит на всех - ветвям нет нужды ссориться между собой.

Учение о том, каким должно быть наше отношение к соседним “ветвям”, получает свое продолжение в стихе 16. Христос говорит: “Не вы Меня избрали, а **Я** вас избрал”. Тот, кому дано право выбирать, имеет также право на то, чтобы затем отказать в своем выборе!

До чего же печальное и запутанное зрелище в ектлесиаальном мире предстает сегодня нашим глазам: армия “независимых” ветвей, каждая из которых отсекает целые ветви, а на их место прививает новые, как будто говоря: “Мы одни являемся *тем самым народом* и мудрость умрет вместе с нами”. (На самом же деле, многие из этих малых общин находятся на краю вымирания из-за постоянного разделения и расслоения в погоне за призрачной “чистотой”!) Но на протяжении всего этого времени, из-за того, что основополагающее учение каждой из таких “ветвей” является чистым и здоровым, все они являются частью Одной Истинной Виноградной Лозы (хотя некоторые “ветви” своими речами подразумевают, что прочие их соперники на самом деле прикреплены к “колочей ежевике”).

Вернемся же к образу истинной лозы. В единой и взаимосвязанной церковной жизни нашей обязанностью, где бы мы не находились, является выпускать новые ростки, давать им развиваться и укрепляться для того, чтобы другие через нас могли получать “питание” от Христа, который есть Единая Лоза. Выражаясь повседневным языком, мы всегда должны пытаться укреплять свои связи с братьями из местной ектлесии, с братьями живущими в условиях уединенности от остальных и с другими ектлесиями, ближними и дальними. Лоза Истины должна быть удивительно и мудро сплетенной сетью духовных отношений, по которой во всех направлениях течет жизнь от самого Христа! Поэтому мы не должны бояться давать все больше и больше новых отростков и все туже переплетаться со своими братьями. Чем больше мы стремимся к тому, чтобы быть *одним* целым со своими братьями, и в радостях и в печалях, тем более здоровым будет наше отношение к общению. Где живет истинная любовь, там непонимание и подозрение будут весьма редкими гостями. Нам, возможно, все-таки придется время от времени удалять “мертвые” или разрушительные по воздействию члены из своей среды, но если мы будем стремиться к тому, чтобы постоянно жить по этому правилу, то тогда оно превратится для нас в непрекращающуюся боль - и это не может быть иначе! Это никак не станет чем-то таким, что доставляло бы нам тайное удовольствие при размышлении о своем собственном “превосходстве”. Всецелое понимание нашей взаимозависимости в отношениях друг с другом послужит хорошей сдерживающей уздой ставшим привычными для христадельфиан стремлениям к разделению.

16. Молитва Христа за объединенную ектлесию (Евангелие от Иоанна 17)

Величайшая ходатайственная молитва Христа, записанная в Евангелии от Иоанна, является наиболее откровенным излиянием сердца Сына Отцу, которое только может быть найдено в Библии. Апостолы, ступая вслед за своим Учителем, слышали ее слова, но в то время они не понимали их глубины. Возможно что в некотором смысле мы сегодня точно так же неготовы к кристальной чистоте и неукоризненному совершенству, содержащемуся в Его словах:

“Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня”.

Продолжая свою просьбу, впервые высказанную в ст. 11 (“чтобы они были едино”), Христос повторяет свою прекрасную молитву целых четыре раза (ст. 21 - дважды, затем стихи 22 и 23). Эти слова должны вызывать особую тревогу у сторонников жесткого отделения, потому что именно об этих вещах идет речь в данном отрывке. И какими бы они не казались трудными и невероятными с человеческой точки зрения, единство, если тому поможет сам Христос, все-таки является *достижимой целью*.

“Да будут все *ЕДИНО*”. Здесь слово “едино” - это существительное среднего рода, что возможно

означает “единый Дух” (1Кор. 12:13) или “единое Тело”, так как оба эти слова относятся к среднему роду (в греч. языке, прим. переводч.). Но не в этом суть. “Да будут все едино... да уверует мир, что Ты послал Меня” (ст. 21). Вместо этого, все они не “едино”, нет, ни в коем случае не “едино” так, как могли бы быть. И если окружающий мир насмешливо говорит: “До чего же эти братья во Христе любят друг друга!”, - то это, безусловно, никак не укрепляет их веру во Христа, которого все они почитают” (H.A. Whittaker: “Block Disfellowship”, The Testimony, Vol. 43, No. 513 - Sept. 1973 - pp. 343).

“Единственный способ, по которому верующие могут показать что они смутно понимают необъятность того, чего просил Иисус у Отца, это сделать единство любви и внимания настолько реальным в своей личной и церковной жизни, чтобы люди мира сего признавали в сём насущное провозглашение жизни и учения Иисуса - даже несмотря на то, что сами они не всегда отвечают на него. Это тот самый особый способ, который позволяет Учителю прославиться среди своих.

“Сознательное и намеренное стремление каждого члена еkkлeсии необходимо для того, чтобы предохранить божественное единение. Оно должно стать общим стремлением. Радость его состоит в том, что Иисус является частью такого сотрудничества. Ему *известно*, что в еkkлeсии возникнут трудности; Он знает, что только “собравшись все вместе”, члены еkkлeсии могут разрешить эти трудности. Вот почему Он обещал в случае обсуждения чего-либо присутствовать “посреди них” (Матф. 18:20). Почему мы столь часто забываем об этом, или не придаем этому должного внимания?” (J.Marshall, “The Living Ecclesia”, The Christadelphian, Vol.108, No.1280 - Feb. 1971 - pp.54).

17. Производя разделения (Послание Римлянам 16:17,18)

“Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных”.

Первое, что мы можем узнать отсюда - это то, что “разделения” не всегда хороши! Возможно, что для многих это покажется само-собой разумеющимся, однако, к сожалению приходится признать, что есть такие братья, которые смотрят на разделения как на желаемый образ действий почти во всех обстоятельствах. Их призывы “сначала чистое, а потом уже мирное” слышны повсюду по мере того, как они вновь и вновь разрывают на части стадо Божье. Разделения и подразделения заканчиваются семьями, собирающимися для встреч на квартирах, а может даже случится и так, что разные члены одной семьи собираются в разных комнатах одного и того же дома.

В Римлянам 16:17 разделения (слово, которое также может означать разлад и сопровождающие его дуновения, в то же время без официального отлучения) объединяются с другими преступлениями против апостольского учения. Насколько ироничным выглядит то, что в своей ревности, направленной не туда куда надо, а на борьбу за “чистое учение”, многие переступили грань учения Христа в противоположном направлении!

Еще одна мысль, которую нельзя не заметить, состоит в том, что Павел советует братьям “примечать” и “избегать” (английская версия перевода Библии NKJV, прим. переводч.) тех, кто *производит* разделения (снова 1Иоан. 2:19), а не тех, кто последовал бы за ними. Причиной, из-за которой необходимо примечать вызывающих разделение, служит то, что они могут обмануть “простосердечных” (ст. 18). Такое различие можно сравнить с различием между волками и овцами в притче Христа в Иоан. 10. Волков необходимо примечать, навешивать на них клеймо, которого они заслуживают если не по другим причинам, то ради их собственного исправления, если таковое возможно. *Они являются теми, с кем нужно быть начеку!* Простодушных же овец необходимо защищать, а не причислять к волкам и избегать тех и других. Избегать общения с этими овцами в связи с тем, что они могут быть виновны и из-за того, что в случае общения с ними их вина *может* передаться и нам, означает заходить намного дальше того, чему апостол намеревался наставить нас.

Роберт Робертс не был защитником мнения о разделениях, как на том пытаются настаивать некоторые христадельфиане, живущие в последние дни. Он признавал, что некоторые разделения были неизбежны и необходимы, тем не менее, его точка зрения была далека от однобокости:

“Существуют разделения, которые не являются необходимыми, *а потому они грешны*. Павел имеет ввиду именно такие, когда говорит: “Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению [об общении и единстве], которому вы научились”. Без сомнения, он говорил о кучках людей, восстающих в результате собственных предпочтений, однако его предостережение относится и ко всем прочим разделениям, которых не должно быть. И без того существует разделение, по всей справедливости - разделение, которое неизбежно - разделение, которому надлежит быть, если только мы не настроены полностью пренебрегать обязанностями, которые дал нам Бог. Тем не менее, существуют разделения,

которые не должны иметь места. Очень легко зайти слишком далеко в своих требованиях к сотоварищам по вере. Где он, этот предел, у которого мы должны остановиться, во все времена было не дающим покоя вопросом для большинства искушенных умов..." ("True Principles and Uncertain Details", The Christadelphian, Vol.35, No.407 - May 1898 - p.182).

Возьмите жалость к своим слабым братьям, ибо они на самом деле таковы, ни разу не превравшие своего бега для того, чтобы остановиться и рассмотреть - не забрались ли они слишком далеко! Неплохо было бы для них помнить о том, что уверенность является добродетельной чертой только тогда, когда имеет своим основанием Бога.

18. Разве разделился Христос? (1 Послание Коринфянам, 1:13)

Не в первый раз читаем мы этот вопрос Павла так же, как и остальные Писания, упуская из виду, что он может иметь отношение к нам самим. Человечество всегда было и остается склонным к тому, чтобы превозносить само себя и эта склонность часто проявляется в послушании людей воле другого человека. Даже Павел признавал существование этой склонности и использовал ее в благих целях (как должны то делать все истинные проповедники) поощряя братьев из Коринфа к тому, чтобы они подражали ему (11:1). Он был вместе с ними, он был видим и осязаем, слова и пример, которые они получали от него, были весьма сильны по своему действию. И необходимо признать как истинное утверждение о том, что большинство людей, подобно овцам, всегда обращают свой взор на пастыря. Однако разница между Павлом и некоторыми другими предводителями заключается в следующем: он всегда и во всем держал перед собой образ Христа: "Следуйте за мной, но лишь до тех пор, пока я следую за Христом".

Апостол, должно быть, хорошо понимал, что склонность к тому, чтобы верить и следовать за тем, что находится перед глазами, следовать за другими людьми с большей готовностью чем за невидимым Христом, приведет к серьезным и далеко ведущим последствиям, ибо все закончится тем, что верующие будут становиться чужими друг другу и Братство распадется. Состояние, в котором находилась Коринфская еkkлeсия, давало хорошую возможность для подавления этой склонности в самом ее начале и для того, чтобы подать пример всем последующим поколениям. Коринфяне находились в очень опасном положении: в то время, как все они исповедовали имя Христа, раскольничий дух определенно витал среди них, угрожая разрушить их единство как части тела Христова:

"Одни похвалялись Павлом, другие Аполлосом, третьи Кифом, а остальные Христом. Тут возникает вопрос: "Разве Христос разделился?" Ожидаемым ответом, конечно, станет "НЕТ". Тем не менее, разделение должно быть. Сам Христос говорит так: "Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение" (Лук. 12:51-53). "Однако, имел ли Он ввиду разделение среди избранных? Нет. А оттого, будет ли правильно, если такое разделение между ними все-таки имеет место? Оно не произойдет среди них, брат. Святые все одного разума. Но кто они, эти святые? Оставь это теперь. Все решит Суд". Эта последняя цитата взята из трудов покойного редактора Роберта Робертса. Ныне живущий и заменяющий его редактор готов полностью подписаться под ней, потому что, при тщательном изучении Нового Завета, он верит - эти слова исполнены духом Христа и Павла" (С.С.Walker, "Is Christ Divided?", The Christadelphian, Vol.59, No.693 - March 1922 - p.122) (Брат С.С.Walker, который до конца своей жизни продолжал дело Роберта Робертса - являлся редактором журнала The Christadelphian, прим. переводч.).

Наставления, которые дает нам апостол, заставляют нас смотреть в лицо фактам, разбирать их и затем поступать с мудростью. Мы не стесняемся знакомить наших некрещеных друзей с фактами, содержащимися в нашем обращении к ним. Так разве не должны мы сами руководствоваться тем же принципом? Ответ на это с нашей стороны должен быть утвердительным. Смысл этого вопроса полностью дойдет до нас, если мы спросим себя о следующем: "Членом какого тела я являюсь?" Разве не ответит на это каждый, что "Мы все принадлежим к Телу Христову?" Это то, как оно должно быть. Но готовы ли мы к тому, чтобы понять, что давая такой ответ, мы обрекаем себя на осуждение ныне разорванного на части Христадельфианства? Несомненно, мы никак не можем сколько-нибудь разумно оправдать сложившееся положение. Христос *не* разделился. "Разве не учит нас сама природа тому", что невозможно частям одного и того же тела отделиться друг от друга так, чтобы все тело при этом сохранило свою первоначальную форму и работоспособность? Как были задуманы Создателем естественное и духовное (Его еkkлeсия) тела, так и целостность того и другого должна постоянно соответствовать Его замыслу. Посему Братство, независимо от того, сколь разношерстными могут быть его члены - молодые и старые, богатые и бедные, "свободомыслящие" и "закореневшие" - должно быть одним телом во Христе, не подверженным каким-либо расколам.

Все, кто выразил свое согласие с простыми, первостепенными заповедями Веры, и кто был должным

образом крещен во имя Христа, признали, таким образом, Иисуса “Главой” над собою. Чтобы быть прямолинейными, мы должны признать, что нынешнее состояние Христадельфианства разоблачает наше вероисповедание как ложное. В чем же дело? Кто виноват в этом? Разве не должно все тело верующих быть единым образом прикреплено к “голове”? К “голове”, из Которой все тело, составленное и сокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф. 4:16)? В другом месте апостол Павел привлекает наше внимание ко “Христу, жизни [нашей]” (Кол. 3:4). Неужели Христос может быть “Жизнью” изуродованного тела, члены которого не только отделились друг от друга, но и еще находятся во вражде друг с другом?!

“Разве разделился Христос?”, - в изумлении вопрошает Павел. Иначе говоря, он спрашивает: “Неужели они не понимают, что на самом деле означает их приверженность той или иной стороне? Она означает ничто иное, как растаскивание по частям соперничающими сторонами бесподобного и прославленного Христа, как будто бы Он всего лишь навсего был какой-то вещью, а не величественным существом, превратившим их Своей жертвенной смертью в то, чем они стали! И тогда, чтобы донести до читающих послание весь смысл назидания, были заданы эти два одинаково важных вопроса: “Разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?” (W.F.Barling, The Letters to Corinth, p.68).

В чем тогда заключается наша обязанность как Тела Христова? Совершенно очевидно, братья, что мы должны собраться все вместе, и со всей кротостью и братской любовью разрешить накопившиеся проблемы прежде чем возможность для этого будет навсегда потеряна. Мы должны сделать это для того, чтобы *все* те, кто воистину принадлежит Христу могли стать единым, живым собранием верующих, ожидающих Его возвращение.

Вообразите себе на мгновение, как все происходило бы, если вдруг Господь появился бы среди нас неузнанным прямо сейчас! Распростерли бы свои объятия навстречу ему все части Братства, или среди них царил бы “праведная” озабоченность о том, что те, кто состоят в “общении” с одними группами христадельфиан, не могут иметь отношений с другими по причине “осквернения”? Испугался ли бы такого “осквернения” Тот, кто еще во время своей жизни во плоти не раздумывая дотрагивался до слепых прокаженных, до не имеющих одеяния безумных и до нечистых останков умерших?

Давайте представим себе двух братьев идущих рядом друг с другом, оба крещенных во Христа и в то же время ведущих себя так, как если бы они были совершенно чужды друг другу. Обстоятельства распорядились так, что они оказались в разных “обществах христадельфиан”, в результате чего между ними возникла пропасть, к появлению которой они оба не имеют никакого отношения. Такое состояние сравнимо с неутраченной болью и оно является совершенно неприятным. Что же произошло бы, если бы Господь, являющийся Головой для них обоих, вдруг однажды встал рядом с ними, не открывшись им сразу? Вот он разговаривает с ними, вот обнаруживает (и Он знал, что найдет это) познания Истины, великую ревность и любовь и у того брата, и у этого. Учитель обрадован всем этим и милостиво раскрывает Себя перед ними. С чувством радости, смешанным с сожалением и неуверенностью, они теперь предстанут перед лицом своего Господа. ‘О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы истинно верить в Меня... отчего не противились вы тому, что тело Мое было разделено? Неужели вы и в самом деле думали, что Меня все это будет радовать? Ныне же прошу вас, пока еще не слишком поздно, да не будет между вами никаких разделений’.

Время, когда нам необходимо исправить свои пути - это *сейчас и теперь!* Давайте действительно попытаемся сделать все необходимое для этого, а не просто говорить длинные речи о совершенном единстве. Давайте сделаем так, чтобы не быть опозоренными в день пришествия Христа, чтобы не услышать от него: “Но имею немного против тебя”. Напротив, будем осмысленно, с молитвой, сознательно и в духовном смирении приводить себя и свой дом в порядок всеми своими силами, прежде чем станет слишком поздно. Христос не должен быть разделен среди нас.

19. Принимал ли Христос в свое “общение” Иуду?

Это такой вопрос, точного ответа на который дать нельзя в том случае, если считать, что “общение” - это не более чем набор определенных действий при участии в “Последней Вечере”. Осмысленное чтение четырех евангелий подводит нас к выводу о том, что Иисус и в самом деле преломлял хлеб с Иудой, зная буквально все о его предательских намерениях. Брат Томас и Брат Робертс оба разделяли такую точку зрения; это видно из их трудов. Однако, Писание нигде прямо не указывает на это.

Тем не менее, не само участие в святых символах является главным вопросом. Мы знаем, что Иисус *преломил бы* хлеб с Иудой даже в том случае, если предполагать, что Иуда, сказав что-то в свое оправдание, встал и покинул общий стол еще до того, как было совершено преломление. Мы уверены в

этом, потому что Иисус омыл ноги всех своих двенадцати учеников, включая и Иуду. Мы знаем это потому, что Он предложил ему кусок хлеба. (Существовала такая традиция, по которой знаком великой любви и уважения со стороны хозяина было взять из общей тарелки наилучший кусок и подать его особому гостю.) И воистину, мы знаем это из простого наблюдения о том, что более трех лет Иуда ел, спал и ходил с Иисусом и прочими апостолами и при этом никогда, ни единого раза Иисус не сказал в его адрес что-либо такого, что могло бы заставить других заподозрить Иуду в роли будущего предателя Господа. Все это настолько же являлось примерами “общения”, как и символическое всеобщее преломление хлеба и испитие вина. Собранные воедино, эти примеры ясно показывают, что Иисус допускал человека, которого Он знал как лицемера, в самую глубину Своей дружбы, и при том в течение весьма продолжительного времени.

В 1848 году, уже узнав Истину и крестившись, Брат Джон Томас превратился в объект определенных нападок и обвинений со стороны руководящей верхушки Кэмпбелитских (“Церковь Христа”) обществ. От него требовали, чтобы он вышел из “общения” с их церковью, потому что в написанной им 3 марта 1847г. работе “Confession and Abjuration” (“Исповедание и отречение”) говорилось, что многие члены этих обществ не полностью верили в евангелие. Брат Томас был сильно возмущен этим требованием и обрушился на обвинителей со следующим ответом:

“Не имея намерения сравнивать вас [некоторых из братьев-кэмпбелитов] с Иудой, я хотел бы спросить: разве не был он весь в своих грехах в тот момент, когда Иисус преломлял хлеб с ним точно так же, как со всеми остальными из двенадцати? Одно это уже было бы достаточным ответом на ваши обвинения ко мне в том, будто я отрекаюсь от церкви из-за того, что в ней присутствуют люди, которые по моим убеждениям пребывают в грехах... В американских реформистских церквях существует немалое число тех, кто верит в... “бессмертие души”. Но мы, однако, вынесли для себя неплохой урок, заключающийся в том, что необходимо быть терпимым и терпеливым в отношениях друг с другом надеясь, что все придут к пониманию настоящей Истины... Но ваша убежденность состоит в том, что мне следует отвергнуть их... Мы, однако, так не считаем” (From A Personal Letter, Quoted by Robert Roberts in *DR. THOMAS: HIS LIFE AND WORK*, 1954 Edition, p.168).

Мы не должны, конечно, предполагать, что Брат Томас сохранял такое “либеральное” понимание “общения” до конца своих дней. Однажды пришло время, когда с его точки зрения, равно как и в понимании тех, кто сделал его своим врагом, настала пора полностью и окончательно порвать с “реформистскими” церквями. Нам, однако, стоит здесь обратить внимание на то, что все это произошло с ним всего два года спустя после того, как он посвятил себя надежде Израиля. И уж в любом случае его заметки об Иуде могут быть приняты нами в наши дни такими как они есть. Для нас Брат Томас во многом напоминает апостола Павла, готового к тому, чтобы признавать “братьями” людей, придерживающихся ложного учения до тех пор, пока существует разумная надежда на то, что в будущем они придут к просвещению и изменят свое понимание.

Роберт Робертс говорит в своей книге “True Principles and Uncertain Details”:

“Иуда был вором и Иисус прекрасно знал об этом, но относился к нему с терпимостью до тех самых пор, пока тот не проявил себя. Возлагалась ли на Иисуса ответственность (др. словами, за грехи Иуды) в то время, когда Он общался с ним? Безусловно - нет” (The Christadelphian, Vol. 92, № 1097 - Nov. 1955 - p.417).

20. “Да испытывает же себя человек” (Послание Коринфянам 11)

В своем послании к Коринфской еkkлeсии апостол Павел пытается найти решение нескольким серьезным проблемам, имевшим место среди братьев. Одной из таких проблем было отношение братьев к исполнению заповеди о преломлении хлеба в честь Господа, а также то, как они осуществляли это на деле. Научая их божественным предписаниям при проведении этой службы, Павел дает урок и нам.

“Приимите, ядите, сие есть Тело Мое” (11:24). Эти слова, первоначально произнесенные Христом, имеют двойное значение. Павел хорошо понимает это и стремится раскрыть и передать то, что в них подразумевается. Хлеб, представляя собой истинное тело Христа, означает и духовное Его тело тоже - всех тех, кто с искренними помыслами и в истине верят в заповеди Христа и исполняют его учение, являющееся “хлебом жизни”. Не случайно то, что за главой о памятной службе преломления следуют наставления и поучения о многочленном Телe, состоящем из иудеев и язычников, из рабов и свободных, из всех тех, кто получил общую для них жизнь через Христа - их Голову (1Кор. 12).

Братья в наши дни, так же как и их предшественники, жившие в первом веке, собираясь на торжественное хлебопреломление должны внимать словам, произносимым с целью освящения *их самих*, а не только ради освящения истинного тела. Слова эти произносятся Тем, кто ходит посреди “семи золотых светильников”: “Сие есть тело мое”.

Из этого вытекает, что еkkлeсия не может по-настоящему быть Телом Христа когда ее осаждают разные расколы, разделения, злопыхательства и прочие беспорядки. Как наилучшим способом можно избежать всего этого? Этому можно добиться постоянно держа в уме, что, как говорит Павел, хлеб и вино принимаются в воспоминание Христа (ст. 24,25). Если все будет сосредоточено на Его имени, то тогда хлопоты и беспокойства прекратятся.

Обряд преломления учрежден не просто в ознаменование жизни Христа, но главным образом, как знамение Его смерти, подобной закланию пасхального агнца, не имевшего порока (Иоан. 1:29). “Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, *смерть Господню* возвещаете, доколе Он придет” (11:26). Это “возвещение” является как бы “выставленным для всеобщего обозрения” торжественным провозглашением: и тому, кто относится к числу “домашних”, и тому, кто будучи странником, “поселился между вами” (Исх 12:49). Это во многом очень личный обряд, даже несмотря на то, что он может соблюдаться целой группой людей: “это ради того, что Господь сделал СО МНОЮ...” (Исх. 13:8).

Личная сторона этого обряда тесно переплетена с единым целым, так же, как и другой обряд, в равной степени предписанный для исполнения всеми верующими - крещение. Правильно будет сказать, что каждый из них имеет собственные черты. Посредством одного верующий становится частью Тела Христова, посредством другого он снова и снова подтверждает свое положение в нем. Но глубоко внутри оба обряда имеют очень личные черты, настолько же, насколько личным было приношение жертвы во времена скинии и храма, являвшееся моментом самого тесного сближения человека с Богом для общения и единения, для принятия участия в страданиях Его Сына.

Павел особо подчеркивает то, что если каждый отдельно взятый верующий до конца проникнется духом Последней Вечери Господа, то тогда расколы и сомнения и разделения Тела как единого целого будут в огромной степени уменьшены, а может быть даже и вовсе исчезнут. Те, кто ищут прежде всего угодить самому себе либо по причине потворства собственным желаниям (как в еkkлeсии коринфян), либо из-за самовозвышения (вспомним того фарисея, что молился в храме!), не могут по-настоящему “стремиться ко Христу”. Поэтому, все то, что они делают, они делают недостойно и, таким образом, каждый из них “виновен будет против Тела и Крови Господней” (1Кор. 11:27). По существу, именно такие кричали в ответ, сгрудившись толпой перед Пилатом: “нет у нас царя, кроме кесаря, ‘бога мира сего’. Кровь его на нас!” Другими словами, любое преломление хлеба и питье вина будет тщетным и бесполезным если тот, кто участвует в этом святом обряде не имеет перед своими глазами “распятого Христа” (1:23), т.е., если такой человек не видит причины, по которой был распят его Господь и которая есть... *его же собственные грехи*. Все это происходит так для того, чтобы “никакая плоть не хвалилась пред Богом” (ст. 29). На собрании для воспоминаний о страданиях и жертве Господа не может быть ни места, ни времени (да и может ли таковое быть вообще?) для грешника, распекающего своих братьев.

Сосредоточения на размышлении о собственной грешности и вытекающей из нее необходимости для спасения вполне достаточно для того, чтобы полностью занять мысли верующего за столом с символами тела и крови Господа. “Да испытывает же *себя* человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей” (1Кор. 11:28). Несомненно, что здесь Павел мысленно обращается к происходившему на Последней Вечере:

“...и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, *каждый из них*: не я ли, Господи?” (Мат. 26:21,22).

И в наше время существует опасность для ученика Христова предать своего Учителя. Тот, кто отпадает от Истины, кто позволяет сердцу вновь произрастать естественные для него сорняки и колючки, заново распинает для себя Сына Божьего, выставляя Его на всеобщее посмеяние (Евр. 6:6,8). Таковой попирает ногами святую кровь Завета (10:29) так же, как свинья может совершенно бездумно попирать жемчуг, втаптывая его в грязь (Мат. 7:6). Для такого, воистину, было бы лучше, если бы он никогда не познал путь жизни, чем познав его, надругаться и предать поношению драгоценный Дух милости, явленный людям Христом. “Я бы никогда не сделал ничего подобного” - это инстинктивная реакция. Но это всего лишь слова! Никто из нас не застрахован от отпадения; волки мира сего упорно преследуют по пятам стадо Христа, и тех, кто вдруг начинает отставать на своем пути, они готовы немедленно разорвать на части. Христос, через хлеб и вино, должен иметь общение с каждым из нас; глаза Его должны смотреть прямо в наши и заставлять нас обращать свой взор внутрь себя. “Один из вас предаст Меня”. “Не имеешь ли Ты ввиду меня? Господи, да не я ли это? Придай мне сил для того, чтобы этого не случилось. Господи, я настолько слаб. Позволь мне быть ближе к Тебе. Очисти меня от всего того, что оскорбляет Тебя, чтобы я не мог предать Тебя ни мыслью, ни делом”. Несомненно, в этом заключается единственно правильное отношение для каждого из нас, собирающихся на преломление. Все мы вместе составляем “Одно Тело”, но каждый пристально рассматривает лишь себя одного в свете Совершенного Примера. Не “кто *тот*, который предаст Христа?”, но вместо этого: “Не я ли?”

“Самым важным и неотложным делом, способным охватить всю жизнь человека, стремящегося попасть

в Царство Божье, должно быть полное изменение его собственного характера. Осознание этой неотложной необходимости еще слишком далеко от нас. В этом заключается наша главная озабоченность внутри церкви, потому что корень всех проблем находится именно здесь.

“Любая попытка судить, подвергать критике или оказывать влияние на жизнь и поведение *других* - если только мы *сами* не следуем *всегда и во всем* заповедям Бога по данному вопросу - является проявлением лицемерия.

“Мы склонны к тому, чтобы чувствовать (или, по крайней мере, действовать так, как будто мы чувствуем), что если нам удастся наделять праведностью других и окружить себя внешней видимостью здоровой церковной жизни, то тогда, якобы, наши собственные прегрешения неким странным образом будут поглощены, будут пропущены мимо глаз или с лихвой окупятся общей силой духа еkkлeсии. Мы весьма склонны к тому, чтобы перевернуть все с ног на голову и в итоге внести полную путаницу в свои ценности. Иисус сказал:

“Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего” (Мат. 7:5).

“Мы обнаружим, что чем больше внимания и озабоченности мы будем уделять своим многочисленным проступкам и прегрешениям, тем меньше будет оставаться у нас энергии и ревности для осуждения своих братьев, и с тем большей предосторожностью и мягкостью, уподобившись Христу, будем мы приступать к разрешению всех подобных вопросов.

“Давайте же тогда честно рассматривать свое собственное поведение и свой характер в свете простых, ясных заповедей Писания и стараться понять, не находимся ли мы в положении того, кто словно ища чего-то, заглядывает в чужие глаза.

“Давайте судить, подозревать и разоблачать *сами себя* по крайней мере настолько же строго, насколько ревностно мы судим, подозреваем и разоблачаем других. Более того, давайте, в самом деле, судить себя с намного большим рвением чем мы делаем это в отношении остальных, ибо это и есть образ действий, предписанный самим Писанием и изобилующим мудростью и любовью. Божья заповедь заключается в следующем:

“Да испытывает же СЕБЯ человек””

(G.V.Growcott, “Let a Man Examine Himself”, The Berean Christadelphian, Vol.60, No.11 - Nov. 1972 - p.338).

“Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, *не рассуждая о Теле Господнем*” (ст. 29). Те, кто слишком много следят за проступками (или предполагаемыми проступками) своих братьев, впадают в опасность совершения именно такого преступления. В том, что они обращают свой взор на других, а не на себя и не на Христа, они прежде всего упускают из виду смысл заповеди о преломлении и, по своей беззаботности, сводят на нет все то полезное, что было достигнуто приношением истинного тела Христова. И, осуждая таким образом других, они, кроме всего прочего, могут, по существу, разрывать духовное “тело” Господа на части. Тот, кто не в состоянии отчетливо видеть “тело” Господа вокруг себя, кто смотрит на своих братьев и сестер только как на источник всевозможных проблем в отношении учения и повседневной жизни, тот находится в опасности отсечения самого себя от остальных. Его “прилежное” поедание хлеба и питье вина в уединении вскоре перерастет в глупое самодовольство, в самоудовлетворение, способное заградить доступ к тем самым благостям, о которых ему казалось, что они целиком принадлежат лишь ему одному. “Благодарю тебя, Господи, что я не таков, как прочие люди”. Тем не менее, ты такой же, как и они, и чем быстрее это будет понято тобой, тем лучше!

21. Добрый Самарянин (Евангелие от Луки 10:25-37)

Однажды из гущи толпы, следующей за Иисусом, выступил некий законник и обратился к новому Учителю с вопросом, желая испытать Его: “Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” (ст. 25). Был этот вопрос искренним, или он являлся всего лишь очередной попыткой поймать Его на слове? Что бы за этим ни скрывалось, Иисус со вниманием выслушал вопрос и затем ответил на него. Однако, Его первый ответ совершенно не был похож на ответ как таковой, скорее, это был вопрос, который обратил испытание уже на самого законника. Этот вопрос должен был направить его, если только у него были чистые помыслы, на глубокое осмысление своей собственной веры и своих дел: “В законе что написано? как читаешь?” (ст. 26).

“Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя” (ст. 27).

Это был превосходный ответ, выдающий глубокое понимание закона, рожденное его тщательным изучением с молитвой на устах. В своем ответе он связал воедино две заповеди, находящиеся в разных частях Торы (Втор. 6:5; Лев. 19:18). Позже Иисус сам ответил то же самое на вопрос о том, какая заповедь

является наиглавнейшей (Мат. 22:39).

“Иисус сказал ему: правильно ты *отвечал*; так *поступай*, и будешь жить” (ст. 28).

Существует огромная пропасть между причиной и следствием, между теорией и практикой, между слушанием и деланием. Ответить подобным образом было довольно легко; поступать так на деле - это уже нечто совершенно другое. И точно так же все это происходит с нами: Любовь как библейское учение и таинственное изъяснение любви к Богу зачастую являются лишь словами, слетающими с губ Его детей. Действенное же выражение этой любви всегда было очень нелегким занятием.

Теперь законник искал “оправдать себя” (ст. 29): “а кто мой ближний?” Судя по всему он думал, что первая часть великой заповеди не представляла для него никаких проблем. В конце-концов, какой здравомыслящий верующий не будет любить Бога всем своим существом? Но пронзительный взгляд этого раввина и последние слова его наставления - “**ТАК ПОСТУПАЙ!**” - оставили даже такого самоуверенного законника в некотором смущении о своем месте в отношении второй половины заповеди. Этот заданный им вопрос выдавал слабость всех тех, кто сосредотачивались на дотошном соблюдении закона; он желал знать точные пределы своих обязанностей. Где и кто те люди, которые могли иметь на него какие-то виды, коль уж речь шла именно о нем? Разве не могло быть так, что он во всем уже был послушен закону - даже в этом вопросе?

Как то было нередко, Иисус ответил на вопрос притчей, с первого взгляда совершенно не дававшей никакого объяснения. Тем не менее, это была история, которая многим Его слушателям тогда показалась бы чрезвычайно знакомой.

Некий человек шел по ужасному “Пути крови”, который вел из Иерусалима в Иерихон. Не взирая на то, что это было весьма опасное путешествие, поскольку крутые повороты и расщелины среди скал представляли прекрасную возможность для засады, он отправился в путешествие один. И, как и следовало ожидать, он попал в руки жестоких разбойников, которые, сделав свое гнусное дело, оставили его умирать.

Одному священнику случилось пойти тем же путем и он, наткнувшись на беднягу, “прошел мимо”. То же самое случилось и с проходившим левитом. Эти двое, представлявшие собой жертву и обряд, не захотели отвлекаться от исполнения своих обязанностей; с обращенными в сторону глазами они заспешили прочь. Можно было бы представить себе целое множество самых разных причин, которыми они могли бы попытаться оправдать себя за такое бездушие. Возможно, они были настолько близки друг к другу, что каждый знал о проступке другого настолько же хорошо, как и о своем собственном. Священник мог бы подумать: “Моя работа очень важная; лучше будет, если я оставлю этому меньшему левиту возможность заняться таким довольно неприятным делом”. А левит, возможно, так рассудил сам в себе: “Священник даже пальцем не шевельнул, а ведь его призвание служить закону намного выше моего. Так почему же делать это должен я?” Никто из нас не является настолько чуждым идее самооправдания, чтобы эти отговорки или дюжина подобных им показались нам совершенно беспочвенными. Нет сомнения в том, что все мы можем припомнить “причины”, по которым нам когда-то не удалось исполнить свои обязанности, но которые оказывались совершенно неубедительны, если только начать рассматривать их в чистом свете Писаний.

Итак, глядя на него, они оба прошли мимо! Урок совершенно очевиден: этот человек был “чужаком” для них. Зачем же было им беспокоиться из-за того, кто мог оказаться закоренелым грешником? В самом деле, быть может они боялись оскверниться! “Мы можем стать соучастниками в грехах этого человека”. В свете того, чему учил Христос, они просто любили себя больше, чем кого бы то ни было из своих “ближних”. Это было преступлением, достойным ничуть не меньшего порицания уже только потому, что оно было вызвано строгими взглядами на учение о “святости”. Их особые толкования Библии были дополнением к их *законным* обязанностям (“Не трогай, не прикасайся к нечистому”), но те же самые толкования, к несчастью, вводили их прочь от того, что должно было расцениваться ими как *насущные, повседневные* обязанности. Этот урок не должен быть оставлен нами без внимания. (Несколько лет назад одна из ектлесий готовила специальную лекцию, на рекламу которой было потрачено немало усилий. На нее пришло огромное число посетителей, но из всех этих людей, в итоге, только один человек принял Истину и был крещен. Человек же этот пришел на лекцию не из-за широко проводившейся рекламной кампании, а потому, что в тот самый день, когда лекция должна была состояться, один из братьев оказался в роли “Доброго самарянина” и оказал помощь ему - автомобилисту, попавшему в трудную ситуацию.)

Но некому самарянину - одному из людей народа, презираемого “избранными” фарисействующими иудеями - тоже случилось пойти этой же самой дорогой. Возымев сострадание к падшему еврею, которого он мог бы с намного большим для себя оправданием, нежели те двое, оставить один на один с его участью, самарянин направился к нему. Перевязав раны бедняги, возложив его на свое животное он благополучно доставил его в ближайшую гостиницу. Поступая таким образом, самарянин подвергал себя серьезной *личной опасности* - разбойники все еще могли быть поблизости. Кроме этого, то, что ему надлежало выполнить, а именно, перевязать раны избитого человека, было *грязной и хлопотной* работой. Также, он понес настоящие материальные затраты, ибо два динария были не малой суммой по тем временам (По

Матф. 20:2 выходит, что таковой была плата за два дня работы).

В этой притче необходимо видеть и самого Христа. Несомненно стоит отметить, что по крайней мере один раз Он был презрительно назван своими врагами самарянином (Иоан. 8:48), возможно в связи с необычными обстоятельствами женитьбы Иосифа и Марии, или из-за своих смелых связей с этим ненавистным народом (Иоан. 4:40. См. также главу 29 этой книги). Христос выступает нашим ближним, приближается к нам, находящимся в падшем состоянии, оказывая милость тем, кто не заслуживает ее. Все мы идем вниз по кровавому пути в направлении города проклятия (Нав. 6:26). Каждый из нас был изранен грехами и лежал на этой дороге на грани смерти. И вот, подвергая себя риску, испытывая неудобства и неся затраты, и даже рискуя подвергнуть себя осквернению перед лицом закона, Христос остановился и склонился над нами чтобы помочь нам. И Он закрепил преподанный урок следующими словами: "...иди, и ты поступай так же".

О самарянинах говорится, что он обратился со следующими словами к содержателю гостиницы, в чьи руки он отдал раненого: "Позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе" (ст. 35). Каждый, кто следует его примеру, даже несмотря на риск для себя, кто готов сделать несколько лишних шагов для того, чтобы достичь примирения, чтобы помочь падшему брату, кто перевязывает раны в еkkлeсии, поливая их маслом доброты и любви - все, кто делает это, никогда не будут нести потери в чем-либо. Нет никакой опасности в таком самопожертвовании. "Я, когда возвращусь, отдам тебе..." - так говорит Христос.

"Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас" (Еф. 4:32).

"Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его" (1Пет. 2:21).

И вот, теперь вопрос законника обращен к нему самому: "Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?" Ответ был неизбежен, но даже здесь изощренный иудей не смог заставить себя назвать человека по народности. Вместо этого он произнес: "Оказавший ему милость". Ближним всегда будет тот, кто оказывает милость, кто предлагает помощь и любовь не заслуживающим их. Даже самые явные и низкие соображения личной выгоды заставляют нас любить того, кто любит нас; в этом нет места особому самопожертвованию. Истинная любовь, уподобляющаяся той, что имел Господь, должна простираться так далеко, чтобы охватить всех, кто может быть отделен от нас. Формальная "чистота" может пройти мимо, брезгливо придерживая края своих одежд дабы не испачкать их падшим состоянием других. Истинная же любовь замечает несчастье, останавливается для того, чтобы помочь, чтобы перевязать раны, поливая их маслом и вином, а затем идет нога в ногу с теми, кто пал на своем пути до тех пор, пока благополучно не достигнет гостиницы.

Прежде чем мы забредем слишком далеко в поисках тех своих ближних, которых нам суждено любить, давайте посмотрим вокруг себя, обратим свой взор на разделенное, отягощенное проблемами и трудностями Христадельфианство. Давайте обратим свое внимание на тех братьев, которые придерживаются Истины наравне с нами, но которые нуждаются в крепкой руке, чтобы опираясь на нее, они вновь смогли бы обрести место в Братстве. Давайте внимательно посмотрим на свое отношение к тем "другим обществам", которые могут быть столь близкими нам по убеждениям, но которых на деле мы ставим так далеко от себя. Не есть ли они наши "самаряне"?

"Эти самаряне были ближними в самом буквальном смысле слова, но когда дело касалось любви к ним, то это выглядело совершенно невозможным. Христос возлюбил их и заставил своих учеников дивиться тому, как Он разговаривал у колодца Иакова с женщиной и с теми, кто пришел после чтобы послушать его. Иудеи как народ сделали ненависть к самарянам почти неотъемлемой частью своей религии и если бы они были способны проанализировать свои собственные чувства, то возможно, что им пришлось бы признать, что эта ненависть была напрямую связана с тем обстоятельством, что самаряне были "*слишком близкими*" ближними. В этом заключается весьма распространенная слабость несчастной человеческой природы. Те кто находятся рядом с нами, но при этом не вполне уподоблены нам, вызывают большую неприязнь в наших чувствах чем совершенно чужие люди. И затем, когда такое злое чувство зародилось, обманчивое сердце начинает порождать самые разные домыслы для того, чтобы оправдать свою ненависть, и таким образом, поносить тех, кому уже было причинено зло" (I.Collyer, The Guiding Light, p.66).

22. "Основание Божие" (Числа 16, Псалом 11, 2 Послание Тимофею 2)

Имена Корея-левита, Дафана и Авирона из колена Рувимова занимают далеко не последние места в любом списке бедствий Израиля. Тем не менее, можно почерпнуть немало полезного для себя при изучении их недостойного поведения и характеров, ибо их грехи были такими, какие (хотелось бы надеяться, правда, что в меньшей степени) присущи большинству из нас. В самом деле, можно было бы

даже сказать, что их грехи - мятеж, гордость и ревность, приведшие к возникновению раскольничьего, осуждающего духа среди Божьего народа - присутствуют в числе преобладающих в жизни Братства последних дней.

Чувство ревности, которое позволили себе “пригреть” Аарон и Мириам в отношении Моисея (Числа 12) привело в итоге к тому, что пророчицу постигло наказание в виде проказы. Но даже такой болезненный урок, похоже, не привел к исчезновению мятежного духа среди нескольких выдающихся личностей в собрании Господа. Корей, первейший из левитов и два князя из колена первенца Иакова, возглавляя ужасную группу посланников, храбро выступили перед Моисеем и его братом. “Почему же вы ставите себя выше народа Господня?” (Чис. 16:3). Этот вызов являлся отростком, произрастанным особыми устремлениями: эти люди стремились к тому, чтобы заполучить власть в собственные руки, однако при этом они не обладали необходимыми качествами предводителей. Истина немало пострадала из-за таких - из-за людей, которые для того, чтобы уважить свои прихоти и чувства собственной значимости разрывают на части единое тело; слепые вожди слепых последователей могут в один день расстроить все, что было создано годами терпеливого созидания.

“Моисей, услышав это, пал на лице свое” (ст. 4). Он, должно быть, ясно представил себе, этот человек Божий, какое смятение вызовет их самоуверенность среди впечатлительного народа. Вполне понятно, он боялся того, что бедствие, которое он лично отвратил во время собрания у Синая, когда Израиль восстал против Божьей власти, теперь разыграется с новой силой и погубит созданное Богом в пустыне.

“Завтра покажет Господь, кто Его” (ст. 5). Нет никакого указания на то, что этот Божий человек заранее знал, что должно было последовать на следующий день. Но очевидно, он был уверен, что так или иначе, но Божья воля даст себя знать. Испытание, предложенное Моисеем, заключалось в том, чтобы соперничающие вожаки собрались с кадильницами в руках на одной стороне, а кроткий Моисей и его семья встанут на противоположной. Вероятно, Корей был настолько поглощен своими желаниями и был настолько уверен, чувствуя, что в этом спектакле численностей, возглавляемом его собственным величественным и впечатляющим “Я”, легко меняющее свое мнение собрание не будет иметь другого выбора, кроме как принять его и его сообщников в качестве новых правителей.

“Может показаться, что отступление Корея уже породило некий вид нового поклонения, соперничающего с тем, который сосредоточился вокруг воздвигнутой скинии собрания. Две подсказки в описываемой истории подводят именно к такому выводу. Предводители окружения Корея - двести пятьдесят человек - уже имели в своих руках кадильницы для воскурения, что относилось к числу обязанностей только лишь священников и никогда не предназначалось левитам или обыкновенным верующим. Таким образом, создание этой новой системы поклонения должно было уже дойти до опасного размаха. Есть также повторяющееся упоминание о “жилище Корея, Дафана и Авирама”. Здесь употребляется особое слово “*mishkan*”, используемое для описания скинии собрания и совершенно отличное от слова, которое обычно употребляется для описания жилища (Чис. 16:27)” (H. Whittaker, “The Rebellion of Korah”, The Testimony, Vol.32, No.381 - Sept. 1962 - p.306).

После того, как Моисей бросил свой необычайный вызов, земля зашаталась под их ногами. Огромная пропасть, подобная глотке левиафана, неожиданно распахнулась перед ними и поглотила приверженцев отступления среди народа в тот момент, как они, с надменным видом, стояли у своих шатров. В то же мгновение гнев Божий воспылал подобно огню и пожрал Корея и его самопровозглашенных священников. Всего секундой раньше они стояли на том месте, представляя из себя впечатляющее зрелище человеческой гордости. И вдруг, через мгновение ока от них остались лишь обугленные и неузнаваемые останки. Изумительная тишина поглотила все собрание, выжившие члены которого усиленно пытались понять что же стоит за этим невероятным проявлением божественного суда.

Но на этом суд не закончился. Теперь дети Израиля обратились против Моисея и Аарона, как будто те были лично ответственны за происшедшее. “*ВЫ* умертвили народ Господень” (ст. 41). И вновь появилась слава Господня, на этот раз грозя уничтожить все собрание целиком. И только неотложные действия, предпринятые Моисеем и Аароном остановили язву от Господа прежде чем она закончила свое ужасное дело. Тем не менее, четырнадцать тысяч семьсот человек умерли во время разразившегося наказания (16:49). То был печальный день для Израиля.

Брат Ислип Коллиер написал прекрасную статью, отвечающую на вопрос “Каковы твои цели, возбудитель?” В ней он делает вот такой, довольно острый комментарий:

“Если бы нам понадобилось придумать притчу о восстании тех древних левитов, если бы нам нужно было написать о братьях М. и А. как о наиболее выдающихся членах маленького общества, а о братьях К., Д. и А. как о недовольных членах той же еkkлeсии и если бы мы при этом описали само восстание используя современный стиль и современные выражения, то можно было бы с нарастающим чувством

тревоги видеть, что существование такого положения дел можно наблюдать в ряде мест, а сочиненная притча при этом превратится в пронизанное сарказмом повествование о их собственных бедах. Эту притчу можно было бы расширять и далее для пользы всей страны в целом. Человек, возбуждающий общество ради самого возбуждения и изменяющий характер своих недовольств и жалоб сразу же как только предпринимается какая-либо попытка утихомирить его был бы опознан многими наблюдателями” (“Wayside Letters”, The Christadelphian, Vol. 52, No. 613 - July 1915 - p. 308).

Брат Коллиер этой статьей оставляет всякого мыслящего читателя наедине со следующей непреходящей мыслью: большая часть из того, ради чего (или против чего) смутян возбуждал народ, было, в конце концов, не столь уж и важным как то казалось в самом начале, а конечный результат, полученный от всего смятения был скорее плохим, нежели хорошим. Многие возникавшие потрясения имели, по существу, своей главной целью (хотя и понимаемой, возможно, подсознательно) удовлетворение собственного “Я”. Всякий садовник по мере своей работы обнаруживает, что время от времени ему необходимо переворачивать почву и удалять сорняки со своего участка земли. Но если он занимается таким “возбуждением” земли непрестанно, то насаждения не будут расти вообще. И если мы однажды встретим такого садовника, в отчаянии рвущего растения справа и слева от себя из-за того, что они разочаровывают его, то мы вполне уместно сможем задать вопрос: “Для чего вы всё это делаете?” И он бы, несомненно, ответил: “Чтобы сделать из этого клочка земли самый лучший в мире сад”. “Но каким образом этот абсолютно разрушительный по своему характеру подход может способствовать столь благой цели?” И если только садовник честен сам перед собой, то ему придется признать, что его взрыв негодования не привел ни к чему хорошему, а наделал один большой бардак, с которым теперь необходимо разбираться. Давайте тщательно взвешивать свои побуждения прежде чем браться за то, чтобы возбуждать и подхлестывать к чему-либо виноградник Господа, как то делали в свое время Корей и иже с ним.

* * * * *

“Одной из самых серьезных угроз единству народа...был случай с Кореем, Дафаном и Авирамом. Он произошел только потому, что чисто плотское суждение этих людей заставляло их настаивать на собственной значимости с ущербом для всего доброго и хорошего, что было в этом народе. Они поступили опрометчиво в том, что не держались “...главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим” (Кол. 2:19). Их поведение основывалось на утверждениях, казавшихся достаточно здоровыми по своей сути: “Все общество, все святые, и среди их Господь!” (Чис. 16:3). Такими были слова на устах двухсот пятидесяти мужей, которые были “начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые”. И этих людей, в соответствии с повествованием, Корей, Дафан и Авирам “взяли” себе. Много же лжи скрывалось за теми словами! Нетрудно вообразить себе тайные собрания, передачу из уст в уста разных сведений, раздувание беды, сеяние раздоров, и все это из-за того, что Корей, являясь сыном левита, желал играть ту самую роль, которая была поручена другим из его колена, а Дафан и Авирам считали, что их колено - колено Рувимово - заслуживало более высокого положения чем то, к которому было призвано Богом!”

“Какое отношение все это имеет к нам как к обществу?... Наследие, уготованное нам, представляется ничуть не меньшим по сравнению с тем, что было дано Израилю, ибо все тот же Бог заботится о том, чтобы в еkkлeсии, являющейся телом Христовым, существовало единство во Христе... История народа Израилева является историей разделения и распада на части. Она началась еще во времена скитания по пустыне, а ее две главные причины заключаются в следующем: во-первых, у них не было никакого чувства преданности Господу, чье имя открылось им в творимых Богом великих деяниях силы и жалости, которые делались ради них и для их пользы... Их потеря ясности видения божественной славы привела их к тому, что они начали вздыхать по Египту и в итоге отказались верить в то, что именно они были тем самым народом, который Бог должен был привести в землю Его обетования. Среди них происходили разделения, потому что у них не существовало веры в свое призвание.”

“Второй причиной их разобщенности было неумение удержать в своем уме, а тем более понять, идею о единстве своего народа. Иными словами, им было невдомек, что намерения Бога не ограничивались отдельными личностями или коленами как таковыми, но они касались “всего Израиля”, благосостоянию которого каждый человек и каждое колено в отдельности способствовали тем, что играли отведенные им различающиеся по сути но необходимые роли. Любое сообщество верующих кроме того, в котором все признавали, что имеют одну Главу и что являются друг для друга братьями, всегда будет, как то и оказывалось на деле, сообществом противостояния, ведущим к дальнейшей раздробленности внутри самой группы зачинщиков. Насколько можно видеть из любого исследования нашей собственной истории и истории Израиля, исключений в этом правиле не бывает” (A. Nicholls, “The Whole Family Which I Brought Up From The Land Of Egypt”, The Christadelphian, Vol. 115, № 1364 - Feb. 1978 - pp. 42-43).

* * * * *

Беглецу Давиду не давали покоя как преследования извне, так и различного рода испытания, возникавшие изнутри. Не являющийся сколько-нибудь духовным совет, который он должно быть часто получал от Иоава, является центральной темой псалма 10. Этот псалом открывается глубоким “изъявлением веры”: “На Господа уповаю.” Для Давида не существовало ничего иного, во что он мог полагать свое упование; царь со своими советниками повернулись против него - Помазанника Божьего. Те, к кому он обратился за поддержкой, сгинули в водовороте смерти. Восемьдесят пять священников Господа, со своими женами и детьми, лежали мертвые у ног святотатствующего едомита из-за того, что он, Давид, попросил у них хлеба. Не успел он прийти в себя, как ему пришлось бежать, не имея ни возможности ни места для того, чтобы преклонить свою голову, так как жестокий и мстительный Саул дышал ему в самую спину.

И вот теперь, его собственные друзья действовали против него, предлагая ему план действий, который привел бы его к отречению от упования на Господа. “Как же вы говорите душе моей?” - спрашивает он, и затем повторяет своим советчикам их же слова:

“Улетай на гору как птица, Давид; беги в горы. Оставь за своей спиной эту “обетованную землю”. Все что она готовит тебе - это смерть как преступнику. Нечестивые - подобные Саулу и Доику - держат свои луки и стрелы наготове. Они убьют и тебя и нас, и еще скажут после этого, что делают Божье дело. *Когда разрушены основания, что сделает праведник?*”

Подобные слова всегда раздавались из уст тех отступников среди Божьего народа, которые обнаружили для себя, что пути Господа труднее, нежели они ожидали вначале. Все мы слышали подобные возгласы отчаяния в своем Братстве. “Основания Истины подорваны! Все бежим ‘скрываться в горы’. Только там мы сможем найти убежище. Не осталось ничего, во что можно верить...” Давид заслуживает вечного признания за то, что относился к этому трусливому совету с тем чувством презрения, которого тот и заслуживал. Его отважные слова придают жизненного смысла провозглашению, которое он сделал в начале псалма. Господь на самом деле был его единственным упованием, настолько сильным, что внешние обстоятельства никак не могли ослабить его веру.

Что же касается разрушения “оснований” - нет, такому не бывать никогда! Возможно, что если люди уповали на разнообразные человеческие постановления с тем чтобы навсегда сохранить праведность и прославить Божье имя, то тогда, очевидно, можно было бы сказать, что в Израиле при правлении Саула оснований больше не было. Однако нет! Ни судьи, ни законы, ни сама скиния не являлись “основанием” Израиля. Основанием праведного является Бог, который не подвержен никакому разрушению даже в том случае, если все, наделенные властью, забудут о Нем и о Его требованиях. Видимое и осязаемое провозглашение Божьего правления может распасться и разрушиться, ибо оно временно. То же, что невидимо - вечно. Господь по-прежнему присутствует в своем святом храме, Его трон - на небесах, Его глаза испытующе следят за детьми человеческими (Пс. 10:4). Ничто не ускользнет от Его взора. В нужное время, только Ему известным способом, Он примется действовать в любой возникшей угрожающей ситуации. На это простое и незамысловатое обещание должны уповать люди, служа при этом Господу.

* * * * *

Многие века прошли со времени восстания Корея и тирании Саула и теперь нашему взору предстает Павел, заключенный под стражу, озабоченный судьбой Тимофея, своего возлюбленного в Истине сына. Может ли он отказаться от своих обязанностей в отношении всей семьи верующих? Уже в то время люди, подобные Именею и Филиту, наносили непоправимый вред учению о воскресении и разрушали веру в некоторых (2Тим. 2:17,18). Казалось, что основания Истины рассыпались на глазах тут и там. Не пора ли было оставить всякую надежду, броситься бежать подобно наемнику от волков смуты, гордости и заблуждения? Нет, ответ седовласого апостола ясен и понятен:

“*Но [другими словами, несмотря на все трудности и неприятности, которые ты видишь вокруг себя]... но твердое основание Божие стоит*” (ст. 19).

Как мы можем быть уверены в этом, Павел?

“Вы имеете сию печать - сие заверение: люди могут пытаться перевернуть, разрушить и извратить Божью Истину, но они не смогут преуспеть в этом. *Господь знает своих!* В свое время остальные получат по заслугам”.

Слова Павла повторяют слова Моисея: “Завтра покажет Господь, кто Его, и кто свят” (Чис. 16:5), и Давида: “...лице Его видит праведника” (Пс. 10:7).

“Если мы сможем достичь понимания того, что во все времена всем происходящим управляет не ошибающаяся, могучая рука Бога, и что мы являемся всего лишь малой частичкой одного большого

механизма, то тогда мы не будем уловлены в капкан беспокойства о своей собственной значимости, ведущей к необдуманности и жестокости”.

“Когда мы замечаем, что мирское начинает занимать все больше и больше места в еkkлeсии, когда мы видим, что современные обычаи и устои насмеваются над постановлениями Писаний... когда мы обнаруживаем, что постепенно при посещении собраний присутствует все меньше и меньше верующих и дела мира сего всё настойчивее вмешиваются в нашу жизнь даже в воскресное утро, когда мы замечаем... те недалекие и самозначимые умы, привносящие все новые и новые выдумки и пустые рассуждения - мы склоняемся к тому, чтобы впасть в отчаяние и в панику”.

“Но почему это должно происходить с нами? Было ли это с Павлом? Нет! Он говорит:

“Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих”.

“И апостол, далекий от отчаяния, произносит из своей темницы воодушевляющие слова мужества, терпения и славной надежды. Без всякой злости, но с поразительной значимостью он отмечает (2:20), что в большом доме есть не только сосуды для чести, но и сосуды для бесчестия. Если человек очистит себя, он будет сосудом для чести.”

“Такой способ ободрения может показаться странным, однако он должен был помочь Тимофею понять то, что разочарования и трудности, связанные с еkkлeсией, совсем не обязательно означают, что она оставлена Богом, но скорее, они являются частью божественной мудрости испытания и научения послушанию” (G.V.Growcott, “No Man Stood With Me”, The Berean Christadelphian, Vol. 57, No. 4 - April 1969 - p. 114).

Апостол продолжает свое наставление Тимофею: “Юношеских похотей убегай” (ст. 22) - но не убегай от еkkлeсии! “От глупых и невежественных состязаний уклоняйся” (ст. 23) - но не уклоняйся от глупых и невежественных братьев, нуждающихся теперь в твоём совете более, чем когда-либо прежде. Будь терпелив и кроток, не отчаивайся. Очень может быть, что через твоё долготерпящее наставление некоторые, которые в противном случае сгнули бы во всеобщем отступничестве, будут приведены к покаянию.

В христадельфианских кругах, вероятно, всегда будут возбудители раздоров и разделений, приводящих к ним из-за своих призывов давать точное толкование “словам” и “предложениям”, которые недостижимы пониманию простого брата или сестры. Находясь в их руках, евангелие подвергается опасности превратиться в сферу компетенции разного рода “умников”, в то время как обыкновенные верующие должны будут в смещении чувств избирать для себя, за каким из таких “специалистов-спорщиков” им нужно следовать. (Однако каким образом в этом случае подобные споры - даже если предположить, что одна сторона права, а другая заблуждается - могут иметь отношение к основам истины, касающимся общения, когда простое и неискушенное большинство едва ли способно понять что-либо из всех этих словопрений?) Такие люди будут обвинять других в лености и примиренчестве из-за того, что те отказываются идти с ними до конца в их обличении и низвержении “заблуждения”. Павел, по существу, говорит: “Не беспокойтесь из-за таких поруганий. Богу известны чувства, которые руководят вашими поступками. Бог знает кто по-настоящему принадлежит Ему и в свое время Он явит их”.

23. “Поднимемся и будем строить” (Неемия)

Множество уроков весьма практического характера можно вынести из вдохновенного дневника царского виночерпия (Неем. 1:11). Однако, имея пред собой сегодняшние цели, мы должны сосредоточиться на качествах характера, которые делали Неемию “мудрым строителем” (1Кор. 3:10) и которые способны научить нас поступать так же.

Узнав от своего брата Ханани (Неем. 1:2), что стена Иерусалима разрушена и ворота его сожжены (ст. 3), Неемия ищет разрешения у Артаксеркса отправиться в землю своих отцов чтобы заняться восстановлением разрушенного (2:1-8). После долгой и суровой дороги он, в конце-концов, приезжает в Иерусалим. В течение всего лишь трех дней он, вечно неутомимый труженик, осматривает город и его укрепления. Неемии пришлось столкнуться с целым множеством врагов, тут и там стремившихся во что бы то ни стало препятствовать продвижению работы (ст. 10). Тех же, кто всем сердцем желал помочь строительству, было совсем немного.

Внимательно рассмотрев опустошения, он созвал глав и священников народа и объяснил им свои намерения и то, как сам царь поддержал его. Все были настолько впечатлены, что их ответом было незамедлительное, общее и искреннее “Давайте поднимемся и будем строить” (KJV, ст. 18). Работа была должным образом организована Неемией и к строительству приступили без промедления.

Однако, дело не пошло гладко. Характер Неемии и его братьев, подобно тому, как это происходит с нами, должен был закалиться окружающей враждебностью и трудностями. Соседствующие с ними самаряне и язычники, используя коварство и угрозы физической расправы в попытке запугать Неемию и помешать его делу, представляли собой серьезное противодействие. Наиболее огорчительными, однако,

представлялись внутренние раздоры: знатные Фекойцы не желали склонить “шеи своей поработать для Господа” (3:5), а Иудеи превратились в пророков стенаний и жалоб (4:10). Однако Неемия не впал в отчаяние и не потерял надежды. Он продолжал оставаться впечатляющим примером для других и всегда пребывал в бодром расположении духа. Для этого человека было характерно то (и это служило прообразом Христа!), что он молился за грехи своего народа так, *как будто то были его собственные грехи!*

“Согрешили *мы* пред Тобою”, сказал он, желая разделить вину своего народа, своей “екклесии” (1:6,7). Осознание грехов своих братьев не повергало его в уныние и не приводило к отвлечению от работы, оно лишь удваивало его усилия привести народ к покаянию и окончить стоящую перед всеми ними задачу. Его энтузиазм был заразителен и огромная работа по восстановлению стены была завершена всего через 52 дня (6:15), ибо “у народа доставало усердия работать” (4:6).

““У народа доставало усердия работать”. Если эту фразу сжать до одного-двух слов, то это будет “объединение усилий”. Эта же идея выражалась апостолами с помощью таких слов, как “единомысленны” и “единодушны”. Эта мысль должна запасть нам глубоко в душу, *потому что это единственный для екклесии путь достичь чего-либо.*”

“Если мы не трудимся сообща, наша любовь остынет. Возникнет злоба и злоречие и если все это будет приращиваться постоянным возбуждением от каких-то причуд и измышлений, появившимися в результате чьего-то желания иметь свой собственный путь, то основания нашей екклесии распадутся, а все строение рухнет. Мы должны постоянно бодрствовать и наблюдать за своими целями и побуждениями...” (G.Gibson, “The People Had a Mind to Work”, The Berean Christadelphian, Vol. 59, No. 12 - Dec. 1971 - p. 354).

В главе 3 Книги Неемии перечисляются 44 группы, которые начали строительство стены. Каждой из них была отведена *своя часть*. Были ли среди них те, кто жаловался насчет качества работы, выполняемой своими братьями на других участках? Возмущались ли другие тем, что они не имели возможности быть сразу повсюду и делать сразу все, в том числе и руководить другими? Были ли такие, кто сидел сложа руки и отказывался помогать: “Мы думаем, что нас не устраивают все стороны этой затеи”? В том, как Бог смотрел на труды Неемии, все эти маловажные задержки и беспокойства имели одну природу. “Встанем и будем строить” - таково было решение. Этот призыв строителям города не допускал какой-либо мелочной игры слов. Дело было слишком большим и важным для того, чтобы позволить личным интересам, предвзятостям и гордости встать на пути.

Так же то происходит и с нами, пытающимися строить и укрепить Божий “город” сегодня. Могут существовать и страхи снаружи, и столкновения внутри, но каждый брат, каждая екклесия в отдельности имеет свои собственные неотложные задачи, касающиеся ее жизни. Каждому из нас выделена для строительства своя часть “стены” и при этом неважно, что думаем мы о том, как идет строительство у соседей или о той “некачественной и низкопробной работе”, идущей далеко от нас, на противоположной стороне стены. Ибо когда придет Истинный Строитель проверять сделанную работу, каждый из нас будет судим в соответствии с тем, *как он трудился над своей частью работы!*

“Всякий член тела должен делать свое дело для того, чтобы “...истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и сокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, *при действии в свою меру каждого члена*, получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф. 4:15,16).

“В этом заключается единственный путь истинной екклесии. Что мы делаем для своих братьев и сестер, то мы делаем и для Бога. Если все делаемое нами подчиняется любви, то все будет хорошо, но если мы на самом деле побуждаемая в своих поступках и словах не любовью с добром, то не будет места ни назиданию, ни приращению тела. Мы же придем к своему осуждению и никогда не вступим в Царство Божие. Ибо, как говорит Иисус:

“Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне” (Мат. 25:40) (Ibid, p.355).

24. Езекия и незаконная пасха (2 Паралипоменон 30)

Нижеследующее является сжатым пересказом статьи “Conflict of Loyalties” брата Гарри Вуммакера (The Testimony, Vol. 38, No. 454 - Oct. 1968 - pp. 377-380).

То было время великой реформации, начало которой дала ревность царя Езекии. Его обращение было направлено всем коленам Израиля, независимо от границ или преданности тому или иному правителю, и призывало всех прийти в Иерусалим как раньше это делали их отцы. И несмотря на то, что посланники царя встретили на своем пути немалую долю презрения и насмешек, оказались в Галилее и такие, кто услышал и с радостью пришел для воссоединения в новом приливе набожности.

Однако, существовало огромное количество самых разных препятствий, приведших к тому, что как обнаружилось, в данной ситуации не представлялось возможным провести Пасху в положенное время -

четырнадцатого числа первого месяца. Тем не менее, Закон Моисеев давал возможность для повторного празднования месяцем позже (нечто вроде дополнительного хлебопреломления!) для пользы тех, кто оказался нечист из-за прикосновения к мертвому или кто был в пути в то время, как проходил первый праздник. Строго говоря, ни один из этих “исключительных случаев” не подходил для оправдания опоздавших с севера. Еще меньшим извинением могли они служить для жителей Иудеи и Иерусалима.

Так или иначе, праздник начался во втором месяце с великой ревностью и радостью. Нельзя сказать, что ни царь, ни священники, ни сами люди не догадывались о том, что было по этому поводу заложено в Законе. Не существовало ровным счетом никакой возможности для того, чтобы прикрыть или обойти “технические” нарушения каким бы то ни было хитрым доводом. Напротив, вся проблема свелась к простому вопросу: “Что будет лучше для нас и для чести и славы Бога: если мы проведем Пасху с нарушениями предписаний об устройении праздника, или если мы вообще откажемся от ее проведения в этом году?” Стоя перед таким выбором - особенно в сложившихся обстоятельствах - правильное решение напрашивалось само собой.

Однако, невозможно отрицать, что какая-нибудь из заповедей Закона была бы нарушена. Если бы они решили полностью отказаться от проведения праздника, то все равно Закон бы настаивал на том, чтобы он был проведен. Если бы они решили сделать это во втором месяце, то в этом случае их вина состояла бы в попытке подогнать к своим обстоятельствам уступки, данные в Числах 9:10, что никак не могло относиться к данному случаю. Также большинство из приходящих с севера не были очищены в соответствии с обрядом для того, чтобы участвовать в Пасхе (2Пар. 30:18). Этим самым Закон вновь нарушался и при том совершенно очевидным образом. И тем не менее, несмотря на все это, праздник был соблюден:

“Езекия помолился за них, говоря: Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного! И услышал Господь Езекию и простил народ”.

Никто не стал бы спорить о том, что если не принимать во внимание допущенные нарушения и неточности, то в общем и целом Езекия и его народ поступили правильно; в данных обстоятельствах ими было принято даже наилучшее решение.

Подобного рода несовпадения между двумя противоречащими друг другу законами и принципами, учрежденными Богом, каждый из которых может применяться в одном и том же случае, не являются такой уж редкостью. Это происходило при правлении Закона Моисеева, например, когда был поднят вопрос об обрезании, если оно выпадало на восьмой день, который, в свою очередь, оказывался субботой. Иисус сам имел по этому поводу несколько споров между традиционным толкованием закона о субботе и Его собственным, более великим законом любви и служения человечеству.

Подобное может встречаться и в жизни последователей Иисуса сегодня. Если молодому брату неверующие родители повелевают пропустить хлебопреломление ради того, чтобы он мог сопровождать их в их посещение своего престарелого родственника, то какую из двух следующих заповедей этот брат может нарушить: “Делайте это в воспоминание обо Мне”, или “Почитай отца твоего и мать твою”?

Будет ли правильным купить какой-нибудь светский журнал для того, чтобы заняться изучением знамений времени, если потраченные таким образом средства пойдут на поддержание некоего несправедливого дела, для финансирования которого это издание и публикуется?

Следует ли еkkлeсии тратить огромные суммы денег для того, чтобы приобрести чудесный музыкальный инструмент с целью сделать свое поклонение Богу и Его восхваление еще более возвышенным, если четверть всех верующих из этой еkkлeсии убеждены, что данные средства должны быть потрачены, ну например, на развитие деятельности Библейской Миссии?

Из этих примеров мы можем видеть, каким образом наше изучение проблемы накладывает свой отпечаток на столь болезненный вопрос общения. Без всякого сомнения, разделения и разногласия возникают из-за того, что братья стремятся разрешить назревающие проблемы каждый своим особым, несовпадающим с пониманием другого, способом, приводящим к очередному столкновению принципов:

“Именно с этого и начинается отступничество”, - говорит один - “Я никогда не смогу с чистой совестью оставаться членом общества, которое позволяет себе мириться с подобного рода проявлениями отхода от Истины. Неважно, чего это может стоить, главное - сохранить веру в чистоте и непорочности”. Затем он собирает вокруг себя тех, кто разделяет его мнение, и покидает еkkлeсию для того, чтобы дать начало новому и свежему духом обществу - до тех пор, пока не наступит день, когда возникнет подобная ситуация и все повторится вновь.

Другой говорит: “Вот учение, которое весьма и весьма огорчает меня и которое с большой вероятностью может, в итоге, оказаться разрушительным для нашей общей Веры. Мне это никак не нравится. Я обеспокоен всем этим. И в таком случае, я должен делать все что в моих силах для того, чтобы бороться с ним. А если мои братья, обладающие лучшими возможностями для того, чтобы влиять на ситуацию, не собираются предпринимать ровным счетом ничего для исправления положения, то разве не следует мне при таких обстоятельствах отделиться и уйти ради сохранения чистоты Веры? Но в этом случае,

существуют и другие, которые, в отличие от меня, не замечают всей остроты происходящего. Что делать им, этим овцам? Разве у меня нет обязанности питать их, вести их и предупреждать?”

Так, возникший конфликт начинает бушевать в умах и сердцах верных людей. Неоскверненное отделение? Или любовь к братьям в трудные времена? В этом заключается огромная проблема. Каким же образом ее нужно решать? Одни предлагают одно средство, другие - другое, и в итоге образуется взаимное обвинение и разделение. Полная трагедия!

Каким же тогда будет являться правильный и поэтому наилучший способ для разрешения этой величайшей духовной борьбы за верность и преданность верующего? Какое бы решение не было принято, практически невозможно избежать вовлечения неприятных помех и неудобств. Один способ для оценивания, тем не менее, выглядит наиболее подходящим при достижении нашего выбора, и это испытание, предлагаемое Иисусом: “По плодам их познаете их”.

Поэтому, применяйте этот своеобразный тест ко всем выступлениям за “чистоту любой ценой”. Какие плоды всегда собирались с этого дерева? Непререкаемое мнение о том, что массовое отлучение “от корня и до верхушки” требуется самой Библией оставило небывалый след катастрофы, постигшей Христадельфианство в виде его непрерывного в течение последних 100 лет рассеяния по всему свету. Даже на сегодняшний день можно наблюдать картину отдельных маленьких судёнышек, носимых волнами тут и там, в то время как объединенные усилия по созданию одного большого, способного противостоять стихии моря корабля кажутся совершенно обоснованными и здоровыми. Помимо всего этого, непременным результатом любого похода, кем бы он ни был возглавляем, становилась длительная кампания по резкой критике и самоправедному обличению тех, от кого необходимо было отколотся. “По плодам их познаете их”! До чего же сильно все это идет вразрез с Даниилом, который, принадлежа народу, погрязшему в отступничестве и израненному грехом, молился об этих людях и о себе так, как будто бы разделял их грех и осуждение.

Итак, способ разрешения проблем посредством “отделения” был взвешен на весах и найден очень легким. Однако, способ мышления, отвечающий формулировке “На всё нужно смотреть шире” также может оказаться легким в весе при рассмотрении плодов, которые он может принести, так как если дать волю лжеучителям и предоставить им всю свободу действий, то они с бешеным упорством бросятся чинить зло и вред как другим, так и себе, в результате чего граница между Истиной и Заблуждением будет стерта.

Существует ли вообще нечто среднее между двумя рассмотренными и являющимися крайними вариантами? До тех пор, пока еkkлeсия крепко стоит на основаниях веры, её нельзя покидать. В любой еkkлeсии может иметь место скрытое вероломство и неверность, но если формально основы общения остаются чистыми и здоровыми, то до тех пор, пока в такой еkkлeсии существуют верные братья, они должны продолжать непрекращающееся и непоколебимое свидетельство против заблуждений. Таковой была обязанность пророков в падшем Израиле и таким был совет апостолов тем первым еkkлeсиям, в которых возникали проблемы в отношении учения и морали.

Подобный настрой ума и предлагаемые методы разрешения вопроса может показаться вообще неприемлемым “летуну”, придерживающемуся идеалистических убеждений, однако, подобно Езекии, ему придется научиться тому, как добиваться наилучшего выхода из неприятных ситуаций. Два великих зла - это раскольниковство и равнодушие. Давайте противостоять и тому и другому, пытайтесь вместо них найти путь посередине - путь любви, внимания, непрекращающегося убеждения и свидетельства об Истине. Если мы поступаем таким образом, то в этом случае и мы можем иметь уверенность Езекии, заключающуюся в том, что Бог простит оплошности тех, кто готов всем сердцем служить Ему, даже несмотря на то, что их служение может оказаться не самым совершенным.

25. Притча о минах (Евангелие от Луки 19)

Притчи Христа - это на самом деле тщательно отшлифованные, прекрасные драгоценности, предоставляющие необъятные возможности для толкования. Множество полезных уроков, как обширных по своему охвату, так и более тонких и пронизательных, можно извлечь из них при повторных размышлениях. Нам для нашей темы будет особо интересен один урок, который дает притча о минах.

Брат Джон Картер остро подметил (Parables of The Messiah, p.258), что, в отличие от талантов, о которых идет речь в схожей притче (Мат. 25:14-30), мины были розданы поровну довольно большому количеству людей, что само по себе говорит о даре евангелия, уделяемого каждому слышащему одинаково. Каждый, получивший свою мину, получил и указание от хозяина употреблять сей дар в оборот и получать прибыль. Более всего для нас представляет интерес то, каким было последующее отношение и действия неверного слуги, о котором мы читаем в Лук. 19:20,21:

“Пришел третий и сказал: господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял”.

Мина этого слуги, вне всяких сомнений, была *самой чистой* из всех, но она не принесла прироста! Он не был полностью равнодушен к дару своего господина, однако боязнь совершить оплошность заставила его сосредоточиться на том, как получше “защитить” свою мину. Для этого он завернул деньги в кусок ткани и спрятал в надежное место, возможно, проверяя его время от времени, а возможно, даже доставая иногда, подобно как то делают некоторые домохозяйки со своим серебром, начищая его и восхищаясь им.

Наше отношение к Евангелию, которое мы получили, может быть схожим с отношением этого человека. Если нам не дает покоя боязнь о том, что мы можем “потерять Истину”, если мы мыслим лишь о том, чтобы “сохранить Истину чистой”, то в этом случае мы начисто забываем о том, что нам было сказано *ДЕЛАТЬ* с ней! Евангелие не представляет собой тепличный цветок, которому нужны лишь правильная температура и влажность, необходимое количество света и воды для того, чтобы выжить. Евангелие исключительно выносливо и стойко ко всему. Оно предназначено для того, чтобы подобно мине, быть вынесенным на “рынок” жизни, на дороги и тропы и приносить прибыль тому, кто его использует. Мы не должны бояться за Истину как таковую - она исходит от Бога и не подвержена искажению. Мы должны беспокоиться только о том, чтобы использовать ее для тех целей, для которых она предназначена.

Эту же мысль можно уловить и в других притчах Христа, например, в притче о сеятеле и плевелах (см. Гл. 4 книги). Достаточно ли для нас быть только работниками в “поле” Господа, заботящимися лишь о том, чтобы выдергивать “плевелы” или “тернии”? Достаточно ли содержать поле “чистым”? По крайней мере еще столько же усилий - и даже более того - должно быть направлено на сеяние семян. Возделывающий поле всегда готов к тому, что его поле в чем-то может быть несовершенным и он примиряется с этим, зная, что его главный интерес должен заключаться в производстве пшеницы. Время урожая достаточно близко для того, чтобы отделить последние остающиеся плевела от доброй пшеницы.

Все кажется совершенно простым, когда мы смотрим на происходящее подобным образом. Но сколь немалое число “сеятелей” проводили и проводят свою жизнь в Истине пребывая в постоянном беспокойстве и заботе о “чистоте” поля и никогда при этом так и не находя время для занятия своим истинным призванием? Давайте будем стремиться к уравновешенному служению в Истине, дабы наша непримиримая позиция не осудила бы нас прямо перед нашим Судьей (Лук. 12:22).

26. Илия на Хориве (3 Книга Царств 19)

Иаков называет Илию “человеком, подобным нам” (5:17) и ни в одном другом месте противостояние Или с Богом не проявляется более отчетливо, чем на горе Хориве. Этот суровый пророк только что был использован Богом для того, чтобы добыть великую победу чести Господа над Ваалом на горе Кармил (3Цар. 18). Но с высот духовного возвышения Илия пал в самые глубины отчаяния, когда понял, что его великое деяние не только не смягчило сердце Ахава, но еще и послужило тому, что ненависть Иезавели к нему многократно усилилась. Спасая свою жизнь и одновременно находясь в отчаянии, теряя всякое желание жить, он приходит в пустыню, к Хориву (19:8). В жалостливой молитве Илия признается, что он оставил всякую надежду об Израиле и что сам он остался единственным истинным верующим:

“Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее” (ст. 10).

Всем нам доводилось слышать подобный плач, чаще всего, правда, по намного менее серьезным причинам, чем те, которые были у Или. Находясь в его положении, нетрудно представить себе все его отчаяние, однако Бог счел необходимым развеять заблуждения, приведшие его мысли к столь плачевному состоянию. Размышление над этим происшествием так же могло бы излечить состояние ума любого брата, который, более или менее самоправедно, удерживает себя от “менее достойных” братьев.

Бог вызвал Илию из пещеры, в которую тот спрятался, и торжественно провел пред ним чудовищные проявления Своего могущества - сильный ветер, землетрясение и огонь. Но Господь не был во всем этом; Илия чувствовал, что чего-то не хватало. Наконец, раздался очень тихий голос и Илия, взяв себя в руки, вышел наружу из пещеры, в которую бросился как в укрытие от предыдущих проявлений Создателя. Мягкий голос имел успокаивающее воздействие. Теперь, наконец -то, услышав сей голос, перепуганный пророк почувствовал присутствие Бога. Таким образом, смысл преподанного ему урока дошел до него: Бог более всего известен не своими судами, но тихим голосом, которым Он призывает Своих людей к покаянию после того как те, оказавшись в окружающей со всех сторон враждебности будут готовы внимать.

И Илия должен был быть тем голосом!

“Пойди обратно своею дорогою” (ст. 15).

Подобно Самуилу прежде него, Илия со всей прилежностью был научен тому, что зло сперва-наперво является оскорблением Богу, а не отдельно взятому человеку (1Цар. 8:7). Поэтому ни один человек, каким бы праведным он не был, не имеет права поворачиваться спиной к своим братьям. Илия должен был служить остатку, который был в Израиле. Посреди разросшегося мерзкого отступления он не должен был бросаться бежать от страха, но продолжать твердо стоять за Бога и указывать место собрания овцам Израиля.

“Впрочем, Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его” (ст. 18).

Насколько же серьезно ошибался Илия в своем предположении о том, что в Израиле более не было праведных! Он позволил своему отчаянию взять верх над собой, которое, в свою очередь, овладело его разумом и заставило полностью забыть свой долг. Одно дело было стоять против восставшего заблуждения на горе Кармиле, но совсем иным было ясно видеть свои обязанности после, которые заключались в укреплении оставшихся верных в борьбе со злом, царящим в среде народа.

Этот стих цитирует Павел в своем послании римлянам, добавляя, что “Не отверг Бог народа Своего” (Рим. 11:2). Эту мысль стоит помнить во все времена: в каждом из проходящих веков Бог знает тех, кто составляет Его “семь тысяч”. Во многих уроках, преподносимых нам Писаниями, Он направляет людей, готовых в отчаянии броситься бежать от преследующих бед, в иную сторону - призывает их повернуться и идти “обратно своею дорогою”, чтобы найти своих братьев и укрепить их. Те, кто твердо придерживаются Истины, сами пребывая в испытаниях, должны объединить свои усилия, поддерживая и утверждая друг друга в служении Богу, разделяя и в добрые и в злые времена общение святых.

27. Бросая первый камень (Евангелие от Иоанна 8:1-11)

Многие критики не считают эти стихи подлинными, но, тем не менее, не взирая на все высказываемые сомнения, должны раздаваться голоса и в их поддержку. Веские доводы высказывались как на внутренних, так и на внешних основаниях и все это нашло свое отражение в иных работах (John Carter, *The Gospel Of John*, pp. 100,101; C.C.Walker, “The Woman Taken In Adultery”, *The Christadelphian*, Vol. 70, No. 831 - Sept. 1933 - pp.405,406). Слова Иисуса, переданные в этих стихах звучат вполне правдиво и находятся в согласии как с непосредственным контекстом, так и с основными доктринами Его учения.

Однажды утром, когда Иисус учил неподалеку от храма, собравшиеся книжники и фарисеи прорвались сквозь окружавший Его народ и притащили за собой охваченную ужасом женщину, которую затем швырнули к ногам Учителя. Они напомнили Ему о Законе Моисеевом, требовавшем побивания камнями за совершение прелюбодеяния, и о том, что женщина была схвачена во время самого преступления. Что скажет по этому поводу новый равви? Выразит ли Он согласие с Моисеем, или, как говорили слышавшие Его учение, перешагнет через почитаемые традиции и законы отцов? Совсем даже не женщина, а Иисус - вот кому надлежало пройти через испытание в тот день. Итак, что Он ответит?

Первым движением Иисуса было то, что Он согнувшись стал что-то писать на земле, не выказывая ни малейшего интереса к их требованиям. Но отвязаться от Его коварных врагов было не так-то просто, снова и снова они требовали ответа от него. И ответ, который они в конце-концов получили, обрушился на них как гром среди ясного неба, или, точнее, как испытующий свет, изошедший от “Света Мира” (ст. 12) и раскрывающий их внутренние помыслы, их совесть, запачканную несмываемым грехом.

“Кто из вас без греха, первый брось на нее камень” (ст. 7).

Ответственность за принятие решения со всеми вытекающими опасностями, которую эти люди пытались возложить на Иисуса, теперь легла на их собственные плечи. Законом утверждалось, что свидетели должны были быть первыми, кому надлежало поднять руку на обвиняемого грешника. Но кроме этого, из Закона по крайней мере следовало еще и то, что эти руки должны были быть чистыми от того же греха. Имеются сведения о том, что иудеи первого века, даже самые преданные Закону, были печально знамениты своим несоблюдением святости брака, а разводам давался ход по самым мелким пустякам. Закон Моисея в данном отношении давно перестал исполняться на практике и то наказание, которого они пытались добиться, никто уже не применял. Так или иначе, оно в любом случае было бы запрещено римлянами.

Иисус вложил поистине обоюдоострый меч в руки обвинителям женщины: если бы они подняли его на нее, то тогда им пришлось бы “рубить” и себя. Если вести речь о выполнении условия Христа, то тот

“первый камень” еще попросту не существует в этом мире. Только один человек мог бросить *тот* камень, но Он избрал не делать этого. Свет Мира явился и своим сиянием рассеял тьму. Несомненно, что этот всепронизывающий свет был способен раскрыть немало деяний тьмы и ничуть не меньшее количество коварства и ненависти фарисеев, чем аморальности взятой во грехе женщины. Но Иисус пришел предложить жизнь; объявление смерти тому, кто отвергал это предложение, было еще в будущем.

Он поднялся и внимательно посмотрел в лица этим правителям Израиля, падшим столь низко. Его глаза жгли их и они собственной кожей чувствовали негодование, исходящее от совершенной святости этого Человека. И затем Он вновь наклоняется и продолжает писать на земле. Он не обвинил их ни в чем, но право решать предоставил им. Они следили за Ним по мере того как Он писал, сознавая при этом, что в любой момент Он вновь мог выпрямиться и вызывающе посмотреть в глаза любому и, в таком случае, ни один из этих людей не имел бы перед собой защиты, за которой мог бы укрыться. В полной тишине каждый из них, “начиная от старших до последних”, признал свою собственную вину тем, что отошел прочь (ст. 9).

“Последняя фраза представляет особый интерес... Чем старше мы становимся, тем больше накапливается опыта и тем яснее мы понимаем размеры и содержание греха. Часто слыша и читая о грехах других людей, мы сознаем, что наша вина настолько же велика, как и их. Говоря о нас самих, для нас обстоятельства не сложились таким образом, чтобы мы могли быть “взяты в прелюбодеянии”, а в случае с грехами некоторых те же обстоятельства даже давали возможность найти какое-нибудь оправдание. И так было с книжниками и фарисеями: именно старшие и наиболее опытные - “Гамалиилы” - первые повернулись и зашагали прочь, молодые же зилоты - “Савлы” среди собравшихся - в конце-концов опустили свои головы и покинули место события” (A.Ashton, “Neither Do I Condemn Thee”, The Christadelphian, Vol. 105, No. 1248 - June 1968 - p.247).

И вот, наконец Иисус вновь поднялся. Толпа, неподвижно застывшая от всего увиденного, оставалась в ожидании развязки. Бедная взъерошенная женщина, покрытая стыдом и стоящая перед взорами собравшихся, все еще находилась там, куда была брошена своими обвинители. Иисус остановил свой взгляд на ней. “Где твои обвинители? никто не осудил тебя?” Все те, кто притащил ее рассеялись как туман при восходе солнца. “Никто, Господи”. Не существовало более свидетелей преступления и никто уже не желал бросить “первый камень”. “И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши” (ст. 11).

Слово, переведенное здесь как “осуждаю”, это греческое “*katakrino*”, что означает обычное, формальное исполнение судебной процедуры. В то время это было уделом исключительно синедриона, поддерживаемого и часто ограничиваемого римскими законами, проводить такой суд. Незадолго до этого Иисус рассказывал о том, что Отец весь суд передал Ему (Иоан. 5:22) и это действительно было так. Таким образом, сила была здесь; вот она - и моральная и физическая, позволяющая наказывать грешников. Но власть еще не была принята. Ибо Бог послал Своего Сына в мир не для того, чтобы осудить мир (хотя устроить это было бы совсем нетрудно!), но для того, чтобы мир мог быть спасен через него (Иоан. 3:17). То было великое послание света, утешения и надежды - послание, которое сегодня мы должны разделять друг с другом и нести в мир. Иисус не смотрел на грех сквозь пальцы - и это тоже нетрудно видеть из случая с согрешившей женщиной, однако на сегодняшний день и для сегодняшнего века - это “день спасения”, а не “день осуждения”. Те, кто продолжают жить в грехе, не обращая должного внимания на святость Христа, сами (и при том достаточно скоро) встретят свою участь без всякого вмешательства со стороны своих несовершенных братьев.

“Это происшествие оказалось бесценным для христианской истории. Оно стало наглядным исполнением слов Учителя, произнесенных Им в Нагорной проповеди: “Не судите, да не судимы будете” (Мат. 7:1). Насколько бы не выглядела ситуация достойной того, чтобы осуждать оказавшегося в ней брата, если мы прервемся и посмотрим в свое собственное сердце, то мы попросту тихо отойдем в сторону и оставим его наедине с его Господом. Бывает время, когда необходимо что-то предпринять, но предпринимаемые действия в этом случае не должны быть результатом того, что мы осудили своего брата. Необходимые действия должны совершаться в полном осознании нашей собственной недостойности и с любовью, которая станет молить о ходатайстве за него перед Троном Милости. Мы должны с нетерпением ожидать первых признаков покаяния для того, чтобы затем в радости восставить заблуждающегося брата к общению святых” (M.Purkis, A Life of Jesus, p.235).

“Самая большая ненависть ко греху не обязательно обнаруживается у того, кто выглядит наиболее суровым по отношению к грешнику. Грешные люди хотели забить камнями грешную женщину. Спас же ее совершенный человек. В теперешние дни многие братья, похоже, считают, что в случае признания вины любого из согрешивших членов еkkлeсии, единственным логичным решением будет отделиться от него. В то же время всякий, кто достаточно сдержанно относится к такой жесткости, должен расцениваться как

участник в злых делах и с ним должно обращаться тем же образом. Подобным мыслям нет никакого оправдания в Библии” (I. Collyer, “An Appeal to Christadelphians”, p.5).

Возникает еще одна мысль, связанная с этим случаем. Враги Христа были полны коварства и можно сказать почти наверняка, что Его ранние годы были предметом тайного изучения и что необычные обстоятельства Его зачатия были раскрыты. Если это так, то у Его врагов, несомненно, оказалась хорошая возможность говорить о незаконном рождении. Эта “тайна”, как они ее понимали, могла послужить им для того, чтобы развенчать опасное учение этого человека. И тогда можно предположить, что все происшедшее было затеяно врагами Господа. Женщина была захвачена во время совершения преступления, но где же тогда был мужчина? Возможно даже то, что он являлся одним из заговорщиков, подбившим на преступление замужнюю женщину (Втор. 22:23,24), действуя при этом притворно и помогая своим подельникам в их борьбе с Иисусом.

Поэтому, если бы Иисус ответил: “Да, побейте ее камнями”, то оскорбительный ответ не заставил бы себя ждать: “Что же тогда должно быть сделано с *твоей матерью*?” - ибо Мария уже была обручена во время своего зачатия (Мат. 1:18,19).

Есть и другие низменные намеки в этой же самой главе, которые наводят на такие размышления: “Где Твой Отец?” (Иоан. 8:19), и “*МЫ* не от любодеяния рождены” [в отличие от некоторых!] (ст. 41).

Давайте закончим рассмотрение этого происшествия, сделав еще одно замечание для последующего размышления. Когда мы спешно ищем “камни” для побивания своих братьев, давайте помнить о том, что очень и очень многие получали обвинения незаслуженно и несправедливо и что “внешнее” часто вводит в заблуждение! (Сам Христос умер как какой-нибудь “преступник”!) До чего же по-детски неправыми мы можем оказаться в своем неистовстве против “грехов” других в то время как, возможно, мы и близко не располагаем всеми относящимися к делу фактами. Будет намного лучше, если мы оставим такие дела Тому, кто единственный без греха, Тому, кто может и будет судить совершенным судом когда для этого придет время, Тому, от глаз которого не скроется никакой грех - ни явный, ни тайный.

28. Грех Гивы (Книга Судей 19-21)

Некий левит со своей наложницей путешествовал по земле Вениамина и, перед приближением ночи, они стали искать убежища и нашли его в доме одного старика, жителя Гивы. Но когда дом, принадлежавший ему, окружили “развратные люди”, пробуждая воспоминания о жителях Содома (Быт. 19), путешественники поняли, насколько небезопасным на самом деле было их убежище. Этот левит позволил детям Вениамина надругаться над своей наложницей - поступок, свидетельствующий о том, что сам он был ничем не лучше тех, кто угрожал ему.

Найдя женщину мертвой по утру, он взял ее тело и рассек его на двенадцать частей, разослав сии во все уголки Израиля. Затем, все дети Израиля собрались “как один человек” (Суд. 20:1,8,11) движимые тем негодованием, которое вызвала у каждого весть об ужасном преступлении. Сравнивая с записанным в 1 Цар. 11:7, можно видеть, что народ не проявлял более подобного единства вплоть до времен пророка Самуила, т.е., приблизительно в течение последующих 300 лет.

Но единство предпринятых ими действий не было, к несчастью, предварено обращением за советом к Богу. Воинство одиннадцати колен - за исключением четырехсот тысяч сильных Вениаминовых - не сопровождало свои планы и замыслы молитвой. И хотя позднее они все-таки спросили Бога о том, кому первому вступать в сражение, тем не менее, их силы потеряли двадцать две тысячи человек в бою с вениамитянами, защищавшими Гиву. Это несомненно доказывало, что вина была как на той, так и на другой стороне, а не только у колена Вениаминова.

Используя различные военные уловки и хитрости, о которых нет нужды говорить здесь подробно, действия нападавших привели к тому, что колено Вениамина было вырублено почти под корень. Стоило только разгореться всей этой резне и никто уже не представлял себе, когда следовало остановиться. Истребляя тех, кто был виновен в следствие своей связи с негодьями, одиннадцать колен Израилевых использовали крайне неприемлемые методы и почти полностью вырезали двенадцатое колено. Наказание, из-за того, что оно было поспешным и, возможно, сопровождалось осознанием собственной праведности со стороны нападавших, оказалось совершенно несопоставимым по своим размерам с совершенным злодеянием. В своей ревности мужи Израилевы клятвенно установили строгие меры по принудительному уединению тех немногих Вениамитян, которым повезло выжить в этой бойне. Это было сделано в отношении их всех, вне зависимости от степени вины или соучастия.

Результатом всего происшедшего стало ужасное чувство сожаления и, некоторым образом, ироничные слова:

“И сказали: Господи, Боже Израилев! для чего случилось это в Израиле, что не стало теперь у Израиля

одного колена?” (21:3).

Оплошность заключалась в них самих, в их готовности действовать из-за своей ревности по чистоте и, таким образом, опустошение в Израиле, как на той стороне, так и на другой, было их общим наказанием. В конце-концов предводители этой горькой гражданской войны осознали, что они и впрямь переступили все разумные границы. И тогда они предприняли некие явно необычные шаги, включающие возмещения и похищения с целью, насколько возможно, исправить возникшие трудности.

Эти события научили и смирили весь народ и заставили помнить о важности его единства как нации - единства, которое нельзя нарушать даже из-за самых ужасных грехов некоторых членов этой большой семьи. Человеческая природа несколько не изменилась с тех дней и мы до сих пор часто поступаем так, как будто и ныне нет “царя у Израиля”. Как единое братство мы должны помнить о том, что каждый из нас разделяет одно и то же наследство (21:17) и что мы должны заботливо и терпеливо устранять изъяны из общего Тела. В противном случае, меч, который мы заносим над своими братьями, может причинить непоправимый вред всему дому Израиля.

29. Чистое и нечистое

Несомненно, что в своих поисках более глубокого понимания Иисуса и Его Учения, нам необходимо кое-чему научиться от тех людей, с которыми Он часто общался. Будет справедливым сказать, что Его собеседники не были желанными гостями в лучших синагогах тех дней. К этому можно добавить, что они не были бы с радостью приняты и в собраниях современных ектесий. Все это весьма впечатляющим образом доказывается следующим перечнем:

(1) **Прокаженные:** “Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени...” (Мар. 1:40).

“Этот прокаженный, в соответствии со строгими предписаниями Закона, не должен был подходить на столь близкое расстояние. Он должен был ходить повсюду с разорванными одеждами и взъерошенными волосами и кричать: “Нечистый! Нечистый!” (Лев. 13:44,45). И жить он должен был отдельно от всех. Неумолимые требования гигиены заставляли израильтян отказывать прокаженным в прибежище в черте своего лагеря (Чис. 5:2). То, что этот человек приблизился вплотную к Господу, говорило не о грубом небрежении Законом, а о высшей уверенности в том, что он не причинит никакого вреда Христу, в то время как Господь, если бы захотел, мог бы совершить очищение над ним. Иисус, со Своей стороны, принял это без всякого беспокойства и действовал с той же решимостью. Прикосновение к прокаженному приводило к осквернению, но для Господа сделать это означало очистить страдальца без всякого вреда для Себя” (A.D.Norris, “The Gospel Of Mark”, p.21).

(2) **Женщина-самарянка и ее соседи (Иоан. 4:1-42):** Даже эта женщина прекрасно понимала и признавала то, что иудеи по традиции не поддерживали никаких отношений с самарянами (ст. 9). Для того, кто во всем посвятил себя Закону, это было так в буквальном смысле слова и записанное в Евангелии самым доказательным образом сочетается с хорошо известными высказываниями раввинов: “Да не увидят во веки глаза мои самарянина”, или “Да не окажусь я в одном обществе с ним!” Говорилось, что есть хлеб с самарянином было подобно поеданию свиного мяса (A.Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah, Vol. 1, p.401). Большинство израильтян, путешествуя между Иудеей и Галилеей, проходили многие дополнительные километры пути, обгиная Перею для того только, чтобы не идти через ненавистную Самарийскую землю. До чего же сильно говорят в противовес рассказанному Иоанном слова о том, что Иисусу “*Надлежало...проходить через Самарию*” (ст. 4). Иисус не только пренебрегал обычаями, предписывавшими не посещать Самарию, но Он считал даже *необходимым* пойти туда! Необходимым было также в Его глазах ждать у источника, необходимым было просить женщину дать напиток (поступок, немислимый для фарисея), необходимым было оставаться в самарийском городе в течение двух дней (ст. 40) для того, чтобы поднести к жаждущим губам его жителей истинную воду жизни.

(3) **Немощный у купальни в Вифезде (Евангелие от Иоанна 5:1-9):**

“С высоты Сионского холма, одетые в безупречно чистые одежды, надменные и беспристрастные священники наблюдали за ходом служения в храме. В тенях его стен хромые, слепые и иссохшие ожидали колебания воды” (M.Purkis, A Life of Jesus, pp.86,87).

Среди них был некий человек, проведший в немощи тридцать восемь лет своей жизни (ст. 5). Согласно закона, такому человеку, если бы он был потомком Аарона, было бы запрещено исполнять любое служение (Лев. 21:17-23). Серьезные телесные увечья закрыли бы путь любому израильтянину в собрание Господа

(Втор. 23:1). И таким образом, “чистое и неоскверненное” Израиля шествовало своим путем на службу в храме, совершенно позабыв о бедных, страдающих отбросах человеческого общества, суеверно цепляющихся за надежду излечиться в купальне. Куда направил свои стопы Учитель: вверх, к роскошной ритуальной службе в доме Ирода, или вниз, к несчастным изгоям Вифезды? Истинный помост Его служения находился не рядом с щепетильным исследованием и изучением Закона, но посреди страдающего, тяжело больного, пораженного и отягощенного всевозможными горечами и бедами человечества - среди тех, кто нуждался в искупителе.

(4) Блудница, “женщина того города, которая была грешница” (Лук. 7:37): Настолько изумительным выглядело принятие Иисусом этой женщины, ее приближения к Себе и того, что она сделала, что принимавший его как гостя фарисей Симон решил, что Он точно не может быть пророком, иначе он просто-напросто оттолкнул бы ее и выругал за совершенные грехи (ст. 39). Фарисей не знал почти ничего о духе Спасителя! Знаем ли мы?

(5) Бесноватый (Марк 5:1-21; Матф. 8:28-34; Лук. 8:26-40): Вместе со Своими учениками, Христос пришел к берегу Гадаринскому, в Декаполис, что раскинулся на восточной стороне Галилейского моря. И вот здесь, выйдя из *гробов*, встретил их некто, одержимый *нечистым* духом. То был человек, начисто лишенный какого бы то ни было общества из-за того состояния (умопомешательство), в котором он пребывал, из-за своего внешнего вида (он был раздет) и из-за места своего обитания (гробницы). Не взирая на все это, Иисус приблизился к нему, заговорил с ним, проявляя при этом терпимость к странностям и причудам безумного, вылечил его, и дал ему из Своих одежд (недоказанное, но весьма вероятное предположение, наполненное, к тому же, прообразным значением)! Настолько изумлены и впечатлены происшедшим, однако, были люди из окружающих жилых мест, что они принялись умолять Его покинуть их края (Мар. 5:17). Человек, позволявший себе общаться с такими как Легион, несомненно не мог быть им другом.

(6) Женщина, страдавшая кровотечением (Мар. 5:25-34): Перед нами еще один недуг, который, подобно прокаже, превращал человека в “нечистого” (Лев. 15:19-30). Когда Иисус продвигался своим путем, она неуверенно пробиралась сквозь толпу: “Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею”. Это было нечто противоположное Закону, который в данном случае должен был переиначить ее слова на следующий лад: “Если я задену Его одежды, то *он* тоже станет *нечист*”. Какой же великой была ее вера! Она знала, что за человек был Иисус: человек, способный прикасаться к нечистому и все-таки оставаться чистым; человек, чей закон несравненно превосходил Закон Моисея; человек, в глазах которого нечистый разум был гораздо страшнее, нежели плотское осквернение перед Законом.

(7) Язычники: из нескольких примеров мы рассмотрим здесь случай с **сирофиникиянской женщиной** (Мар. 7:25,26; Мат. 15:21-28). Происходя сразу после спора Иисуса об истинном источнике осквернения (Мар. 7:1-23; Матф. 15:1-20), и о невнимании к традициям и обычаям отцов, это происшествие, в ходе которого Иисус излечивает дочь языческой женщины, скрывает в себе дополнительное значение. Несмотря на то, что женщина не была израильтянкой, ее вера намного превышала ту, которая была у сородичей Иисуса. Как мы отмечали то в других случаях, внешнее отделение не имело значения для Того, кто пришел спасти “мир” и призвать *грешников* к покаянию.

(8) Мытари: Двое из этой ненавистной категории особенно заметно фигурируют в Евангелиях: Закхей, “начальник мытарей” (Лук. 19:2) и один из двенадцати - Матфей (Мат. 10:3; Лук. 5:27). Эти холуи римских захватчиков пользовались столь дурной репутацией, что слово “мытарь” стало означать практически то же, что и слово “грешник” (Мат. 9:11; Мар. 2:16; Лук. 5:30). Тем не менее, Иисус нашел друзей и среди этих людей. Возможно, некий на самом деле живший мытарь стал героем притчи Господа о том, как следует молиться, рассказанной Им для обличения всех тех, кто “уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других” (Лук. 18:9-14).

С противоположной стороны, нашим глазам предстает отношение раввинов к мытарям: их не допускали исполнять обязанности судей или свидетелей в вопросах закона. Их считали незаконным отродьем, к которому применялось написанное в Лев. 20:5 (о тех, кто “ходит вслед Молоха”). Говаривали, что не было ни одной семьи, среди членов которой был хотя бы один мытарь, и в которой рано или поздно все не становились бы точно такими. И в них видели средоточие такого зла, что праведному даже разрешалось лгать им ради того, чтобы защитить свою собственность от налогообложения (Edersheim, *OP. CIT.*, p.516).

(9) Мертвые (Мар. 5:35-43; Иоан. 11:1-46; Лук. 7:14): Это был *верх осквернения* - мертвое тело (Лев. 21:1; 22:4; Чис. 5:2; 9:6,10). И даже от этого Христос не отшатнулся. Мы знаем, что Он мог воскресить

мертвого словом, как сделал это в случае с Лазарем. Но Он не колеблясь взял за руку умершую дочь Иаира (Мар. 5:41). Его прикосновение было “собственным прикосновением” искренней любви. Как и всегда, кажется, что последствиям “осквернения перед Законом” не было уделено ни малейшего внимания, они были неважны перед лицом более великих задач Его служения. Господь жизни приближался к смерти, участвуя в ней, неся на Себе ношу убитых горем и проклятие закона, “вкушая смерть” ради пользы каждого.

В противовес всему вышесказанному, мы обнаруживаем, что Господь, столь добрый и милостивый в большинстве случаев, открыто гневался при обличении духовного осквернения тех, кто самым тщательным образом стремился избежать осквернения перед Законом. Вот уж воистину, так и хочется думать, что это столь “религиозное” (пусть хоть и заблуждающееся) общество заслуживает более сдержанного обращения в Его руках. Однако никакие слова и высказывания не были чересчур крепки для Господа: все эти люди были окрашенными гробами, полными костей мертвых и всяких нечистот (Мат. 23:27,28; Лук. 11:44); чашами, чистыми снаружи, но внутри полными хищения и неправды (Мат. 23:25; Лук. 11:39). Какова причина для этого? Можно утверждать, что таких причин много, ибо список обвинений против фарисеев долог и многогранен (Мат. 23:3-7, 16-18, 25-29, 34), но одна причина, безусловно, такова: опасно находить удовлетворение в любом *физическом* отделении от “осквернения”. “Благодарю Тебя [Боже], что я не таков, как прочие люди” (Лук. 18:11) - плохая основа для строительства чьей бы то ни было веры.

Слоняться взад и вперед будучи занятым “грехами” других, постоянно размышлять о том, каким образом их упущения могут отразиться на нас, связанных с ними через общение - значит сражаться с “бумажным тигром” в то время, как истинный враг уходит невредимым. “Да испытывает же *себя* человек” (1Кор. 11:28). Все то, что находится снаружи, не может осквернить человека, но то, что исходит изнутри человека, из самоправедного сердца, оскверняет его (Мар. 7:18,20).

Братья, как далеко на самом деле ушли мы от глупых предубеждений и обычаев фарисеев? Неужели мы перевернули ценности, явленные Христом, с ног на голову, принизив важность Его особого упора на необходимость избегать духовного осквернения, медленно скатываясь к образу мышления окружающего мира и ища оправдания и прикрытия своим требованиям тем, что проявляем неуместную заботу об “осквернении” перед лицом закона? Через телевидение и иные средства мы подвергаем себя опасной связи с наихудшим из всего того, что способен предложить этот мир в виде кино- и телезвезд, спортивных “героев” и рок-музыкантов, и, возможно неосознанно, мы впитываем в себя дух этого безнравственного и распущенного, развращенного и материалистического века. А после этого мы надеваем свои лучшие одежды и едем в новых автомобилях к месту поклонения каждое воскресное утро, где щепетильно придерживая руками “подолы” своих пиджаков, отказываем в хлебе и вине тем, кто “самую малость грешен” или плохо ориентируется в наших “ценностях” (“Благодарим Тебя, Боже, что мы не таковы, как прочие люди”), и после этого мы еще каким-то образом умудряемся чувствовать, что сим служим Богу.

Нам нужно заботиться о том, чтобы те вещи, с помощью которых всем верующим заповедано вспоминать смерть Господа до самого Его возвращения, не превратились в некий ритуал, заключающий в самом себе силу, которой бы мы утверждали собственную “чистоту” в ее противоположном смысле, ибо такая “чистота” не может спасти никого. Не сможет и близость “грешника”, даже такая, при которой мы разделяем одну и ту же чашу, подвергнуть опасности наше “общение” с Тем, кто всегда и повсюду оставался другом “грешников”, кто заключал в Свои объятия прокаженных и бесноватых, блудниц и мертвецов - и в то же время, в самом лучшем смысле этих слов, оставался “святым, непричастным злу, непорочным” (Евр. 7:26).

30. Участие в Его страданиях (Исайя 53)

И вновь мы приблизились в своем исследовании к такому отрывку, о котором неудовлетворенные нашей позицией сказали бы, что он “не имеет никакого отношения к вопросам участия в чем-либо”. Они оказались бы правы, в некотором смысле. Само слово “участие” не присутствует в тексте этой главы. Однако лучшие исследователи Библии вынуждены будут согласиться с тем, что при подробном изучении какой-либо божественной темы, будет тем лучше, чем обширнее и глубже обоснованнее станут наши выводы. Всемудрый Отец учит Своих детей не только простыми и ясными утверждениями. Если бы Он поступал только так, то тогда наша Библия должна была бы быть ничуть не длиннее нашего “Положения о Вере” (BASF). Но Он учит нас, используя прообразы, притчи, историю, пророчества и примеры. Главным среди всех примеров, данным нам для наставления, является пример Его единородного Сына. Пример жертвенной жизни Христа, достигший своей высшей точки в Его жестокой, медленной смерти, может поведать очень многое способной на размышление душе касательно “участия”. Мы могли бы даже говорить о том, что “участие” является центральной темой пятьдесят третьей главы Книги пророка Исайи, ибо она повествует о *разделении* Христом наших с вами немощей, об Его *участии* в них.

Исайя 53 является высшей точкой в Божьем Слове. Я не стану делать попыток дать исчерпывающее, или даже короткое объяснение всей главы в целом. Это было весьма умело сделано другими и их потраченные усилия вспомнятся многими. Мы же просто рассмотрим эту главу в свете того, каким образом она относится к нашему пониманию общения и обязанностям в нем, попытаемся увидеть в ней моральный аспект, а не будем проводить исследования чисто в “боговеднических” целях (в наиболее распространенном смысле этого слова).

Ни один человек веры не может *стоять* перед крестом. Это навеки святая земля - таинственное место встречи между Богом и человеком. Способный к восприятию ученик приближается к этому седалищу милости на коленях; для него здесь нет места, где он мог бы показывать свою силу, мудрость или сообразительность. Все те черты, которые дают рост гордости в обычном человеке, отдаляются от него все дальше и дальше с каждым новым ударом молотка, бьющего по римским гвоздям. По мере того, как ведение его углубляется, он должен в конце-концов признать, что крест Христов не превратился в цепь логических умозаключений, используемых где надо и где не надо в ходе споров о законах, но, скорее, стал нравственным наказом. Так же как каждый восход солнца разгоняет тьму и дает рождение новому дню, любовь Божья к человеку, проявившаяся в смерти и воскресении Христа, навсегда изменяет духовную жизнь верующего. Каждый момент его жизни отныне должен рассматриваться в бесподобном божественном сиянии, исходящем от Голгофы.

И таким образом наше участие и общение с Отцом и Сыном и друг с другом рассматривается в свете той жертвы, которую за каждого из нас принес Христос. В этом видится практическая сторона Его общения с нами, Его братьями. И таким должен быть наш пример в отношениях друг с другом.

Для тех, кто привык читать Исайю 53 как повествование только лишь о последних днях земной жизни нашего Спасителя, или около того, следующая цитата из Мат. 8:16,17 окажется довольно-таки неожиданной:

“Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он...исцелил всех больных, да сбудется реченое через пророка Исайю, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни”.

Без всякого сомнения, эти стихи говорят о том, что сострадание, которое Христос питал к мучающемуся роду человеческому, было Его личным, глубоким чувством. Мы не сможем придумать более сильных слов для того, чтобы передать эту близость, это единство, это участие в страданиях других. Здесь нет места размышлениям о каком-то теоретическом перемещении вины или последствий греха, в этом нет ничего ритуального, никакой церемонии - всё это по-настоящему, и при том настолько, насколько вообще может быть! Этот человек был одним из нас. Он стоял перед местом последнего пристанища Своего друга и проливал настоящие слезы. Наши слабости принадлежали Ему... Его они и поныне; сей Первосвященник, столь глубоко тронутый ощущением наших немощей, унес их с Собой в Святое-Святых. Ибо наши печали - Его печали, и наши горести тоже принадлежат Ему. Ради нас Он готов был умереть. Ради нас, в конце-концов и в завершение всего, Он и умер. И не просто за “нас” как за нечто целое или как за некое понятие, но... это настоящее чудо... Он умер за *каждого* из нас! Если бы на свете был всего только один грешник, Христос и тогда желал бы умереть. Когда каждый из нас предстанет пред судным местом, то каждому такому брату или сестре придется смотреть в глаза человеку, отдавшему свою жизнь, лично и в отдельности, за предстоящего перед Ним.

Да, это и впрямь чудо. Спаситель рода человеческого пострадал от грешников. Ради человека, святотатствовавшего над именем Божьим, Христос в молитве проводил бессонные ночи. Ради другого, домогавшегося жены своего ближнего, и даже преуспевшего в этом, Христос отказывал Себе во всех плотских наслаждениях. Ради того, который из-за неугасимой злости или ледяной ненависти убил своего брата, Христос принял на Себя удары римских плетей, разметавших Его плоть и обнаживших живые кости и нервы. И, наконец, ради нас - “праведных”, какими мы могли бы быть в виду своего “серединного” положения, но грешников, если мы отважимся хотя бы допустить это, скупаемых мелочной ревностью и ворчанием, неблагодарных, ленивых и зачастую равнодушных - да, за таких людей как мы - Христос, самый святой из всех когда-либо живших, стонал, истекал кровью и умирал.

Что на самом деле это может означать: нести на себе горести и печали других? Как то показано на примере Христа, это было нечто намного большее, чем просто “перенесение тяжестей”. Это было “живым пожертвованием”, образом жизни, при котором необходимо было отказываться похотям плоти, засевшим внутри тебя, и в то же самое время любить и искать благосостояния своих братьев, которые не могли, или не хотели, отказываться себе подобным образом. И когда они так оплошали - и оплошали самым горьким образом - Он смирился с этими их оплошностями, никогда не давая места “праведному”, осуждающему гневу, а только лишь выказывал печаль и мягкое порицание. Существовал ли когда-нибудь такой человек? “Ибо и Христос не Себе угождал” (Рим. 15:3).

“Господь возложил на Него грехи всех нас”. “Он изъязвлен был за грехи наши”. Здесь, мы,

Христадельфиане, вновь становимся склонными к тому, чтобы рассматривать жертву Христа в некоем “техническом” плане (употребление этого слова здесь выглядит почти кощунственным). Мы дотошно отмечаем, что Христос не понес *вины* за наши грехи, что Он не умер вместо нас. Не будет ничего неправильного в том, чтобы говорить такие вещи тогда, когда это уместно. Но не окажется ли так, что мы выпустим из виду самое главное? Назовите это как хотите, обнесите это оградой из различных оговорок и точных определений, но когда все уже сказано и сделано, остается то, что ОН УМЕР - и это главное!

Давайте будем очень осторожны с этим, давайте заглядывать внутрь себя. Неужели мы настолько увлеклись в своей ревности по “истине”, что главным для нас стала теория, а не то, что произошло наяву? Неужели можно думать, что если мы по-человечески несовершенным языком объяснили причину смерти Христа в свете *закона*, то на этом наше понимание креста можно считать законченным? Нет, братья, это не так. Сей человек умер из-за Своей чрезвычайной любви к Своим братьям. В этом заключается урок. Образ жизни Христа, “участие”, которое Он принимал в своем постоянном общении с братьями - все это требует особого отношения с нашей стороны. Понимаем ли мы любовь, как некую несуществующую в действительности, отвлеченную теорию, или как реальность, которую нам необходимо приумножать и применять в своей жизни, здесь и сейчас? Спаситель наш взывает к нам, Он приказывает нам, Он умоляет нас, насколько мы можем, поступать так, как поступал Он. Он дает нам общую жизнь в еkkлeсии преисполненную разных трудностей, сложностей и печалей, и при этом говорит нам: “Снесите эти немощи и даже беззакония своих братьев. Я умер ради них, вы же должны жить для них. Я не угождал себе - не должны делать этого и вы. Все они стоят того, чтобы их спасти; все они достойны любви, достойны ваших жертв и молитв. В противном случае, никто из вас сам не достоин всего этого! Если вы на самом деле верите в Мою любовь, тогда вы должны верить и в то, что все ваши трудности и неурядицы имеют решение, а ключ к ним - любовь”.

Мы преломляем хлеб и делаем глоток вина в воспоминание о том общении, которое мы имеем с Богом через Христа. Мы не можем *заработать* себе это право. Оно является великой наградой и даром, заработанными страданиями Христа. Оно дается даром грешникам, если только они верят. Безупречная запись о выдающихся достижениях, сопровождаемая совершенной чистотой учения (вспомните нашего “брата” фарисея, который молился в храме!) *не заработает* для нас вечной жизни. Дух, готовый подмять под себя землю и море ради того, чтобы посеять раздор между братьями по самому ничтожному поводу, не заработает нам вечной жизни, как бы ревностно не исполнял он своего дела!

“О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим” (Мих. 6:8).

ИССЛЕДОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ ВОЗРАЖЕНИЙ

Подробно рассмотрев отрывки, имеющие первостепенное отношение к вопросам библейского общения, мы теперь приступаем к тем, которые могут быть озаглавлены одним названием - “Библейское *раз-*общение”, или - “отлучение”. Возможно нам удастся определить, рассмотрев обе стороны, до каких разумных пределов мы можем доходить и где будет опять-таки разумно остановиться в наших требованиях к своим братьям по вере. В заголовке этой части книги употребляется слово “возражения”, так как те, кто принялся бы возражать против общей направленности этой книги, без сомнения прибегли бы к использованию данных стихов чтобы поддержать с их помощью свои доводы в споре. Мне кажется, что эти отрывки об “отлучении” весьма серьезным и неправильным образом использовались многими христадельфианами. Они были “искажены” в некоторых случаях до такой степени, что то послание, которое они заключали в себе, выходило за рамки общего контекста и служило основой для таких действий, о которых их вдохновенные авторы никогда и не помышляли. Размах этих неверных объяснений станет очевидным по мере того, как мы будем продвигаться в своем исследовании.

31. “Общее учение” Ветхого Завета

Уместно будет отметить, что идея о лишении общения (или об отлучении) множества еkkлeсий разбросанных по всему миру часто выдвигается под прикрытием “основной направленности Ветхого Завета”. Такие отрывки как Втор. 17:2-7 (наказание идолопоклонника), 18:9-12 (отстранение от участия в жерелелигиях), 20:16 (хананейские мерзости), и Нав. 7 (Ахан и вавилонские одежды) цитируются с целью поддержать необходимость подобного обращения с теми, кто принял держаться ложных понятий в сегодняшнем духовном Израиле.

Такое обобщение изобилует многочисленными недостатками. Во-первых, новозаветное общение должно строиться на основе учения Нового Завета и им же регулироваться. Было бы совершенно нетрудно

наделать целую гору явно безумных выводов, если начать применять тот же способ к остальным частям Ветхого Завета. Например, должны ли старейшины в еkkлeсиях советовать побивать камнями “нарушителей субботнего отдыха”? Что обязаны делать верующие сегодня: проповедовать любовь Христа и грядущее Царство Божье своим более или менее “языческим” соседям, или объявить военный поход против них?

Во-вторых, великие законы Бога основательны и вечны - мы говорим о величественных темах Писания, таких как заветы обетований, свет и тьма, любовь и ненависть, святость Бога - что же касается личного применения, то оно время от времени изменяется. Наши сегодняшние старейшины в еkkлeсиях двадцатого века не имеют в себе той вдохновенной мудрости, которой были наделены многие апостолы и их сотрудники в первом веке. Нельзя забывать, что “общим учением” Ветхого Завета было применение здоровых принципов к изменяющимся обстоятельствам людьми, получавшими вдохновение от Бога. Эти люди, подобные Моисею, получали прямые и однозначные указания наказывать нечестивых когда Бог считал, что время для этого уже настало. Проводить тесную связь между теми днями и нашими сегодня невозможно и это совершенно понятно.

Даже такие ветхозаветные стихи о “воздаянии” как те, что упоминались выше, не требовали лишнего, а именно не настаивали на том, что необходимо “кончать” с теми праведниками, единственный грех которых состоял в том, что они жили бок о бок с поклонниками Ваала. Тем не менее, тот закон об ответственности за “общение”, который ныне распространен и применяется повсеместно, потребовал бы приведения в действие некоторых наказаний из Закона Моисеева, таких как уничтожение целых деревень в которых проживали поклоняющиеся Господу вместе с поклонниками Ваала. И это бы делалось только потому, что те, кто сами оставались верны, не противодействовали заблуждениям в своей среде. И даже если бы такая крайняя точка зрения имела право на существование - а ей, кстати, нет ни малейшего примера в Писании - то встает следующий вопрос: должна ли соседняя деревня, скрывающаяся за ближайшим холмом, быть подобным образом уничтожена за то, что ее жители не сумели должным образом навести порядок среди своих соседей?

Возможно, что лучшим доводом в споре против такого явно преувеличенного мнения об ответственности за “общение” будет тот, который уже упоминался в этой книге. Тем не менее, очень важно, чтобы второе его упоминание не было неуместным. Там, где пророки Израиля свидетельствовали против духовного падения среди своих соотечественников, они делали это, продолжая оставаться в полноценном общении с теми, кого ругали за их грехи. Более того, пример Моисея (Исх. 32:30-33), Даниила (9:5-14), Неемии (1:6,7), Иеремии (3:25; 9:1) и Ездры (9:6,7,13) показывает, что эти люди были самым тесным образом связаны с теми, кого они подвергали обличению. И настолько сильной была эта связь, что они готовы были признавать грехи всего народа как свои собственные. В этом сокрыт дух истинного общения, или участия, которым наиболее закаленные в борьбе со грехом несут ноши своих братьев и борются вместе с ними ради общей победы над грехом как союзники, а не как те, которые извне и которым ни до чего нет дела. Такой подход имеет, с Божьего благословения, шанс на успех. Противоположный же по духу образ действий с самого начала выносит обвинение как виновным, так и невинным одинаково, и всякий раз при этом неминуемо терпит неудачу в достижении той цели, которую преследует, а именно - в истреблении заблуждения. Ибо кто и когда уделял серьезное внимание тем, которые “уходят прочь”, отделяются? По всем правилам закона, и человеческого и божеского, такие “дезертиры” лишаются всякого права голоса в жизни своей общины. Есть ли кто-либо такой, кто приветствует, или даже хоть немного прислушивается к совету внешних, заглядывающих во внутрь тебя? Вообразите себе брата, который обнаружив упавшего в канаву быка своего ближнего (Втор. 22:4), тщательно следит за тем, чтобы остаться в стороне, но при этом не перестает источать щедрый поток советов и указаний напрочь расстроенному и озабоченному хозяину о том, как будет наилучшим образом достать его бедное животное. И Иаков, подобным образом, говорит нам о довольно-таки неуместном (сказать по меньшей мере!) поведении человека, отвечающего на просьбу озябших и голодных: “Идите с миром, грейтесь и питайтесь” (2:16), но ни пальцем при этом не желающего шевельнуть для того, чтобы хоть как-то принять участие для оказания реальной помощи страждущим.

Еще одно заключительное замечание начисто лишит смысла любое обращение к Ветхому Завету в поисках суровых мер. Вот оно: Господь оставался в непрерывном “общении” с народом Израиля от того времени, когда Он вывел его из Египта и до самых дней пророка Иезекииля. Это доказывается постоянным присутствием Божьей славы, ведущей народ в виде облака и огня через пустыню, а после вознесшейся на седалище милости в скинии и в храме. Народ время от времени преисполнялся наигнуснейшими мерзостями, повсеместного равнодушия к посланию пророков и всякого рода иными, какие только можно вообразить, грехами. Божьи посланники были неутомимы в своих требованиях о необходимости изменить все это, но как бы злы не были дела народа, верный остаток всегда продолжал существовать и, в конце-концов, нация выживала. Ее “общение” с Богом закончилось только тогда, когда Его Слава, сопровождаемая глазами многих, удалялась все дальше и дальше от Храма накануне пленения Иерусалима

(Иез. 9:3; 10:4,18,19; 11:23). До того момента, вне зависимости от степени несовершенства своего служения, Израиль оставался в общении с Богом. Таким образом, если чему-то вообще можно научиться из общего подхода Ветхого Завета к вопросу общения, то это лишь тому, что оно никогда не было с легкостью забираемо у тех, кто носил на себе имя Бога. Однако, именно это делалось во имя Его многими современными верующими, чаще всего - по ничтожнейшим из причин.

32. Приветствующий его... (2 Послание Иоанна)

“Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его” (ст.10,11).

Не делая попыток исчерпывающим образом раскрыть суть этого послания, необходимо однако отметить, что оно было написано Иоанном неназванной сестре и ее матери в Истине, в доме которых собиралась тамошняя еkkлeсия. По своей доброте “избранная госпожа” (ст. 1) предлагала свое гостеприимство некоторым путешествующим проповедникам, которые едва ли могли называться христианами.

Что же за учение было столь пакостным, что разносчики его заслуживали звание “антихриста” (ст. 7)? Это было не имевшее ничего общего с истиной утверждение о том, что Иисус приходил “не во плоти”, т.е. что Он по существу был Богом и поэтому Его немощи, присущие всему человечеству, и сама Его смерть на кресте были как бы ненастоящими. Апостол правильно видел во всем этом значительное искажение евангелия, сводящее на нет практически всю остальную истину, которая могла бы содержаться в послании таких странствующих проповедников. Поэтому он и советовал своей сестре не принимать таких в свой дом и не разделять с ними хлебопреломления, проводимого в нем. Таких людей необходимо было избегать полностью.

Вопрос состоит в следующем: был ли этот запрет намеренно нацелен на то, чтобы применять его как общее правило к любому и всякому несопадению в вере и делах, когда бы и где бы ему не было суждено произойти? Ответом будет решительное “нет”. Конкретно описанное во Втором послании Иоанна заблуждение являлось характерной особенностью “антихриста” - слово, означающее того, кто заменяет или противоречит истинному Христу. Очевидно, что это название было призвано обозначать приверженцев тех заблуждений, которые отрицали природу и характер Христа (1Иоан. 2:18,22; 4:1-3), тем самым превращая в нечто невразумительное всё Его искупительное служение.

Один из отрывков в трудах брата Роберта Робертса часто цитируют для того, чтобы оправдать отлучение всякого, кто мог по ошибке или как-то иначе преломлять хлеб с человеком, придерживающимся какого-либо заблуждения. Среди прочего, брат Роберт говорит:

“Что же до тех, кто не приносит сего учения, то Иоанн ясно наставляет: “Того не принимайте в дом и не приветствуйте его”. Эту заповедь, как и всякую другую, переданную нам, мы не можем пропускать мимо ушей”.

Эта цитата и в самом деле весьма сильна, так как она служит для того, чтобы поддерживать любые массовые отлучения отдельных братьев и даже целых еkkлeсий. Однако, весь ужасный смысл этой цитаты тотчас ослабевает, если обратить взгляд на предшествующий ей абзац:

“Учение Христа состоит в том, что Он был рожден и провозглашен Богом как Тот, кому суждено было облечься в смертную плоть, присущую всем потомкам Авраама, для будущего избавления от нее и, по Его собственным словам, от “власти смерти” (Seasons of Comfort, p.98).

Поэтому только те, кто “не приносит сего учения” (по словам как доктора Дж. Томаса, так и Роберта Робертса), и только они, должны были попадать под действие этого чрезвычайно жесткого указания апостола.

Против такого опасного использования слов нашего брата предупреждает нас он сам в другом месте. В нем он говорит об общении, основанном на намного более практичных, разумных и (мы могли бы сказать) духовных началах, помышлять о которых некоторые из его “последователей” даже и не хотели бы:

“Общение - это дружеская связь, призванная содействовать общим интересам с *большим или меньшим несовершенством, присущим всякой смертной форме жизни*. Говорить что каждый, участвующий в этом общении, отвечает за любую ошибку в рассуждениях тех, кто также состоит в нем, будет *крайностью*, которую не может позволить себе ни один человек здравого рассудка. Совершенное общество без единого порока и изъяна находится в будущем. Весьма вероятно, что чувство восхищения возможностью

достижения такого состояния заставляет некоторых настойчиво стремиться к нему прямо сейчас. Но это, тем не менее, *ошибочно*. В существующем сегодня состоянии все смешано и находится в стадии приготовления, и здесь приходится со многим мириться, если только и в самом деле исповедуются истинные принципы” (“True Principles and Uncertain Details”, The Christadelphian, Vol. 35, № 407 (May 1898), pp. 187).

Обратив внимание на десятый стих, можно заметить еще несколько интересных мыслей:

“Кто *приходит к вам...*” -

Эти стихи ясным образом говорят о привнесении в чью-либо местную еkkлeсию серьезных заблуждений. Они не дают никакого разрешения на то, чтобы начинать поиски и выслеживание якобы существующих ошибок в других еkkлeсиях, не говоря уже о тех, что находятся очень и очень далеко. И все это делается лишь на основании каких-то возникших слухов.

“И не *приносит* сего учения” -

Эти обманщики были весьма жизнедеятельны - настоящие лжеучителя, пустившиеся в свой поход, а не простые “придержатели” ложного учения или те, кого можно было бы обозначить как “слабые братья” или “искренне заблуждающиеся” и кого необходимо взыскать и восставить.

“И не *приветствуйте* его” -

Этим словам имеется два возможных объяснения:

(1) Учение, которое разносили лжеучителя, было настолько опасным, что их нельзя даже было учтиво приветствовать, или оказывать элементарные знаки внимания, которые уместны при общении с простыми мирянами и, тем более, “заблуждающимися братьями”. Такой взгляд, в сочетании с нашим пониманием этого особого учения, позволит нам не проводить серьезного исследования этого отрывка, а оставить его, как простое руководство об обязанностях еkkлeсии по отношению к другим, более безопасным проявлениям заблуждений. Неужели братья из какого-нибудь “малого общества” по-настоящему хотят иметь такое отношение ко всем остальным христадельфианам? Другие отрывки однозначно показывают, что единодушное мнение апостолов в отношении заблуждающихся заключается в том, что с ними необходимо обращаться мягко, дипломатично уводя прочь от их глупостей. Таким образом, здесь во Втором послании Иоанна нашим глазам предстает исключительный случай, не дающий серьезного повода для споров.

(2) Второе объяснение, намного менее вероятное, состоит в следующем: если употребленное здесь слово *chairō* означает “радоваться”, тогда то, что превращает братьев в “участников злых дел” лжеучителей - это их радость от общения с этим злом, т.е., одобрение всем сердцем и участие в разносимом лжеучителями заблуждении. Все это не предполагает, что нечто менее тяжкое, например, бездеятельное примирение со злом, является правильным поведением. Оно тоже может быть неверным, в зависимости от обстоятельств, но все, что здесь имеется в виду - это то, что подобное примирение не является “участием” или “общением” с заблуждением, как то пытаются представить некоторые толкователи.

Поэтому, какое бы из двух объяснений не избрать, ясным будет то, что данный стих не является однозначным указанием “лишать общения” всякого, преломляющего хлеб с лжеучителем. Даже если бы старейшины еkkлeсии решили, что необходимо смириться с присутствием такого придержателя ложного учения, то и в этом случае нельзя говорить, что остальные члены этой еkkлeсии, продолжающие использовать всякую возможность для обличения и борьбы с его ошибками, будут “приветствовать его” или “участвовать в его злых делах”. Говорить так значит попросту исказить язык. Известны сотни случаев, когда что-то сделанное или сказанное братом встречало открытое неодобрение со стороны остальных членов еkkлeсии, но без применения отлучения. Иногда принятие более простых мер, таких как лишение этого брата всех его обязанностей как оратора или учителя помогало ему восстановить свое духовное благосостояние и отказаться от заблуждений.

Понимание братом Робертсом Робертом данных стихов безусловно совпадает с такой точкой зрения. Он говорит:

“Если люди отдают себя злым помыслам других и при этом еще желают им успеха, то нет сомнений в том, что они несут ответственность за эти помыслы и намерения, так как, по существу, они своими собственными усилиями способствовали их распространению. Эта та простая истина, которую подчеркивает Иоанн, когда говорит, что “приветствующий его участвует в злых делах его” (True Principles and Uncertain Details”, pp. 187,188).

Проблема в слепом использовании этого отрывка для того, чтобы оправдать массовые отделения становится очевидной при подробном рассмотрении возникающих последствий. Само собой становится видно то, что объяснение какого-либо отрывка доказывающее “слишком многое”, на самом деле не доказывает ничего. И в таком случае, воистину есть нечто неправильное в подобном объяснении. Это

касается и однобокого понимания 2Иоан. 10,11:

1. Если простой отказ от наказания заблуждения приравнивается к его “приветствию”, то тогда встает вопрос, был ли Христос “участником в злых делах” блудницы из-за того, что Он сказал ей: “И я не осуждаю тебя”?

2. Следует ли братьям продолжать быть “участниками” и, таким образом, *лично виновными* во всяком отклонении от истины или грехе каждого брата или сестры в своем “обществе”? Это выглядит как чистая чушь при рассмотрении конкретных примеров. Предположим, что один брат в вашем всемирном обществе - *только один* - курит; предположим, что другой, но опять же лишь один, время от времени напивается допьяна. Вы же сами никогда и ни под каким предлогом не притрагивались ни к вину, ни к табаку. Будете ли вы, тем не менее, являться “участником” в деяниях этих братьев и многих других из-за того, что вы терпите их в своем “обществе”? Короче говоря, является ли обыкновенный брат вместилищем всего наихудшего, существующего в его слабейших братьях? Такая большая логика непременно должна стать нашим выводом, если мы собираемся применять 2Иоан. 10,11 ко всякой ситуации в еkkлeсии без разбору.

Две короткие цитаты из трудов д-ра Томаса как нельзя лучше кажутся уместными здесь:

1. В отношении журналиста, который обвинил его в том, что он был “владельцем рабов”, д-р Томас писал:

“Он утверждает, что все те, кто общается с владельцами рабов, являются участниками в их злых делах и, поэтому, такими же владельцами и хозяевами рабов, как если бы они и в самом деле имели их и погоняли ими. Это утверждение выглядит правдоподобным, но тем не менее, оно *необосновано*” (The Herald, 1851, p.204).

2. И опять:

“Спасение отдельных людей не основывается на чистоте веры их близких, несмотря на то, что они могут являться членами той же самой еkkлeсии” (Ibid, p.120).

В завершение: 2Иоан. 10,11 выглядит единственным местом в Библии, которое ставит “примиренцев” на одну и ту же ступень осуждения вместе с самими “лжеучителями”. Мы уже показали, что для осуждения “приветствующих его...” данный отрывок оказывается либо слишком слабым и недостаточным (так как его контекст слишком узок), либо наоборот, слишком большим (настолько, что превращает всех нас в “участников” абсолютно каждого “зла” которое только можно обнаружить в нашей среде). Очевидно самым мудрым решением будет если мы оставим 2 Иоанна как оправдание для идеи “чистого общества” и обратим свое внимание на другие отрывки, дающие более солидные основания и, вдобавок, практические ограничения “библейскому отлучению”.

33. Еретик (Послание Титу 3:10)

Мы дошли до предупреждения, которое Павел делает Титу - старейшине еkkлeсии (или еkkлeсий) на острове Крит:

“Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отворачайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден” (Тит. 3:9-11).

Слово *paraiteomia* в ряде других случаев переводится как “уклоняйся” (2Тим. 2:23), “отворачайся” (1Тим. 4:7) и “не принимай” (2Тим. 5:11). Оно указывает на ясную обязанность отвергать или отлучать “еретика”. Однако, настояние о первом и втором вразумлении тоже не должно забываться и это дает возможность сделать сравнение между схожим обличением в Матф. 18:15-17 (см. главу 9). Отлучение, если оно, в итоге, все-таки было признано необходимым, должно совершаться в духе кротости, причем на каждом шагу братья должны пытаться в любви вернуть на путь истины согрешающего. Подобные вопросы должны решаться только на местном уровне и не причинять беспокойства другим еkkлeсиям.

“Сегодня можно видеть необходимость в точном, а не в беспорядочном исполнении этой заповеди апостолов. Самое серьезное внимание должно уделяться вопросу о том, относится ли ошибочность взглядов некоторых братьев к разновидности таких, которые оправдывали бы столь серьезное решение, как решение об отлучении. Все старейшины должны во всех случаях задавать себе вопрос не о том, существует ли у них обычай отлучать за подобного рода расхождения, а “Могу ли я, как старейшина и пастырь, на плечах которого лежит груз ответственности, доставить полное удовлетворение Господу у Его Судного

места тем, что правильно поступлю, исключив этого брата?” (J.B.Norris, *The First Century Ecclesia*, p.55).

Помимо этого, необходимо отметить, что те братья или еkkлeсии, которые не исключают “еретиков”, сами не должны быть приравнены к ним. (Такое понимание основывается [и при том ошибочно] исключительно на стихах Второго послания Иоанна, ст. 10,11). Они могут быть непослушны данному предписанию апостолов, однако такое упущение само по себе не делает их настолько же виновными в серьезном преступлении согрешающего брата. Эти слова Павла не дают ровным счетом никакого разрешения на осуждение и отлучение многих издалека, иначе каким же образом могут быть правильно исполнены “вразумления”? В общем и целом, нет ни одного отрывка в Библии, который бы разрешал отделение от здоровой с виду еkkлeсии из-за ее предполагаемой неудачи в воспитании грешника.

Те кто переводил Новый Завет с греческого выбрали довольно неудачные слова для перевода слов этого отрывка. “Еретик” - это весьма интересное и непростое слово, которое легко может вызвать неправильное толкование. В греческом языке это слово *hairesis*, или “ересь”. Слово имеет значение “выбор” или то, что подлежит выбору, отсюда - “мнение”. Во-вторых, оно означает “секта” или “отделение” - группа, образовавшаяся либо как часть основной организации, либо, в крайних случаях - как полностью независимая (W.E.Vine, *Expository Dictionary*, Vol.2, p.217 and Vol.3, p.335). Здесь даже не подразумевается, что отличительной чертой “секты” является вообще какое-нибудь учение (*Speaker’s Commentary, New Testament*, Vol.3, p.817). В отношении и саддукеев и фарисеев употреблялись слова “секта” и “ересь” (Деян. 5:17; 26:5), так же как и в отношении “христиан” прежде чем они полностью отделились от Иудаизма (Деян. 24:5,14; 28:22). Это греческое слово не содержит в себе никакого внутреннего предположения о заблуждении, а только лишь о духе, стремящемся к разделению. И только по окончании времени апостолов слово “ересь” приобрело неизменный смысл какого-либо расхождения в учении. Оно употреблялось в этом значении при описании любых отклонений от отступнического учения римского католицизма начиная с четвертого века (*Imperial Bible Dictionary*, Vol. 3, p.86; *International Standard Bible Encyclopedia*, Vol. 3, p. 1377).

“Еретик”, следовательно, означает “своевольный человек” (W.R. Mitchell, “The Epistle of Titus, The Dawn Ecclesial Magazine, Vol.18, No. 12 - Dec. 1957 - p.274), раскольник, чинитель разделений и распадов, *по каким угодно причинам*. Павел говорит, что еретик “самоосужден” (вероятно, в результате им самим взятой на себя роли раскольника) (Тит. 3:11). Таким образом, отвержение его со стороны еkkлeсии является более или менее официальным признанием создавшегося положения.

Главная мысль, передаваемая другими отрывками, в которых употребляется слово *hairesis*, связана с темой разделения:

(1) В 1Кор. 11:17,19 оно используется как синоним слова “разделения”, которые, тем не менее, привели не к полномасштабному разделению внутри еkkлeсии, а только к возникновению раздоров.

(2) Это слово, наряду с подстрекательствами, ссорами и завистью, перечисляется среди “дел плоти” (Гал. 5:19-21). Этот список, однако, не включает в себя лжеучений.

(3) Во 2Пет. 2:1,2 “ереси” - это *разделения*, которые несправедливо чинят некоторые люди, а не *лжеучения*, которым они учат!

Все это хорошо согласуется с общим контекстом послания Павла Титу. В нем он не раз описывает жителей острова Крит как лжецов, ленивых обжор и завистников (1:12; 3:3), как людей, предающих себя ссорам, раздорам и распрям друг с другом (3:9) - короче говоря, как людей, которые всегда находятся во вражде, всегда чем-то недовольны, исполнены раскольническим духом, являются чинителями беспокойств или “еретиками”. По ужасной иронии, эти братья, считающие, что они со всем необходимым рвением сражаются с “еретиками” (т.е., с лжеучителями?) используя для этого методы “полного отделения”, сами виноваты в том, что являются “еретиками” (раскольниками) в смысле учения Библии.

34. “Поступая бесчинно” (2 Послание Фессалоникийцам 3)

“Завещаем же вам, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас, Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его (2Фес. 3:6,14).

Необходимость в “чистой церкви”, достигаемая путем массовых отлучений, видится здесь следующим образом: “Это одно из наставлений Павла, которые он дает нам в своем послании, чтобы мы “удалялись” от всякого брата, который “поступает бесчинно”. Если это предписанное удаление не выполняется, то тогда нужно “не сообщаться” не только с самим грешником, но и со всеми теми, кто не хочет внимать заповеди Павла”.

Это довольно-таки замудренное объяснение противоречит следующим доводам:

(1) Стих 6 описывает не лжеучителей, а тех, чей образ жизни не отвечает призывам апостолов. “Бесчинно” означает лентяев, которые быстро превратились в суетных бездельников (ст. 9,10,11). Слово, которое здесь переведено как “бесчинно”, в 1Фес. 5:14 так же переводится как “бесчинных”. Оно употребляется в военном деле для обозначения тех, кто идет “не в ногу” в строю с остальными и таким образом, “не подчиняется” общему правилу (A.Hall, *The Epistles to the Thessalonians*, p.147). Этот недостаток дисциплины привел к тому, что состоящие в Фессалоникийской еkkлeсии отказывались трудиться (ст. 8,10,12), возможно, из-за ошибочного убеждения в том, что приход Христа был очень близок и что, в связи с этим, трудиться больше не было смысла.

(2) Не нужно полагать, что в связи с традиционным употреблением христадельфианами удобного и мягкого “удаляться” вместо более подходящего “исключать” или “отлучать”, смыслом слова “удаляться” во всех случаях его появления в Писании является разрыв уз общения. По существу, слово *stello* (удаляться) означает “избегать”, т.е. этим передается мысль о необходимости держаться в стороне от *путьей* “бесчинных”. Самих братьев, тем не менее, Павел наставляет трудиться (ст. 12). При этом они *не были* изгнаны из собрания! Он обращается к ним напрямую с такими словами, которые выглядят совершенно неуместными в разговоре с грешниками, абсолютно недостойными более какого-либо общения. В стихе 15 используется слово “вразумляйте” - весьма мягкое обращение. Сходный отрывок (1Фес. 5:14) говорит, что таких бесчинных братьев нужно “вразумлять”. И вновь здесь просматривается намного более мягкий подход в воспитании, нежели жестокое отлучение.

(3) Стих 14 - “не сообщайтесь с ним” просто-напросто означает “Не присоединяйтесь к этим братьям в их суетных делах. Своим воздержанием вы можете наглядно выразить неудовольствие происходящим. И, возможно, они устыдятся своего поведения (ст. 15) и изменятся”.

Таким образом мы видим, что 2Фес. 3 относится к вопросам порядка внутри еkkлeсии, но только к тем из них, которые касаются личного поведения ее членов. Слова, с помощью которых передается мысль об удалении или отделении, ничуть не обязательно подразумевают отлучение. Даже если бы отлучение и стало конечным результатом какого-нибудь поступка, за которым не последовало раскаяние, основанием для него должно было бы быть недостойное поведение, а не лжеучение. В конце-концов, нет ни малейшего намека на то, что еkkлeсии, не поступающие настолько сурово, насколько их призывает к этому Павел, должны сами быть отлучены всеми остальными еkkлeсиями. Тем не менее, всякое использование этого отрывка для оправдания “отлучения” или идеи о “вине, передающейся через общение” предполагает, что всё здесь выглядит именно так.

35. “Ступая вместе” (Амос 3:3)

“Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?”

Это, воистину, один из самых любопытных отрывков, используемых защитниками идеи о “чистом братстве любой ценой”, так как он применяется ими без должного внимания к контексту того, о чем идет речь. Сам стих используется для поддержания утверждения о том, что только когда среди братьев существует совершенное согласие, тогда они могут “идти вместе” в узах единого общения. Во-первых, такое огульное утверждение не соответствует истине, а во-вторых, подобное использование данного стиха попросту неуместно.

Будет безусловно неверным утверждать как некий закон то, что двое не могут сотрудничать, если только они не пребывают в полном согласии абсолютно во всех мелочах. В реальной жизни вряд ли что-то может быть более далеким от истины чем подобное утверждение. Два человека или группа людей могут взаимодействовать и трудиться ради достижения какой-нибудь общей цели весьма и весьма успешным образом, прежде условившись на том, что не будут придавать значения расхождениям в своих взглядах на второстепенные вопросы. Если перед ними поставлена одна и та же большая задача, то тогда незначительные соображения скромно отходят в сторону для того, чтобы вся энергия могла быть направлена на достижение заданной цели. Такой подход мудр и он поистине библейский! Высказывание Петра “Подчиняйтесь друг другу” (1Пет. 5:5) непременно выражает этот дух “уступления” в лучшем его смысле, как то обнаруживается и в наставлении Павла склонным к ссорам коринфянам:

“Дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге” (1Кор. 12:25).

В чем же состоит смысл сказанного в Ам. 3:3? Возможно, что более правильным переводом этого места будет перевод, данный в одной из распространенных англоязычных версий перевода Библии RSV:

“Пойдут ли двое вместе, не заключив прежде соглашения между собой?”

Или, как то пишется в еврейских текстах: “...если они *не повстречаются?*” Это во многом согласуется с мыслями, изложенными выше: двое могут идти и идут вместе в том случае, *ЕСЛИ* они заранее согласились идти вдвоем - вот настолько это просто.

Тем не менее, изучение слов пророка в более широком контексте показывает, что эти двое, которые должны находиться в согласии чтобы идти вместе - это Бог и человек. Бог знал Израиля в том смысле, что именно ему Он дал Свои законы (ст. 2; Пс. 147:8,9). Это знание возлагало на Израиля ответственность повиноваться Богу, согласиться на то, чтобы идти вместе с Ним. В противном случае, его ждало бы наказание за совершенные преступления большее, нежели в отношении других народов. Но помимо ответственности у Израиля, в связи с его столь близкой связью со Всемогущим, были также многие преимущества:

“Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам” (Ам. 3:7).

Человек должен “ходить” в единстве и гармонии сердца и цели с Богом. Если он будет поступать таким образом, то благословения его приумножатся, но если он уклонится от этого сотрудничества, то все, что ему остается ожидать - это огненный суд. Бог спрашивает: “Можете ли вы помыслить о том, чтобы пренебрегать моим советом и при этом продолжать утверждать, что вы Мои друзья?”

Первое, в чем Господь просит нас согласиться с Ним - это то, что мы грешники, далекие от того совершенства, которое принадлежит Ему. Признание своей слабости перед Богом заставит нас быть намного более чуткими к слабостям наших братьев. Высшая цель для нас заключается в том, чтобы мы день ото дня учились жить во все большем и большем согласии с волей Бога. Во внушающей благоговение тени нашего Небесного Отца все мы выглядим ничуть не лучше только-только начинающих делать первые шаги детей, а наши мелочные распри с остальными Его чадами смотрятся абсолютно тщетными и являются следствием ограниченности нашего ума. Господь и Создатель всего и вся снисходительно сошел до того, чтобы взять за руку каждого из нас. Подобно всякому обычному отцу Он замедляет Свой шаг для того, чтобы мы успевали за Ним, чтобы Он мог вести нас в наших первых неверных шагах на пути к зрелости. Нам нужно обратить свое внимание на Его требования и пытаться соответствовать им во всем; давайте будем *идти вместе с Богом* (Быт. 5:22; 6:9; 17:1) и при этом не оглядываться на то, как делают свои нерешительные шаги другие наши братья.

Еще одна мысль в заключение. На сегодняшний день развод стал повсеместно распространенным явлением в окружающем нас мире, тем более, что многие молодые люди вступают в брак, имея твердое намерение разорвать его при первом же признаке возникающих трудностей, используя для этого такие хлипкие доводы как “несовместимость”. Они будто бы говорят: “Мы не можем больше идти вместе, потому что не сходимся во взглядах по таким-то и таким-то вопросам”. Вряд ли во всем нашем братстве найдется много таких, кто не сожалел бы о подобном детском пренебрежении брачными узами. И тем не менее, до чего же часто братья выдвигают именно это самое оправдание при “разводе” с теми, с кем нас связывают (или должны связывать) столь же священные узы, объединяющие в единое целое во Христе всех братьев! Вот таким образом в духовной сфере они разделяют то, чего никогда не позволили бы себе совершить в обычной жизни. А все это, между тем, ведет к осколкам разрушенных семей и давнишним взаимным обидам. Причиной же всему служит то, что необходимые ограничения, чувство разумного, терпение и понимание, о важности которых известно каждой супружеской паре, не применяются в жизни еkkлeсии.

36. “Во-первых, чиста, потом мирна” (Послание Иакова 3)

“Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна...”

Одним из самых необычных искажений во всем христадельфианском объяснении является весьма не редкое употребление Иак. 3:17, призванное оправдать волнения и раздоры в поисках “чистоты”. Вырывать подходящие фразы и носиться с ними как с лозунгами - это потрясающе неправильное использование Библии, проявляющее полное неуважение к тому, о чем идет речь в самом тексте.

“Во времена церковных распрей очень часто можно слышать утверждения - и при том весьма несправедливые - что защищать путь терпеливых переговоров и предпринимать попытки избежать разделения всеми доступными средствами - значит проявлять недостаточное понимание библейских принципов и нездоровое примиренчество с заблуждением. При этом, в виде первоначального шага на пути к восстановлению согласия и мира, перед началом проведения энергичных походов за чистоту учения за поддержкой часто обращаются (ошибочно!) к Иакову. Ибо разве не говорит он о том, что “Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна...” (3:17)? А раз так, то разве единство в еkkлeсии не

зависит от единства разума в духовных вопросах?” (A.H.Nicholls, “First Pure, Then Peaceable”, The Christadelphian, Vol.109, No.1295 - May 1972 - p.193; This article is virtually repeated in Vol.113, No. 1343 - May 1976 - pp.161,162).

И возникает огромное искушение читать эту фразу, как расписанное по времени руководство к действию: мол, вначале позаботьтесь о чистоте, а мир придет сам-собою. Сражайтесь всеми силами за веру, не на жизнь а на смерть, если в том есть необходимость, а после этого соберите осколки от того, что было до начала борьбы и установите “почетный” мир только среди тех, кто мыслит абсолютно по-вашему, ибо они совершенно во всем согласны с вами! Может ли этот подход, столь удивительным образом напоминающий репрессивные методы Гитлера и Сталина, не оставлявшие никакого места разномыслию и несогласию и гарантировавшие мир ценой уничтожения под корень всякого противодействия - может ли такая философия иметь место в жизни братьев Христа? Неужели “во-первых” в самом деле имеет отношение ко времени, как будто некто может быть “чистым” в течение этой недели, но никак не “мирным” до наступления следующей, когда удастся наконец-таки разделаться с негодным братом?

Весь отрывок полностью в Иак. 3:13-18, рассказывающий об истинной мудрости, показывает существующую разницу между двумя “видами” мудрости, одна из которых спускается к тому, что “внизу”, другая восходит к тому, что “свыше”. Зависть, ссоры и распри, побуждаемые *нечистыми мыслями*, происходят от того, что “внизу”; они присущи природному, а не тому, что называется духовным. Апостол Павел выступал против подобных проявлений человеческой “мудрости”:

“Ибо я опасюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю...чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков” (2Кор. 12:20).

И он предупреждал галатийских братьев:

“Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом” (Гал. 5:15).

В противопоставление этому, смысл слов Иакова в рассматриваемом отрывке заключается в мире, берущем свое рождение от любви и искренности (чистоты побуждений). Небесная мудрость проявляется в делах кротости (ст. 13), ей нет нужды прибегать к напыщенности и возбуждению. Подлинная праведность побуждается миром, который несет в себе Писание - внутренним спокойствием и внешней мягкостью (ст. 18).

Слова апостолов говорят о далеком от совершенства состоянии дел в ектесиях первого века. Предупреждения, которые слышны в них, злободневны и сегодня, и при том, быть может, более чем когда-либо. Такая мысль возникает сама-собою когда мы имеем перед глазами разделенное тело и задаем себе вопрос, как это могло произойти.

“Уже в те первые дни были такие, кто отличался непомерной самонадеянностью, злобной ревностью к тем, к кому их братья относились с глубоким чувством привязанности и доверия, надменной уверенностью в своем собственном мнении и способностях производить суд. Они были теми, в ком мало чего было от духа Христова, но которые при этом были совершенно уверены, что они и только они имеют в себе разум Христа. Это были те кто намеревался решительно, не обращая внимания на последствия, насаждать ектесии свои собственные убеждения как в отношении учения, так и в отношении повседневной жизни и деятельности братства. Они создавали группы внутри ектесии для осуществления своих замыслов, проводили тайные собрания, льстили тем, кто собирался вокруг них называя их преданными своей совести и Христу и при этом с пренебрежением отзывались о преданности и верности всех тех, кто не разделял их убеждения” (N.Smart, The Epistle of James, p.117).

Трагически неверное употребление Иак. 3:17 для оправдания всевозможных возбуждений и разделений происходит также и от неправильного понимания слова “чистый”. Когда оно используется Иаковым, то его смысл обращен к моральной стороне в поведении человека, а не к своду первостепенных заповедей, широко известных и называемых (при этом не совсем правильно) “учением”. В самом деле, слово *hagnos* и ряд других связанных с ним слов *всегда* описывают моральную чистоту. В иных местах эти слова вполне подходящим образом переведены как “целомудренный” (2Кор. 11:2; Тит. 2:5; 1Пет. 3:2 - KJV) и “искренний” (Фил. 1:16 - KJV). В форме глагола это слово используется как “очищать” в таких местах, как Иаков 4:8; 1Пет. 1:22 и 1Иоан. 3:3 с тем же самым сопутствующим значением. Используя *hagnos*, Иаков не передает идею о необходимости чисток, но скорее, мысль о святости и освящении, о свободе от всякого рода осквернения разума и совести, или от любого другого внутреннего порока или изъяна (L.G.Sargent,

The Teaching of The Master, p.71).

Поэтому Библия делает особое ударение не на “*чистое* учение” (эту фразу невозможно обнаружить в таких популярных англоязычных переводах, как AV или RV), но неизменно на “*здоровое* учение”, коим является целебная доктрина, наполняющая духовный разум и содержащая тело церкви в чистоте и благоденствии. Она в равной степени относится как к методу достижения этого состояния, так и к его содержанию. Само испытание какого-либо учения на предмет того, здорово оно или нет, состоит в том, чтобы определить, производит это учение распри или нет (Nicholls, op. cit., p.194). Мудрость должна быть “чистой” в то время как учение должно быть “здоровым” - в этом заключается огромная разница.

Также можно отметить, что и в духовном смысле “общение” никогда не характеризуется как “чистое”. Чистота в ее абсолютном смысле принадлежит только одному Богу, применительно же к чему-то иному она может быть лишь относительной. Чистота поведения - это уже то, к чему необходимо стремиться, ибо Христос призывает: “Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мат. 5:48). Но нельзя говорить о том, что мы обязаны стремиться к “чистоте” веры наших братьев, используя для этого весьма сомнительные средства нагнетания волнений и возбуждений. И даже если бы нам было заповедано поступать подобным образом, то и в случае таких инквизиторских поисков “чистоты” мы, в результате, безусловно не сумели бы добиться желанного “мира”.

Значение того или иного слова можно определить, помимо других методов, если одновременно изучать его антонимы и синонимы. Поэтому я рассмотрю два вида “мудрости”, о которых идет речь в послании Иакова, используя для этого две параллельные колонки. Такой способ позволит просто и отчетливо понять истинное значение слов “чисты” и “мирный”:

МУДРОСТЬ СВЫШЕ

1. Пускай мудрый покажет свой образ жизни своими *делами*, творимыми в *кроткой* мудрости (ст. 13).
2. Его мудрость исходит свыше, она берет свое начало от Бога и поэтому ЧИСТА, исполнена любви, бесхитростна и недвулична.
3. МИРНАЯ: Это действительно наипервейшая черта “чистой мудрости свыше” (ст. 18).
4. КРОТКАЯ: Всё сносящая, терпеливая, внимательная и заботливая.
5. ЛЕГКО ПОДДАЕТСЯ УГОВОРАМ: “Открыта и благоразумна” (RSV).
6. ПОЛНА МИЛОСТИ И ДОБРЫХ ДЕЛ.
7. НЕ СМОТРИТ НА ВНЕШНЕЕ, не вздорна, не сомневается. *Adiakritos* - “не подлежащая разделению или расколу”.
8. НЕЛИЦЕМЕРНА - т.е., бесхитростна (или чиста) в своих намерениях.

НИЗМЕННАЯ МУДРОСТЬ

1. Об образе жизни глупого можно узнать из его *слов*, чрез которые обнаруживается его стремление к власти (ст. 1), когда он *благословляет* Бога и при этом одновременно *проклинает* людей (ст. 9-12).
2. Низменная мудрость дается от природы: она земная по своему происхождению, руководствуется чувствами и является бесовской (ст. 15). Вместо того чтобы очищать, она оскверняет (ст. 6).
3. В отличии от мудрости свыше, земная мудрость ведет к “зависти и сварливости” (ст. 14,16).
4. “Неудержимый” язык (ст. 8), последствием слов которого являются “неустройство и всё худое” (ст. 16).
5. Не подпускающий к себе, хвастливый. Со своим языком не может совладать никто из людей (ст. 8).
6. “Исполнен смертоносного яда”, другими словами - проклятий (ст. 8).
7. Двуличен: “Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков” (ст. 9).
8. “Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода” (ст. 11,12). “Не хвалитесь и не лгите на истину” (с. 14).

Таким образом можно ясно видеть, что “мир” является добродетелью, которую *всегда* можно лишь желать, если только он не достигается посредством насаждения искусственной “чистоты”. В самом деле, как может любой, наученный в истине Божьей, когда-либо спорить о том, что иные другие добродетели, стоящие в одном ряду с чистотой не должны быть желаемы *во все времена*? Неужели необходимо становиться добрым и мягким только после того, как противодействующая сторона будет полностью разгромлена или подчинена? Неужели брат должен быть милостивым только после того, как добытая им победа не оставит никого и ничего рядом с ним, что еще заслуживало бы прощения?

““Сначала” и “затем” не относятся к череде событий под заголовком “Добейся того, чтобы мудрость была чиста и мир наступит сам-собой”, но указывают на связь между характерными чертами мудрости, которая сходит свыше. Она, более всего остального - чиста и, в итоге, “мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна”... “Но если в вашем сердце вы имеете

горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину”. Путь чистоты учения - во всяком смысле этого слова - лежит в ином направлении, ибо не может быть от Бога ничего из того, что производит сумятицу и раздор” (Ibid.; Compare also P.Adams, “First Pure, Then Peaceable”, The Testimony, Vol. 30, No. 360 - Dec. 1960 - p.429).

Наставление Иакова увенчивается обращением к Нагорной проповеди Христа:

“Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир” (Иак. 3:18).

Слова “чиста” и “мирна”, употребляемые Иаковым, теперь выглядят как сознательное подражание той мысли (и даже, если точнее - назиданию), что заложена в Мат. 5:8,9: (1) “Блаженны *чистые сердцем...*”, и (2) “Блаженны *миротворцы*”.

Таким же образом сравнение, которое делает Иаков между плодоносящими деревьями (ст. 12) и плодом праведности (ст. 18) позволяет вновь уловить сходство с образами, использованными Господом в ходе Его той же самой речи:

“Берегитесь лжепророков...По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые” (Мат. 7:15-17).

Как и Христос, Иаков предвидел, что люди будут сеять разрушение и неразбериху на поле Господнем. Ущерб, который причиняли эти люди своими раскольническими устремлениями, порожденными ревностью и гордостью, необходимо было противопоставлять чистые, мирные и мягкие действия остальных. Постоянно думая об этом, Иаков говорит о плодоносящем дереве. Ибо есть дерево праведности, плодом которого является сама праведность. Оно глубоко и основательно посажено, укреплено корнями в Истине и пьет влагу, посылаемую на землю ласковыми дождями небесной мудрости. Его плод собирается и затем его сеют чистые сердцем миротворцы. Итогом всему этому будут многие “деревья праведности, насаждение Господне во славу Его” (Ис. 61:3, KJV). Но существует и условие этому насаждению, согласно которому Бог взаимодействует с человеком и через человека: всё должно делаться “в мире”, ибо распри несут разрушение и гибель самому семени праведности.

* * * * *

Брат Картер, прежний издатель журнала The Christadelphian, однажды написал следующую статью под заголовком “Оправдание ничем не вызванному разделению” (“A Plea for Uncalled-for Disunity”):

“Не мы являемся авторами этого заголовка. Он принадлежит брату Роберту Робертсу и был использован им для призыва к трезвому и справедливому суждению в то время, когда всеми правили чувства после возникновения учения брата Эндрю, приведшего к годам раздора, последовавшими за происшедшим разделением. Некоторые были очень суровы в своих требованиях к братьям по вере, действуя под маской “ЧИСТОТЫ ИСТИНЫ” и при этом обрушиваясь на Робертса из-за того, что тот, не желая принимать участия в их делах, проявлял слишком недостаточную ревность. Некоторые видели в брате Робертсе яростного зилота, всегда предводительствовавшего в расколе. Он, безусловно, противостоял (и правильно!) важным и слишком серьезным заблуждениям, в разные времена проникавшим в братство. Однако совершенно ясно, что он не руководствовался слепым чувством фанатичной ревности. Он хорошо осознавал, что помимо прочего, существуют еще и другие обязанности - обучение, руководство, наставление, укрепление единства - все то, во что не входили жизненно важные принципы учения. Он изучил три брошюры и охарактеризовал их как “Оправдание нечистому учению” (“*Plea for Unsound Union*”), “Оправдание ничем не вызванному разделению” (“*A plea for Uncalled-for Disunity*”) и “Оправдание отступлению” (“*Plea for Apostasy*”). Он отверг все эти три “оправдания” и мы разделяем его решение” (Vol. 93, No. 1104 - June 1956 p.224).

К этому мы могли бы добавить кое-какие мысли Роберта Робертса, выраженные его собственными словами:

“Хорошо быть ревностным, выступая за чистоту еkkлeсии. Но если мы станем самоотстраняться от общения внутри еkkлeсии до тех пор, пока нам не повезет повстречать идеальную еkkлeсию, то в таком случае, совершенных отношений у нас вообще никогда не будет. Помимо ревности мы также должны

иметь еще и чувство сострадания. Каждый из нас несовершенен и если только мы не будем действовать по любви, которая способна “покрыть множество грехов”, то тем самым мы будем препятствовать и разрушать, вместо того, чтобы помогать друг другу” (“Ecclesial Notes”, The Christadelphian, Vol. 23, No. 263 - May 1886 - p.230).

К его словам можно добавить слова других верных братьев:

“Цель евангелия состоит в том, чтобы обращать и наставлять, а не разделять. Разделение - это зло, независимо от того, необходимо оно или нет. Потеря учеников из-за отступления от истины, даже когда это становится необходимым - явление, достойное самого глубокого сожаления. Но и целое множество потерь может произойти не по причине отступничества членов, а потому, что какой-нибудь заблуждающийся или несколько таковых вдруг возомнят, что нельзя быть мирным до тех пор, пока не будет достигнуто состояние “чистоты”. И это, разумеется, совсем не то, о чем говорит Иаков... Мудрость сходящая свыше чиста, однако глупо думать о ней только в смысле чистоты, или воображать, что она может сохранять свою чистоту в уединении от тех греющих душу качеств, которые делают ее одновременно божественной по природе и человеческой по состраданию. Вся суть этого возвышенного поучения направлена *против* преследования так называемой “чистоты” ради нее одной, но при этом оно призывает к праведности, которая приносит мир в качестве своего плода от рук миротворцев” (A.D.Norris, Bible Missionary, No. 42 - July 1971 - pp.2,3).

“Мое убеждение состоит в том, что мы, как тело, испытываем в тысячу раз большую опасность ошибиться в вопросах братской любви, чем во всех тех сомнительных проблемах, которые отнимают время и внимание столь многих наших братьев. Как только возникает какое-либо противостояние, то обычно сразу все втянутые в него стороны становятся склонными к тому, чтобы приумножать грехи несправедливости, искажений и всех прочих плотских зол, происходящих из раздоров. Там, где нужно раздавать хлеб, начинают бросать камни. Писания спасут нас, если мы дадим им свободу действий и при этом будем исследовать их и изучать в поисках пищи и лекарств, а не в поисках оружия” (I.Collyer, An Appeal to Christadelphians, p.5).

37. “Умоляю вас, братия...чтобы все вы говорили одно” (1Послание Коринфянам 1:10)

“Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1Кор. 1:10).

Мне довелось на собственном опыте узнать, насколько печальным образом эти стихи могут быть искажены теми, кто оправдывает разделения. Их мысли всегда кружат обходными, извилистыми путями: “Павел говорит о том, что мы должны находиться в совершенном согласии и не иметь среди себя разделений. Члены нашей еkkлeсии не могут прийти к полному согласию по таким-то и таким вопросам. Следовательно, мы должны отделиться от тех, кто несогласен для того, чтобы среди нас не было разномыслия!”

Не нужно быть гением для того, чтобы видеть в подобном рассуждении нечто неправильное. В данном подходе упущено следующее: Павел наставляет братьев стремиться к идеалу, коим является совершенное единство братьев в разуме и духе. И нет никакой причины отдергивать свою руку и отделяться только из-за того, что еkkлeсия не достигает такой гармонии моментально. Разве Павел говорит здесь хоть что-нибудь об отделении? Даже несовершенное единство нуждается в том, чтобы его предохраняли и поддерживали, а не ломали по причине какого-либо присущего ему недостатка.

“Общение - это прежде всего “группа людей, объединенных общими интересами”, а не чья-то личная выгода. Именно общее участие в делах и интересах семьи объединяет Отца, Сына и верующих в содружество веры наряду с содружеством цели. А поскольку речь идет об Отце и Сыне, то это содружество не подвержено разрушению. Однако в руках верующих в еkkлeсии оно может оказаться весьма хрупкой вещью, настолько непредсказуемым является человеческое сердце. Павел очень хорошо осознавал это и наставлял еkkлeсию в Коринфе следующими словами: “Умоляю вас, братия...чтобы вы *соединены были*”.

“На деле это важное учение о единстве семьи не может быть исполнено без личных усилий каждого члена каждой еkkлeсии. По воле Отца и с Его помощью оно является совместным и точным творением, которое стало возможным благодаря пролитой крови Христа. Весь этот замысел об общении и братстве является в одно и то же время величественным и приводящим к смирению. Однако, он может быть нарушен в результате несогласия какого-либо отдельно взятого члена еkkлeсии с остальными братьями, или наоборот” (J.Marshall, “The Living Ecclesia”, The Christadelphian, Vol.108, No.1280 - Feb. 1971 - pp.56).

В контексте всё того же коринфского послания апостол подчеркивает мысль о том, что братья были призваны к общению с Сыном Божиим (ст. 9). Это просто поразительная мысль, напоминающая слова самого Господа: “Я...всех *привлеку* к Себе” (Иоан. 12:32) и “Приходящего ко Мне не изгоню вон” (6:37). Все это самым серьезным образом подтверждает то, что наше общение не принадлежит нам одним - им распоряжаются Бог и Христос. И любые единомышленные попытки людей изменить или разрушить это возвышенное единство без ясного, недвусмысленного и неопровержимого обоснования из Библии - это ничто иное, как прямое оскорбление, бросаемое Небесам.

Будучи далекими от того, чтобы ставить абсолютное единство в качестве условия к общению, слова Павла в 1Кор. 1:10 твердо подразумевают противоположное, а именно, что различия во мнениях и внутренние разделения, уже тогда существовавшие в Коринфе, хотя и не были одобряемы, то, по крайней мере, все-таки были более предпочтительны обширным разделениям, способным развалить тамошнюю еkkлeсию. Слова Павла “Братья, мы должны иметь согласие друг с другом” - безусловно, не одно и то же с “Мы обязательно должны отлучать всех несогласных”. Для этого Павел не был каким-нибудь священником или попом!

Подобное ошибочное рассуждение напоминает нам то, что мы могли бы охарактеризовать как “синдром развода”. Иначе говоря, “Павел учит тому, что наша супружеская жизнь должна соответствовать божественным идеалам. Если этого нет, то такой брак будет неправильным. Отсюда следует, что необходим развод и поиски иных супружеских отношений, которые бы с большим совершенством отражали божественные принципы”. Можно быть уверенным, что подобная позиция покажется совершенно нереалистичной абсолютно каждому. Могут ли быть такие, кто не понимает, что божественный идеал супружества - это нечто, к чему должны стремиться все жены и мужья, как они то и делают, стараясь исправить свои оплошности и сосредоточить усилия на том, чтобы как можно ближе подойти к стоящей впереди цели. Почему же мы, подобным образом, никак не хотим понять, что данное отношение будет правильным применительно и к “браку” между братьями внутри еkkлeсии? Отчего мы должны требовать “совершенства в общении” в качестве цены за единство, если печальный опыт показывает, что *ничего и никогда в этой жизни не может быть совершенным*? Почему мы никак не можем научиться побеждать свои мелочные разногласия и мириться с относительно несущественными трениями на пути к достижению большей близости с божественным идеалом? Именно это является тем, чего и Христос и Павел хотят от нас.

В еkkлeсиях первого века были “неопытные” братья наряду с теми, кто был в состоянии питаться “твердой пищей” (Евр. 5:11-14). Некоторые были “детьми”, иные же были “отцами”. Одни были “плотскими” (1Кор. 3:3), другие уже в то время достигли высот духовности. Такая же картина наблюдается и сегодня. Таким образом, в конечном итоге невозможно чтобы все братья имели “единое разумение и единые помыслы”. Одни всегда будут впереди других и эти “другие” всегда будут преподносить различные трудности остальным. Истинное общение, подобно истинной свободе, не заключается в твердом единообразии взглядов на все вещи - это недостижимое желание! *Истинное общение и истинная свобода состоят в ограниченном до определенной степени примирении существующих разногласий*, оставляя тем самым возможность истине развиваться в каждом сообразно его способностям. В то же самое время, сильные должны заниматься тем, чтобы терпеливо помогать слабым, а не распекаать и не осуждать их.

“Необходимо признать, что часто происходят такие разделения, которых можно было бы избежать без всякого вреда для Истины. Немного больше терпения, немного больше доброты, чуть меньше уверенности в собственной важности и гордости, чуть больше различия между тем, что является основополагающим в вере, а что второстепенным - и скольких многих разделений, таким образом, удалось бы избежать!”

“Складывается впечатление, что произведение расколов рассматривается некоторыми как достойное награды деяние, доказывающее ревность и зрелость в истине, в то время как все это зачастую оборачивается доказательством существующей гордости, злости и своенравной решимости любой ценой проторить свой собственный путь. Правда состоит в том, что разделения превратились в слишком легкое занятие и ныне пришло время, когда нужно начинать оказывать противодействие раскольничьему духу в нашей среде, ибо, если предоставить его самому себе, то он натворит массу бед, оставив от братства клочки и кусочки... Наши маленькие еkkлeсии, разбросанные тут и там по земле, стоят того, чтобы их поддерживать, а любые ненужные и разрушительные веяния должны получать мощный и решительный отпор” (D.Hughes, “A House Divided”, The Christadelphian, Vol. 40, No. 467 - May 1903 - pp.203,204).

Павел продолжает в своем послании коринфянам:

“Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. *Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас?* или во имя Павла вы крестились?” (1Кор. 1:12,13).

В другом месте (Глава 18) я рассмотрел то, чему учит этот стих в отношении общения. Сейчас я просто отмечу некоторые подобные отрывки в апостольских писаниях, которые подчеркивают точно такую же преданность единству, миру и назиданию, или (в отрицательном ключе) преданность тому, что брат С.С. Walker называет “сопротивлением излишнему разделению” (The Christadelphian, Vol. 40, No. 467 - May 1903 - p.204). Павел сам указывает римским братьям:

“Будьте единомысленны между собою....последуйте смиренным; не мечтайте о себе” (Рим. 12:16).

Так же и Петр:

“Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте...” (1Пет. 3:8,9).

И еще:

“Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием” (5:5).

Во всех этих отрывках необходимо особо обратить внимание на то, что единственным способом достижения “единого разумения” будет не отделение от тех, кто мыслит иначе, а как говорят апостолы, выказывание снисхождения, сострадания и смирения. Можем ли мы сказать, что как братство мы искренне и всем сердцем искали такого единства и мира? Или зачастую мы по чисто личным самоугодническим побуждениям ослабляли всё лучшее в еkkлeсии непрерывающимися распрями о том, что имеет второстепенное значение? Статья брата Хагза, процитированная выше была написана в 1903 году. Она завершается словами с почти пророческим смыслом:

“Если мы будем вечно продолжать творить возбуждения и волнения по самым незначительным вопросам, постоянно разделяться и подразделяться, то всё строение Истины, на воссоздание которого в эти последние дни были затрачены невероятные усилия, рассыпется и превратится в невосполнимую утрату. “всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит” (Мат. 12:25; Лук. 11:17)” (Op. CIT., p.204).

38. “Удаляйся от таких” (1 Послание Тимофею 6:3-5)

“Кто учит иному и не следует здоровым словам...и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям... Удаляйся от таких” (1Тим 6:3-5).

Этот отрывок с поспешностью цитируют в оправдание разделением. При этом, как правило, контексту данных стихов не уделяют ни малейшего внимания. При более же тщательном рассмотрении контекста можно сделать следующие наблюдения:

1. “Кто *учит* иному”: данное предупреждение необходимо ограничивать применением к тому, кто является “учителем”, активным распространителем какого-либо заблуждения (контекст может показать нам какого именно). Оно не должно в обязательном порядке применяться к бездеятельному, плохо осведомленному слушателю этого заблуждения. Также нельзя его применять к еkkлeсии, существующей на основе здравого учения, но имеющей в своих рядах человека, который учит иному. Здесь нет ни одного намека на то, чтобы отлучать всю еkkлeсию только из-за того, что она не может или не смогла порвать с разносчиком заблуждения!

2. Учение, против которого предупреждает Павел, является учением о морали, противоречащим благочестию. Стихи с 1 по 5 необходимо понимать как одно целое: если кто-то призывает рабов к неповиновению своим господам (ст. 1), или к небрежному обращению с ними (ст. 2), или если этот кто-то в своей гордости отвергает праведное наставление, будучи завистливым и злоречивым (ст. 4), или если он думает, что “благочестие служит для прибытка” (ст. 5), то таких как он нужно примечать.

3. Выражение “удаляйся от таких” вообще отсутствует в большинстве версий переводов Библии, включая такие как *Diaglott*, *RV*, *RSV*, *NEB* и *NIV* (наиболее популярные англоязычные переводы Библии - прим. перевод.)! Можем ли мы после этого быть уверены в правильности этих слов?

4. Едва ли можно найти в Библии примеры использования слова “удаляйся” в отношении отлучения заблуждающихся братьев. Однако для некоторых оно выглядит весьма привлекательным, потому что оно как бы передает непрелюбительность в отношении “осуждения” братьев. Другими словами: “Мы не

осуждаем тебя и не отсекаем. Мы просто *удаляемся* от тебя как того требует наша совесть”. Но это все, по существу, мелочная игра слов. Разумеется, в конечном итоге мы не имеем права отсекал кого бы то ни было от Христа. Если же, тем не менее, мы “удаляемся” от своих братьев, то тем самым мы отсекаем их от общения и от связи с нами, и никакое количество тщательно подобранных слов не сможет облегчить нашу ответственность за подобные действия. Возможность поступить ошибочно в спешке или совершить неправильное отлучение (*это* более похоже на слово, используемое Библией!) не может быть приуменьшена, если описывать один и тот же поступок более мягкими словами. (То же самое можно сказать и об использовании другого весьма скользкого изобретения - выражения “остаться в стороне”!)

5. Даже если допустить, что эта сомнительная фраза имеет право на существование, то она может означать, что Тимофею необходимо было удалиться от таких понятий как любовь к стяжательству, раздорам и распрям. Главная мысль, излагаемая Павлом, получает свое дальнейшее развитие в стихах 6-10 и заканчивается предупреждением в стихе 11: “Убегай сих *вещей*” (KJV). Эта заповедь не имеет ничего общего с призывами удалиться от братьев, которые повинны в “сих вещах” (T.Haltom and G.Booker, “Godliness With Contentment”, p.120).

6. Все те вещи, которые осуждает Павел, странным образом напоминают качества, присущие возмутителям “за чистое общение” во многих ектесиях:

(а) “Кто... не следует здоровым словам”: Очень часто случается так, что братья поглощены пылкой ненавистью к какому-нибудь одному заблуждению, выпуская из виду то разрушительное воздействие, которое их слова и поступки оказывают на других. Их непрекращающаяся борьба может препятствовать возвращению тех качеств, которые необходимы всему телу для назидания и благочестия.

(б) “...тот горд, ничего не знает”: Это сказано о тех, кто всегда выступает как подлинный исследователь Библии, не осознавая при этом степени своего собственного невежества. Жизнь многих ектесий не раз прерывалась беспокойствами, причиняемыми такими людьми.

(в) “...заражен страстью к состязаниям”: Причина многих христадельфианских разделений может состоять в слишком многих рассуждениях о тщетных вопросах и в затягивавшемся сосредоточении на мелочных интересах, что приводило к потере видения всей “картины” происходящего в целом.

(г) “...и словопрениям” - *logomachia* - “словесные баталии”. Множество бед свалилось на голову братства в течение прошлого века только из-за этого. Трудности возникали из-за неосторожности в использовании слов, нежелании прояснить до конца смысл того, о чем говорилось, а также из-за постоянного употребления девизов и иных выражений, которые несправедливым образом характеризовали убеждения других. Словосочетания, подобные таким как “чистая плоть”, “Адамово осуждение”, “открытая дверь”, “просвещенный отвергатель” и масса подобной чепухи стала играть роль мерил в противостояниях, приводя тем самым к разрушительным последствиям. Обыкновенные же братья сбрасываются этим ураганом в море неизвестности и неопределенности и тонут в нем, продолжая задавать себе вопросы о том, кто прав, а кто виноват.

(д) “...зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения”: “Словесные баталии” порождают все эти качества. Они подталкивают братьев к обманам, к искажениям и к тому, чтобы воздвигать разного рода подозрения против своих “врагов”. В “словесных баталиях” устанавливаются свои линии фронта, определяются воюющие стороны, формируются правящие верхушки. К сожалению, все это напоминает мир политических интриг, участия в котором не может иметь ни один истинный верующий. “От *таких* удаляйся”.

39. Увещание подвизаться за веру (Послание Иуды 3)

Когда Иуда писал это свое предупреждение святым в первом веке, у него и впрямь были веские причины для беспокойства. Казалось, что существовала одна повсеместно распространенная огромная и опасная проблема. Те, кто разрывали на части ектесии, даже не удостоивались чести называться братьями. Они назывались “некоторые люди...*нечестивые*” (ст. 4). Другие слова, которыми описывает их Иуда, звучат еще хуже: распутные, бессловесные животные, жадные, похотливые, насмешники, душевные (в смысле плотские). Трудно даже представить себе насколько ужасающими должны быть грехи современных братьев, чтобы эти термины могли относиться и к ним.

Даже несмотря на слова Иуды об этих людях, что они отвергаются “единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа” (ст. 4), маловероятно, что они полностью отрицали свою связь со Христом. Более правдоподобно то, что они были похожи на людей, против которых предостерегал Иоанн в своем втором послании. Он называл их учителями, настолько извратившими саму суть служения Спасителя, что евангельское послание, благодаря их вмешательству, было безнадежно искажено.

Судя по перечню всех тех мерзостей, которые творили эти люди и принимая во внимание тех, с кем они сравнивались, можно сделать вывод о том, что они относились к “либертинской” школе. Для таких людей ничто, сделанное во плоти, не являлось настоящим грехом, ибо они считали себя обладателями более

совершенного познания. Такое суждение являлось, по своей сути, все той же старой ложью едемской змеи, смысл которой состоял в том, что нет ничего нехорошего в “испытании” всех сторон жизни - и плохого, и хорошего. “Останемся во грехе, чтобы умножилась благодать”.

“Нужно задаться вопросом: находились ли эти чрезвычайно опасные лжебратья в общении с теми, к кому с посланием обращался Иуда? Из двенадцатого стиха напрашивается вывод о том, что они состояли в таком общении: “Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами...”. С другой стороны, в стихе 19 Иуда говорит о них: “Это люди, отделяющие себя” (“творящие разделения”, NEB). Можно предположить, что если они находились в еkkлeсии, то это делалось лишь для того, чтобы совратить верных в еkkлeсии с путей истинного братства на свою собственную “орбиту”, где они затем превратились бы в “блуждающие звезды” (Alan Eyre: “Problems of Fellowship in The First Century Ecclesia”, The Christadelphian, Vol. 108, No. 1283 - May 1971 - p.210,211).

При таком удручающем положении дел становится совершенно понятно, что Иуда должен был бить тревогу. Если вообще когда-либо должно было придти время для защиты стада от волков, то случилось это именно тогда.

“Я почел за нужное написать вам увещание - подвизаться за веру, однажды преданную святым” (ст. 3).

В то же время, показывая всю гнусность неудержимо распространявшихся заблуждений (которые, необходимо признать, были хуже чем что-либо, до сих пор беспокоившее братство в нынешние времена), Иуда проявляет заметную сдержанность, давая свои наставления о том, как необходимо бороться с этими явлениями. Во-первых он подчеркивает, что злым веяниям необходимо противостоять, совершая положительные поступки:

“А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией...” (ст. 20,21).

А во-вторых, он дает понять, что *Бог* осудит этих самых грешников в свое время. Все же примеры и сравнения, которые он использует в своем послании, направлены на выражение следующей точки зрения: Сам Господь *Бог* был тем, кто избрал поколение Израиля для того, чтобы оно погибло в пустыне (ст. 5); именно Господь обрушился огнем и землетрясением на Корея и всех тех, кто последовал за ним (ст. 11). Даже архангел Михаил не смел произнести укоризненного суда когда говорил с дьяволом (неважно в данный момент, кем мог быть этот враг), а просто пообещал, что *Бог* запретит ему (ст. 9). Эти негодные люди, против которых предупреждает Иуда, принимали участие в “вечерах любви” (ст. 12) - в хлебопреломлениях! Тем не менее, Иуда не говорит ни слова о том, чтобы подвергать таких изгнанию!

Несмотря на всю серьезность совершавшихся грехов, Иуда не повелевает проводить всеобщее отлучение лжеучителей, не говоря уже об их заблуждающихся последователях. Его мнение совпадает с позицией брата Томаса, который, описывая тот же самый период времени, выразил свое убеждение по поводу того, что те братья в еkkлeсии, которые были известны под именем “Антипа”, могли “подвизаться за веру” весьма действенным способом и в соответствии с учением Писаний даже несмотря на то, что оставались бы членами очень несовершенной еkkлeсии (Eureka, Vol. 1, p.335).

Подобно тому, как это делается с другими рассмотренными нами отрывками, Посланию Иуды ст. 3 порой придают чрезмерно жесткое значение. Из текста этого стиха делают выводы намного более обширные, чем позволяет контекст отрывка. Действительно, бывают случаи, когда братьям необходимо “подвизаться за веру”, однако должно ли такое усердие включать в себя беспорядочное отлучение виновных, просто подозреваемых и невежественных “примиренцев”? А какая часть в этом походе “за веру”, имеющего оправданием себе третий стих Послания Иуды, является борьбой за собственные убеждения и значимость?

“Нетрудно впасть в заблуждение о том, что перегибы с несправедностью и несправедливостью просто-напросто являются доказательством ревности по Истине. Даже готовность выслушать обвиняемого расценивается как слабость. Такие сторонники крайних мер пристыжают всякие попытки быть справедливым, а в своей решимости не давать никаких поблажек заблуждениям они подчас приукрашивают оплошности других и настолько безобразно искажают объект своих нападок, что сами становятся виновными в преступлениях более омерзительных, нежели все те грехи, с которыми они пытаются бороться”.

“Мы не должны впасть в заблуждение с тем, чтобы иметь крайние взгляды даже в отношении самих сторонников крайних мер. Бог был милостивым к таким людям в прошлом и мы должны быть такими же

милостивыми даже в собственных мыслях. Однако, мы должны уверенно заявить, что является совершенно неправильным искажать и преувеличивать недостатки кого бы то ни было, или подыскивать уродливые и вводящие в заблуждение имена тем, кто смотрит на вещи не так как мы сами. Весьма нетрудно быть храбрым в своем служении Истине и ревностным за Господа и при этом быть справедливым даже к тем, кто заблуждается. Быть же несправедливым - это всегда неправильно. Оставаясь верными и преданными, мы всегда должны указывать на опасность того, что пребывая в великой ревности за каждую йоту закона, люди могут упустить из виду самые главные, основополагающие истины. Вся их вера и дела веры могут потерять свою ценность по причине недостатка любви” (I.Collyer, “The Scriptural Principles Covering Controversy”, The Christadelphian, Vol. 61, No. 722 - Aug. 1924 - pp. 344).

Поэтому, не обязательно всякое подвизание за веру может быть правильным или полезным. Иуда готов сказать о борьбе за веру намного больше, чем только лишь то, что содержится в стихе 3: весьма возможно, говорит он, что люди, думая что они служат Богу, могут злословить “то, чего не знают” (ст. 10) и из-за своих обвинений и вражды превратятся в “свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими” (ст. 13). “Воистину, есть дух, который борется с нечистотой, сам при этом оставаясь нечистым. Кроме того, там, где дух прав, но выбранный способ действия не верен, там может образоваться жар, от которого не будет света” (C.Tennant, “The Epistle of Jude”, The Christadelphian, Vol. 104, No. 1239 - Sept. 1967 - p.404). Иаков добавляет к этому:

“Откуда у вас вражды и распри?”

Потому что вы ревностно подвизаетесь за Истину? Не всегда!

“Не отсюда ли, от *вожделений* ваших, воюющих в членах ваших?” (4:1).

Мы всегда должны помнить о том, что самое большое омерзение греха не обязательно обнаруживается в том, кого больше всего обвиняют как грешника и что в борьбе за Истину самый громкий и самоуверенный голос не всегда является лучшим. Пример Христа должен сослужить нам хорошую службу всякий раз, когда мы сталкиваемся с внутрицерковными проблемами. От Него мы узнаем, что терпение, приличие, любовь и молитва - это наши самые действенные орудия. Мы обладаем и “мечом”, и может случиться так, что в конце-концов нам придется воспользоваться и им. Однако давайте не будем стремглав бросаться во всякое противостояние, держа его обнаженным в своей руке. Подобно скальпелю хирурга, он должен быть последним средством, после того как все другие попытки достичь излечения не возымели ожидаемого результата.

40. “Малая закваска” (1 Послание Коринфянам 5)

“Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите старую закваску... порока и лукавства” (ст. 6-8).

Эти слова часто цитируют в качестве причины для искоренения лжеучения. Их используют следующим образом: “Точно так же как закваска со временем проникает во всю массу теста и изменяет его качества, так и какая-нибудь единственная проблема в еkkлeсии неизбежно приведет к разрушению всего хорошего, что только в ней осталось”.

Необходимо особым образом отметить, что Павел в своем послании говорит *о плохом поведении, а не о ложных представлениях*. Контекстом данного отрывка (смотрят ли некоторые *когда-либо* вообще на контекст?) являются случаи кровосмешения:

“...блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего” (ст. 1).

Это открытое поправление одним из коринфян всех моральных ограничений отягчалось одобряющим, гордым и вызывающим отношением со стороны самой еkkлeсии:

“И вы *возгордились*, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело” (ст. 2).

Во всей главе не существует ни единого намека на заблуждения в отношении учения. Сам по себе этот простой факт совершенно ясно показывает, что цитируемые слова были написаны с иной целью, нежели

той, которую изначально им стараются приписать.

Можно привести в пример еще одно возражение против распространенного применения этого высказывания (“Малая закваска квасит все тесто”):

“Давний опыт показывает, что в то время, как ничто не влияет столь отрицательным образом на общую обстановку в еkkлeсии как неизменно дурное поведение, у братьев в этих условиях остается возможность почти полностью обезопасить себя от извилистого ума одного из своих членов, дабы он никогда больше не был столь искусным пропагандистом и разносчиком своих идей. Слова Павла [однако] в отношении морали выглядят совершенно правильными” (H.A. Whittaker: “Block Disfellowship: Is It Taught in the Bible?”, The Testimony, Vol. 43, No. 512 - Aug. 1973 - p.312).

В случае с коринфскими братьями, грех становился “закваской” из-за их готовности позволять ему воздействовать на всю еkkлeсию в целом. И даже если мы станем говорить об искажениях в учении как о “закваске”, то и тогда будет верным то, что одному лжеучителю не под силу распространять эту “закваску” без посторонней помощи. Для этого ему обычно необходимо заручиться согласием ответственных братьев или всех членов еkkлeсии. Именно они, поддерживая эти заблуждения в своей среде и не принимая мер для исправления или ограждения возникшего отступничества, начинают играть роль распространителей “закваски” в еkkлeсии.

“В ходе происходящего в 1 Кор. 5, о совершённом зле не только никто не раскаивался, но никто не горел желанием и отвергать его, несмотря на то, что это был открыто проявляющийся грех. Второе послание, однако, показывает то, как повела себя еkkлeсия в ответ на обличение Павла, а также (так, в любом случае, многие объяснили бы это) заполучение назад покаявшегося грешника (2 Кор. 2:5-11; 7:8-11)... Как показал Павел, обязанностью еkkлeсии является осудить открытый грех и отвергнуть его, предпринимая одновременно все возможное для того, чтобы восстановить согрешающего (1 Кор. 5:12,13)” (L.G. Sargent, “Why Not Ask?”, The Christadelphian, Vol. 105, No.1247 - May 1968 - pp.218,219).

Что касается тех, кто прибегает к этому отрывку в поисках доказательства о необходимости отделяться от заблуждения, то следует задаться вопросом о том, как часто и насколько энергично стремились они заполучить назад тех братьев, которых сами же они клеймили самыми позорными словами? Если мы последуем примеру апостола (представив на минуту в уме такую возможность) и начнем изгонять всех и каждого нарушающего учение, то тогда мы обязательно должны будем следовать и его примеру в том, чтобы горячо добиваться их восстановления. Это, в примере с “лжеучениями”, потребовало бы весьма серьезных усилий для того, чтобы добиться воссоединения разделенного братства - особенно в условиях, когда во многих случаях “зачинщики” этих расколов, произошедших по причине их “особых” убеждений, теперь уже много лет как мертвы.

Далее в отношении 1 Послания Коринфянам необходимо отметить то, что уже говорилось о других отрывках: даже *если* эти стихи можно использовать применительно к тем, кто неверно учит о первостепенных принципах, то и тогда эти стихи будут требовать лишь того, чтобы еkkлeсия удалила “закваску” только из своей *собственной* среды. И при этом нет никакого намека на то, что в случае невыполнения, коринфская еkkлeсия будет изгнана из общения со всеми остальными её сестрами-еkkлeсиями.

И, наконец:

“Если бы использование этого отрывка было разрешено в тех целях, ради которых к нему так часто обращаются, то в таком случае он стал бы ужасным основанием для порицания самих тех людей, которые применяли бы его. Ибо, если закваска лжеучения и в самом деле столь ужасным образом способна “заквасить” все “тесто”, то почему написанное и сочиненное теми, кто считаются “духовно падшими” читается, изучается, критикуется и обсуждается столь живо? Если подобные занятия не оказывают влияния на тех, кто “чист”, то почему же они должны быть такими вредными для остальных?” (Whittaker, *OP. CIT*/)

Природа закваски такова (и это на самом деле и есть та самая причина, по которой всегда используется данное сравнение), что она изменяет главные свойства любого вещества, с которым вступает в контакт. Если этого явления не наблюдается в отношении чего-либо, названного “закваской”, то тогда все доводы о расхождении - будь то в смысле морали или учения - рушатся.

Используя это правило, можно провести несколько опытов в обратном направлении. Тело Христадельфианства испытывало множество самых горьких разделений, предлогом для которых служила необходимость удаления “закваски” из чистого теста в каждом отдельном случае. Если бы были верны утверждения о том, что мнимые заблуждения, послужившие причиной расколов, имеют действие

“закваски” на остальных, то тогда непременно произошло бы так, что всё тело, содержащее в себе ту “закваску”, на данный момент было бы насквозь прокисшим. Но это просто-напросто неправда! В действительности много раз случалось так, что учение, или, возможно, поступок, приводивший к негодованию другие удаленные от эпицентра еkkлeсии, без излишнего шума исчезал в небытие, чтобы никогда и никого больше не беспокоить, *кроме тех*, кто преждевременно отделился и кто ради оправдания своих действий продолжают озабочивать себя давно минувшими происшествиями.

Одной из главных исторических причин для отделения одного “чистого общества” от основного тела верующих в начале этого века были эксцентричные идеи одного довольно-таки чудаковатого брата, который распространил несколько брошюр о природе и жертве Христа. Его неясные доводы и рассуждения не получили общего порицания со стороны более ответственных братьев (хотя и приняты они не были тоже), а страницы отделившихся от него периодических изданий в течение еще многих лет были наполнены обвинениями в адрес “заквашивающего” действия его трудов.

Около семидесяти лет прошло с тех пор, но вплоть до наших дней иногда можно слышать критику, продолжающую раздаваться в адрес самого этого брата и тех, кто “мирился” с его взглядами. Однако, всё написанное им давно кануло в лету и по сей день на нашей памяти нет ни одного человека, который перенял бы его идеи, много лет назад озвученные им столь слабо и невыразительно. Однажды брат, который некогда принадлежал к одной из оторвавшихся еkkлeсий, рассказал мне, что в ходе своих путешествий ему довелось побывать в той старой еkkлeсии, в которой был членом состоял тот самый давно умерший брат. Братья этой еkkлeсии собирались в зале, где находилась большая библиотека и наш друг решил порыться в ней в поисках каких-нибудь сомнительных работ того брата. Он не нашел ничего и задал одному из братьев вопрос о том, где хранились эти работы. Тот, к кому он обратился, оказался родственником покойного распространителя сомнительных идей. “О, мы не стали бы хранить подобные вещи здесь!”, - был его немедленный ответ. И таким образом может показаться, что единственными еkkлeсиями, где до сих пор можно встретить старую “закваску”, являются те, которые по общему мнению были в числе первых, очистивших себя от нее, но ныне продолжающие бережно хранить несколько завернутых “её кусочков” далеко на “верхней полке” с тем, чтобы показывать будущим поколениям, насколько ужасной на самом деле она была!

Возвращаясь к более правильному выводу, нам следует попытаться применить эти стихи к самим себе, к *каждому из нас лично*, ибо несомненно то, что таковым было желание Павла, как то и показывает стих 8:

“Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины”.

Наилучшим завершением для нашего разговора могла бы послужить следующая цитата:

“По сей день наиболее строгие в своем отношении к религии евреи самым безжалостным образом избавляются от всякой закваски (или дрожжей) у себя дома за семь дней перед празднеством (т.е. перед Пасхой). Они соблюдают этот обычай до такой степени, что используют даже иную посуду, иные ножи и иную кухонную утварь, чтобы случайно не осталось ни одной крохи на всем том, что используется в повседневной жизни. Во многих случаях это всего лишь рабская приверженность букве закона, но мы можем извлечь для себя урок. Разве не должны мы быть настолько же внимательными и настолько же безжалостными к своей жизни, к своим мыслям, словам и поступкам, дабы исключить присутствие в них чего-либо, заключающего в себе привкус злобы или какого другого нечестия? Не выпуская из виду природу того зла, о котором в своем послании говорил Павел, в наше время мы не можем с легкостью обходиться с его предупреждением, поскольку мы живем в мире, с невероятной скоростью опускающегося в своем моральном состоянии до уровня того мира, который некогда окружал братьев и сестер в Коринфе. Такое моральное разложение не должно допускаться любой ценой, а единственный способ, которым этого возможно добиться, заключается в том, чтобы каждый очистил свое сердце от старых дрожжей, дабы все мы как одно сообщество могли быть новой массой, не имеющей в себе закваски” (E. Toms, “Christ Our Passover”, The Dawn Ecclesial Magazine, Vol. 21, No. 12 - Dec. 1960 - pp.280,281).

41. “Выйдите из среды их” (2 Послание Коринфянам 6:14-17)

“Что общего у света с тьмою?...И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас” (ст. 14-17).

Этот отрывок всегда был весьма популярным у раскольников, однако его применение искажалось еще более печальным образом, чем некоторые из тех мест, которые мы уже рассмотрели. Контекст этих стихов

ясно говорит о несправедливой жизни. От таких мирских взглядов и от такого образа жизни верующим безусловно предписано держаться подале, поскольку подобная связь является “неравным преклонением под одно ярмо с неверными”. Но будет просто изумительнейшее искажение Писаний, если кто-то возьмет этот отрывок и будет применять его для отсечения *верующих* по разным незначительным отклонениям, мнимым или взыправдашним!

Весь отрывок в целом намного более богат в своих подробностях, чем кому-то могло бы показаться в ходе поверхностного чтения. Каждая его фраза полностью и подробнейшим образом объясняется в серии статей брата Дэвида Парри, которые также точно очерчивают и сферу практических применений наставлений апостола (The Testimony, Vol. 46, pp. 218-220, 270-272, 311-314, 341-344, 427-429 and 452-455; Vol. 47, pp.70-74). Эти назидательные выводы раскрывают один раз и на все времена моральную силу рассматриваемых стихов, в противовес сухому “законному” подходу при рассмотрении вопросов о “лишении участия” в преломлении хлеба. Теперь мы безусловно подошли к тому, чтобы понять (если еще так и не поняли), что “участие” и “общение” - это намного более широкое и значимое понятие для верующих, чем вопрос о том, кого отлучить от “нашего” стола (который к тому же не *наш*, но *Христов*). Общение с Богом и участие в Его замыслах - это образ жизни, который пронизывает каждую грань нашего существования и призывает нас к постоянному росту в направлении более полного понимания жизни, которую необходимо прожить, постоянно пребывая перед глазами нашего Небесного Отца и ходя в Его доме. Те же, кто убеждает себя в том, что их обязанность на пути “отделения” исполняется в тот миг, когда им удастся безжалостно исключить кого-то одного или многих братьев из своего “общения” - те попросту так до сих пор и не поняли, чем вообще является это “общение”! И просто может случиться так, что уделяя чрезмерное внимание одной сфере ответственности, они начисто забывают о своих других более важных обязанностях!

Необходимо кратко рассмотреть основные мысли данного отрывка:

1. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными (ст. 14): Под ярмом могут быть только двое и им необходимо иметь согласие между собой для того, чтобы идти в одном направлении. Нам повелено впрячься в одно ярмо со Христом (Матф. 11:28,29; слово “иго”, употребленное в этом месте Евангелия в русскоязычном переводе, во многих других авторитетных переводах Библии переводится как “ярмо” - прим. перевод.) и мы не можем в одно и то же время находиться в нем с кем-то еще.

“Призыв Христа относится ко всему образу жизни - он включает в себя всё. Неспособность ясно понять, что когда Христос говорил о двух путях, то Он имел в виду только два и несколько больше, привела многих к тому, чтобы попробовать и испытать сразу оба, ища при этом еще и третьего. Для того чтобы товарищество и партнерство во Христе могло жить и развиваться, необходимо, чтобы верующий во все времена старался походить на своего Господа. Единственным побуждением может быть глубокое размышление о деле, которое делается всеми вместе. В случае если положительные причины для жизни во Христе не будут поняты, то ярмо Христа начнет натирать шею, а дисциплина и порядок покажутся утомительными” (Ibid., p.220).

2. Какое общение праведности с беззаконием? (ст. 14): Слово “общение” здесь наилучшим образом может быть переведено как “партнерство” - совместное участие в чем-либо. Праведность устанавливает определенный этический образец, через который Бог предлагает человеку спасение. Этот образец - жизнь во Христе. Невозможно и помыслить о каких бы то ни было отношениях между такой жизнью и неправедностью с беззаконием, которые ей прямо противоположны.

3. Что общего у света с тьмою? (ст. 14): Слово “общего” здесь - это всё то же самое греческое слово *koinonia* - “общение”. Предполагать наличие какого-либо общения между светом и тьмой - дело совершенно бесполезное, ибо эти два понятия ни коим образом не могут существовать бок о бок. Те, кто говорят, что имеют участие в свете и при этом все-таки продолжают ходить во тьме - лжецы (1Иоан. 1:5-7). Правильные и четкие убеждения необходимы, но наше участие в свете должно быть *доказано делами* новой жизни (1Иоан. 2:29; 3:7; Иоан. 3:19-21; 8:39; 10:37). В соответствии с Библией, хождение во тьме - это не придержание лжеучения, но ненависть к своему брату (1Иоан. 2:11)!

4. Какое согласие между Христом и Велиалом? (ст. 15): Слово “согласие”, родственное английскому слову “симфония”, передает идею гармонии в песнопении или каком другом звучании. Такая “симфония” была написана во время жизни Христа. Каждый ее исполнитель и каждый инструмент, на котором она исполняется, должны подчиняться первоначальному замыслу. Мы как исполнители собираем воедино все свои таланты для того, чтобы соответствовать партитуре композитора. Но при этом мы не можем каждый играть “свою мелодию”, иначе в результате возникнет сумятица и смешение, а никакого не согласия. Попытка одновременно следовать и Христу, и Велиалу (идолам) - это всё равно что пытаться петь две песни одновременно. Насколько проще будет следовать примеру Христа для того, чтобы в нашей жизни могла иметь место настоящая гармония!

5. Какое соучастие верного с неверным? (ст. 15): Здесь заложена идея о разделении чего-то несколькими людьми, об обладании долей наследства или чего-либо еще, что может быть понято из Ветхозаветной истории с обещанием о владении землей.

“У верующих и неверующих нет ничего общего, что они могли бы делить между собой. Верующий не может принимать участия в делах и связях, которые не одобряются Богом. Верующий не может разделять с кем-либо свое наследие или позволить неверному забрать его. Он может и должен стремиться к тому, чтобы разделять свое наследство путем обращения неверного, но при этом он должен быть осторожным и заботиться о том, что его дело - это то, что Бог описывает в Своем Слове. Господь является участью, надеждой Израиля, основателем Нового Иерусалима. Ему принадлежит и наследство, и царство, и заветы” (Ibid., p.429).

6. Какая совместность храма Божия с идолами? (ст. 16): Под этим вопросом имеется в виду идея о складчине, о собирании воедино, в особенности голосов. Екклесия - это храм Божий (1Кор. 6:19), в котором верующие должны вносить каждый свой голос, свои надежды и устремления вместе с остальными братьями, а не с существующими вокруг них “идолами”, будь они грубые или утонченные, религиозные или мирские. Искушение бросить свой жребий и получить явное, осязаемое удовлетворение от царящей в сегодняшнем мире безбожности стоит в полный рост перед современным верующим. Единственное противоядие этому заключается не только в знании и ведении, но и в следовании примеру Христа.

“И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас” (ст. 17).

“Наставление этих слов, как отмечено Павлом, требует твердой решимости со стороны христианина для того, чтобы стать святым через свое отделение от неправедности, тьмы, влиаала, неверных и идолов. Далеко идущее значение этих слов на сегодняшний день не сокрыто от наших глаз и тем, кто применяет их в тесных обстоятельствах, надлежит беспокоиться о том, что бросая первый камень они, тем самым, не осуждают себя” (Ibid., p.72).

42. “Каковым должно заграждать уста” (Послание Титу 1:11)

Те люди в еkkлeсии на Крите, к которым относились данные слова, были “из обрезанных” (ст. 10). Они стремились всех обратить в Иудаизм и представляли собой серьезный и неослабевающий источник противодействия Истине во Христе. Поэтому необходимо было постоянно предупреждать новообращенных об иудейских баснях и постановлениях (ст. 14).

Те конкретные ученики, о которых Павел говорит в данном отрывке, должны были быть необычайно опасными, поскольку апостол говорит о них так:

“...Они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти....лжецы, злые звери, утробы ленивые” (ст. 11,12).

Весьма нелегко представить себе такие жесткие высказывания применительно к сегодняшним братьям. В связи с этим, предупреждение Павла столь необычайным образом твердо: “Обличай их строго” (ст. 13), - говорит он. Первым делом необходимо сделать так, чтобы они прекратили распространять свои идеи. Если этого удастся добиться, то есть определенная надежда, что можно будет начать проведение различных мер с целью дальнейшего назидания и восстановления.

Как и во многих других новозаветных отрывках, здесь подразумевается огромное различие между действиями еkkлeсии по отношению к активным нарушителям и к их менее увлеченным последователям. Заграждать должно *уста учителей*. Что же касается умов их слушателей, то в том случае, если они уже “искривлены”, их необходимо исправлять. Безусловно, что ни в этом стихе, ни в тех, что следуют перед ним не дается никакого основания для поголовного и беспорядочного отлучения разносчиков заблуждений и “примиренцев”. Павел, всегда бывший пастырем стада Господнего, просто-напросто не поддерживал таких взглядов.

Разумеется, было бы весьма приятно, если в еkkлeсиях не существовало бы проблем относительно “непокорных, пустословов и обманщиков” (ст. 10). Тем не менее, это явление является неотъемлемой частью нашего развития и научения.

“Очень важно, чтобы Истину защищали, однако настолько же важным является то, чтобы это делалось чистым и сдержанным мечем Писаний, а не каким-нибудь грязным и уродливым кинжалом плоти, ибо “гнев человека не творит правды Божией” (Иак. 1:20). Для того чтобы распекать и осуждать заблуждение,

не нужны какие-то особые усилия или способности. Даже те, кто ограничен умом, могут делать это и получать удовольствие, доставляемое сим действием их чувству эгоизма. В то же время необходимо большое самообладание и готовность противостоять заблуждению, выказывая при этом спокойное проявление личного благочестия и творческое, созидательное раскрытие глубокой красоты Истины” (G.V.Growcott, “Zelous of Good Works”, The Berean Christadelphian, Vol.56, No. 8 - Aug. 1968 - p.240).

Здесь прячется проблема, которая рано или поздно встанет перед каждой еkkлeсией и перед всеми братьями. Совсем нетрудно быть подобным Петру в Гефсеманском саду: “спать” в самый ответственный момент, затем неожиданно проснуться, схватить “меч” и “отрубить” ухо, думая при этом, что данный поступок - единственная возможность угодить Богу (Лук. 22:45,50). Однако намного труднее, хотя и намного более духовно, поступать так, как поступил Учитель, а именно ждать и бодрствовать, молиться и подготавливаться, искать иные возможности и затем действовать мягко, но решительно, стремясь к тому, чтобы излечивать, а не раздражать (ст. 51). Верно то, что иногда уста должно заграждать. Но это часто можно делать, не рубя при этом ничьих голов!

Чему еще можно научиться из рассматриваемого отрывка в Послании Титу 1? Безусловно, в нем содержится предупреждение всем нам о пустословии и возражении, независимо от того, являемся мы распространителями иудаизма или нет:

“Может показаться, что затеваемая защитниками иудаизма борьба имела своей целью достижение власти и возможности показать всем свои умственные способности. Но возможно ли это, когда речь идет о защите Истины? Разве можно быть соучастником в истине и в то же время оставаться пустословом и обманщиком? Можно проповедовать Христа “...по зависти и любопрению...не чисто...” (Фил. 1:15,16), ввязываться в мирские состязания ради первенства в словесных дискуссиях и ради вознесения человеческой гордости... Мы приняли Истину со смирением в сердце и должны жить в ней с кротостью разума, оставаясь “приветливым ко всем, учительным, незлобивым...”, и при этом “...с кротостью наставлять противников...” (2Тим. 2:24,25) (W.R. Mitchell, “The Epistle of Titus, The Dawn Ecclesial Magazine, Vol.18, No. 11 - Nov. 1957 - p.255).

43. “Бесплодные дела тьмы” (Послание Ефесеям 5:11)

Здесь опять же совершенно ясно, что контекст повествует о делах, а не об “учении” (в обычном смысле этого слова). Когда апостол говорит “не участвуйте в бесплодных делах тьмы”, то у нас не может быть сомнений в отношении того, что он имеет в виду блуд, всякую нечистоту, любостяжание, сквернословие, пустословие, смехотворство и идолослужение (ст. 3-5). То, что Павел говорит о поведении, подчеркивается его употреблением таких слов, как “живите” и “поступайте” (ст. 2,8,15).

Таким образом, все то, в чем мы не должны участвовать - это нечистый образ жизни, который присущ тьме мира сего. Если вдруг возникнет необходимость придать конкретное лицо этой “тьме”, то давайте не будем нахмуренно смотреть в сторону своих братьев, а вместо этого изучать *самих себя* (1Кор. 11:28). Если вообще существует некто, кого мы должны на основе данного отрывка исключать из своего “общения”, то это “ветхий человек”, истлевший в обольстительных похотях (Еф. 4:22) - “дьявол”, живущий внутри каждого из нас (4:27).

Могут ли когда-либо вообще наступить такие обстоятельства, чтобы нам использовать данный отрывок против своих братьев? Да, к сожалению, такое может случиться когда верные братья будут вынуждены рассмотреть поведение других своих братьев. Как нам уследить за тем, чтобы в подобных случаях действовать согласно примеру Христа, оставаясь убежденными, что в своей ревности мы не переступим границы дозволенного и не отлучим тех, кого Христос простил бы?

“Ответ заключается в том, что сама простота этих заповедей помогает нам, ибо Писания имеют свой суд по таким вопросам. Воистину, нам необходимо применять его, но в этом применении скрывается опасность ошибки. Воля Божья состоит в том, что мы должны нести на себе эту ответственность и мы должны исполнять свои обязанности настолько преданно, насколько вообще мы способны это делать. Мы обязаны стараться всегда помнить учение Слова в целом и быть честными при применении особых заповедей, содержащихся в нем. Если кто-то будет цитировать отрывки о тщетных делах тьмы, о вещах, творимых в тайне ото всех, о которых “стыдно и говорить” применительно к брату, о делах которого слышны только хорошие отзывы, и если единственной жалобой на него будет то, что он ведет себя недостаточно жестко с нарушителями, то несомненно сразу станет ясно, что в подобном использовании этих стихов просматривается поразительная извращенность. Если кто-то из-за разницы в суждениях в отношении точного применения данных заповедей обвиняет своего брата в неверности, в отрицании истины и в распятии заново своего Господа, то в таком случае нелегко будет поверить, что во всем этом присутствует

хоть какая-то попытка сотворить праведный суд” (I.Collyer, “The Principles Governing Fellowship”, The Christadelphian, Vol.61, No. 721 - July - 1924 - p.297,298).

44. “О, если бы удалены были возмущающие вас!” (Послание Галатам 5:12)

Слово “удалены” в этом стихе не имеет совершенно никакого отношения к излюбленным лозунгам, служащим для оправдания поголовного отлучения. Перво-наперво, Павел выказывает заметную сдержанность вместо того, чтобы принимать более суровые меры, чем то было необходимо: “О, если бы...”, - говорит он, а это настолько далеко от безусловного повеления действовать, насколько вообще можно себе представить. Вместе со стихом 10 - “Смуцающий вас, кто бы он ни был, понесет *на себе* осуждение” - этот отрывок рисует образ вдохновенного апостола как весьма далекого от того, чтобы в спешке прибегнуть к помощи хирургического ножа. И все это при том говорится лишь об *одном* человеке! Там же, где речь идет об остальных, невозможно найти и намека на необходимость сурового наказания.

Что бы сказал Павел, если бы увидел как некоторые нынешние “поборники за чистоту” добиваются “удаления” других, применяя при этом суровые, недозволенные методы? Разве мог бы он сказать им что-нибудь вроде “О, если бы они *полностью* удалили *всех и каждого*, после чего все мы сможем наслаждаться миром, столь необходимым для возвращения еkkлeсий”?

Но все это так или иначе не относится напрямую к главному смыслу нашего стиха, потому как почти наверняка он имеет очень особенное значение. Слово “удалены” - это *apokopto*, что означает “отсекать”, “отрубать”. Оно используется в отношении членов человеческого тела: “И если соблазняет тебя рука твоя, *отсеки ее*” (Марк 9:43,45); “Симон же Петр...*отсек* ему правое ухо” (Иоан. 18:10,26). В Гал. 5:12 этот глагол употреблен в форме, которая может предполагать одно из двух: либо (а) отсечение самого себя (в переносном смысле) от “тела” Христова, либо (б) в буквальном смысле изувечивание собственного тела путем отрубания его органов.

Второй вариант объяснения поддерживается многими другими переводами Библии:

“О, если бы беспокоящие вас искалечили себя” (RSV);

“О, если бы они изувечили себя” (сноска в RV);

“А что до этих возбудителей, то лучше бы им пойти и сделать из себя евнухов!” (NEB).

Павел в своем послании Галатам укорял тех, кто желал сделать обрезание своего рода испытанием в братских отношениях (ст. 1-4,11).

“Почему они, спрашивает Павел, имея такую веру в действие ножа, не придерживаются полного изувечивания, которое было весьма распространено среди последователей Сибелия? В современных условиях это объяснение было отвергнуто на основании своей шероховатости, но если мы вспомним, что обращаясь к иудаизму галаты, по существу, обращались назад к своему прежнему языческому поклонению...то тогда слова Павла на деле означают, что если приверженцы соблюдения иудаизма вели их назад, то тем, кто пошел у них на поводу следовало пройти весь тот путь целиком и изувечиванием самого себя показать в символическом смысле свою собственную гибель в полном смысле этого слова” (John Carter, “The Letter To The Galatians, p.123).

Таким образом, Павел здесь говорит не об отлучении от общения, а о кастрации! (Если это предположение все еще кажется неестественным, то нужно отметить, что Ориген - один из первых христианских “епископов”, в чрезмерной ревности своей сотворил над собой этот самый обряд!) Разгневанный Павел, берегавший наиболее суровые выражения для тех, кто желал добавления новых мерил к вопросу о заветном общении, высмеивает вредную и разрушительную идею о “спасении через обрезание”, используя для этого самые сильные из возможных выражений. Мы правильно делаем что напоминаем себе, что учение о “спасении через отделение”, в том или ином виде, применялось на деле в течение многих веков. И его возрождение в двадцатом веке не ново само по себе.

45. Расстояние и общение

Несмотря на то, что эта заключительная глава не является цитатой из Библии, она все-таки добавлена к разделу “АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ ВОЗРАЖЕНИЙ” потому что это, по существу, один из тех девизов, которые после продолжительного и беспорядочного использования приобретают силу, почти соравную Писанию. Под этим, или под похожим на него заголовком, некоторые братья поднимают спор о том, что огромные расстояния и недостаточное личное знакомство вовсе не приуменьшают ответственности в отношении вопросов “общения”. Другими словами, еkkлeсия (или просто

отдельный верующий) должна ознакомиться с любыми мнимыми или действительно имевшими место нарушениями, независимо от того, где в мире они могли произойти и принять необходимые “братские” меры так же, как если бы вся проблема возникла на местном уровне.

Особо печальным в подобном образе мышления является то, что он обращается за поддержкой к тем самым принципам, которые должны быть наиболее ободряющими и утешительными для каждого верующего во Христе - то есть, к принципам о весьма важном всемирном единстве братьев по вере со Христом и друг с другом. И затем эти замечательные идеалы превращаются в основу для недозволенного и поспешного расчленения духовного Тела! В конечном итоге, ни расстояния ни время не являются препятствиями на пути библейского “общения”, ибо сам Христос сказал ученикам: “Я с вами во все дни до скончания века” (Матф. 28:20). И только очень упрямый и несговорчивый человек (или тот, кто везде и повсюду склонен к неверному образу действия) так и не сумел бы понять, что расстояние, как и время, может являться принижаящим обстоятельством, воздействующим на способность недалеких смертных учесть все моменты в сомнительном и противоречивом деле. Иногда мудрым будет признать собственную неспособность судить верно; иногда, самыми мудрыми словами могут оказаться просто слова: “Я не знаю наверняка”.

Несмотря на то, что в ряде случаев брат Робертс преподносится как один из выдающихся приверженцев этого нереалистичного подхода к вопросам общения, при рассмотрении всех его поступков и трудов становится совершенно ясно, что практические последствия такого “отсеки-и-усохни” подхода были совершенно иными, нежели то может показаться из впечатления, складывающегося при прочтении нескольких случайных цитат.

Реальный пример, касающийся братьев в моей округе, послужит хорошей иллюстрацией сказанному:

В 1883 году часть техасских братьев принесла бумагу с изложением их позиции в дискуссии, разгоревшейся в нашей местности по отношению к журналу *The Christadelphian*. Они потребовали, чтобы текст этого документа был опубликован. (Точная причина спора для нас сейчас не имеет особого значения.) Из всего принесенного для публикации брат Робертс выбрал только новости о жизни еkkлeсии, опустив само изложение, касавшееся проблем с общением в Техасе. Пояснения, которыми он сопроводил свой ответ, дают понимание причины его поступка:

“Публикация вашего заявления привела бы лишь к раздору, который не только не принес бы ничего доброго нам самим, но еще и втянул бы других в проблемы, которые лучше всего оставить на *местном уровне*. Мы можем позволить себе отложить все сомнительные дела до суда Христова, которые, быть может, и не являются сомнительными для тех, кто видит ясно, находясь рядом, но сомнительны для тех, кто находится вдалеке и может рассматривать их имея перед собой лишь противоречащие друг другу доводы сторон” (“Fraternal Gathering”, *The Christadelphian*, Vol. 20, No. 233 - Nov. 1883 - p.528).

Если кому-то покажется, что это мнение противоречит другим соображениям, высказанным в прочих статьях брата Робертса, то на это могу лишь сказать, что у меня нет ровным счетом никакого желания изображать кого-либо давно умершего - особенно человека, достигшего такого духовного роста, каковой имел Роберт Робертс - как непостоянного в своих убеждениях. Тем не менее, никогда не нужно забывать о том, что ни один человек, каким бы мудрым в Библии он ни был, как сильно бы не уважали его за заслуги - ни один человек (за исключением Христа) за всё время существования человечества не был ни совершенным, ни полностью постоянным.

Взвешенный взгляд на историю Христадельфианства приводит к поразительным, но доступным для понимания выводам: когда возникавшие раздоры поражали такие крупные центры христадельфиан как Бирмингем, Лондон или Аделаиде и затрагивали братьев, занимавших издательские посты или тех, кто был как-то по иному известен или влиятелен, то возникавшие проблемы мгновенно распространялись до самых отдаленных уголков христадельфианского мира. Но когда подобные недоразумения возникали в закрытой местности типа Техаса, то в большинстве случаев они были ограничены и незаметны для большинства, что затем, по прошествии нескольких беспокойных лет, вело к их постепенному затуханию. Кажется, что больше не может быть резонных объяснений почему вопрос о “частичном вдохновении”, например, до сих пор продолжает существовать, а вопрос о “священстве” давно умер заслуженной смертью вместе с целым рядом других своих “собратьев”. Так и подмывает думать, что тело Христа, существующее в последние дни, чувствовало бы себя несравненно лучше, если бы большее число подобных вопросов оставалось для рассмотрения на местном уровне, а отдаленным еkkлeсиям позволялось бы заботиться об исключительно своих собственных делах.

“Мы должны твердо придерживаться двух правил, которые могут рассматриваться сторонниками крайних взглядов как противоречащие, однако они на самом деле дополняют друг друга. Все еkkлeсии должны признать за основу сотрудничества одни и те же основополагающие истины. В то же самое время

каждая еkkлeсия должна иметь право [самостоятельно] разбираться любой сомнительный случай. Первое правило поддерживает истину, второе - дает возможность еkkлeсии принять во внимание все тонкости любого спорного вопроса, причем эти тонкости могут быть известны лишь членам еkkлeсии, о которой идет речь. Обязательно должно присутствовать чувство взаимного уважения к мнениям всех вовлеченных сторон” (John Carter, “A House Divided”, The Christadelphian, Vol. 94, No. 1115 - May 1957 - p.187).

“Когда неожиданно разгорается пожар, то возникает необходимость в спокойных, взвешенных действиях. Паника погубит всё. Раздувать огонь будет чистой глупостью, распространять его в другие места - преступлением. Когда неожиданно возникает ссора, то возникает и необходимость в спокойном, взвешенном понимании происходящего, где все стороны учений по пожарной подготовке имеют свое применение в духовном аспекте. Наша история как сообщества, к сожалению, показывает опасности распространения распрей и зло возбуждения раздоров...”

“Давайте будем на стороне Господа вести борьбу за единство, давайте затушим огонь распрей и обличим тех, кто стал бы разносить этот огонь по всему свету. Все вместе будем молиться о том, чтобы Христос сегодня не был разделен” (“Is Christ Divided?”, The Christadelphian, Vol.102, No.1211 - May 1965 - p.214).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ШТРИХИ

46. Еkkлeсиальный путеводитель

Все еkkлeсии (и их члены тоже) должны иметь под рукой путеводитель, который, если его читают и соблюдают, оказал бы огромную помощь в разрешении многих церковных проблем. К несчастью, “Путеводитель по вопросам создания и жизнедеятельности еkkлeсии” в большей мере почитаем, нежели используем. Очевидно, для человеческой природы более привычно признавать пользу от какого-нибудь правила только на словах. При возникновении же реальных обстоятельств люди тут же забывают о применении того самого правила, которое имеет наибольшее отношение к данному возникшему случаю. Все мы склонны к тому, чтобы находясь в стесненных обстоятельствах убеждать себя в том, что правила созданы для других и что та ситуация, в которой неожиданным образом можем оказаться мы, в корне отличается от всего остального, подчиняющегося существующим правилам и постановлениям. На словах, мудрое изречение Христа о том, что “где сокровище ваше, там будет и сердце ваше” (Мат. 6:21) не подлежит никакому сомнению. Однако оно очень быстро забывается, когда наши глаза с умиленным восторгом взирают на сверкающий новизной автомобиль или на роскошный дом, или на какие-нибудь изысканные украшения. Заповедь о “другой щеке” будет как нельзя более кстати, если щека, по которой пришелся удар, принадлежит кому-нибудь из наших друзей, однако если подобное произойдет с нами, то мы всегда найдем возможность придумать подходящие причины для объяснения того, почему именно в нашем случае необходимо возмездие.

Точно таким же образом “Путеводитель” предлагает те взвешенные решения, которые наиболее необходимы в момент раздора, в котором они легче всего и забываются. Хотя никто не питает ложных надежд в отношении совершенства этих правил, в отличие от самой Библии, самое наименьшее, что можно сказать о них, это то, что они являются беспристрастными пояснениями к определенным отрывкам Писания, касающимся вопросов поведения в еkkлeсии. Они полезны тем, что предоставляют здоровый совет от постороннего лица, не вовлеченного в какой-либо конкретный спор. В особо напряженные моменты принципы, содержащиеся в “Путеводителе”, могут подвергаться искажению, могут использоваться с чрезмерным рвением или, наоборот, с недостаточным вниманием к себе.

Несколько небольших отрывков из относящихся к нашему исследованию разделов здесь будет вполне достаточно:

32. Случай греха и отлучения: “Отлучение является очень серьезным шагом и не должно с легкостью применяться против любого брата. Оно воздвигает преграду и бросает пятно, от которого в дальнейшем очень трудно отделаться. Его нельзя использовать до тех пор, пока все возможности, предоставляемые Писанием, не будут исчерпаны, а все правила проведения подобного действия не будут соблюдены. Этот закон был заложен самим Христом для использования при разбирательстве каждого преступления (Мат. 18:15-17) и он несомненно может быть применен ко греху в целом...”

39. Отсутствие на собраниях и отдельные собрания являются незаконными: “Важнейшим и неременным условием является закон о том, что братья должны быть единым телом и должны подчиняться один

другому. Законом, правящим в доме, должно стать то, чтобы брат и сестра встречались за столом Господа в первый день недели для преломления хлеба. Ничто иное кроме открытого отречения от Истины в присутствии всего собрания, или явное неповиновение заповедям Господа не может оправдать отсутствие брата или сестры при преломлении хлеба... Если существующие разногласия... не касаются Истины или заповедей, то обязанностью меньшинства будет подчиниться большинству... Если вместо того чтобы подчиниться они выберут отделение, то это приведет к еще более худшему в сравнении с тем, против чего они возражали. Их поступок означает, что большинство должно подчиниться меньшинству или то, что не может быть подчинения воле других как такового и что неудовлетворенное меньшинство всегда должно покидать то собрание, где их желания не могут возвыситься над желаниями остальных. Подобное убеждение чревато неразберихой и разорением и не имеет ничего общего с самыми простыми заповедями Христа”.

40. Время для отделения и то, как его производить: “Принцип вселенского закона (включая и божественный закон) состоит в том, что никого нельзя осуждать, не выслушав прежде. Если это истинно в отношении одного человека, то это так же будет истинным в отношении и множества людей и поэтому закон сей должен применяться одинаково добросовестно и к заблуждающейся еkkлeсии, и к каждому отдельному нарушителю. Попробуем представить, что этот закон потерял свою силу; представим, что огорченное меньшинство просто ушло, не рассказав о причинах своего огорчения и не предоставив согрешающему большинству возможности либо оправдаться, либо избавиться от причин своих преступлений. Такое, в конечном итоге, приведет к обеспокоенности большинства верующих других еkkлeсий, так как они находятся в общении с согрешающим большинством в первой еkkлeсии. И если не будет существовать какого-нибудь правильного метода проведения разбирательства, то те другие еkkлeсии будут просто не в состоянии разрешить весь этот сыр-бор”.

41. Вмешательство в проблемы другой еkkлeсии: “Этот раздел слишком велик для того, чтобы его полностью приводить здесь. Хотя необходимо отметить, что он очень хорош и имеет самое прямое отношение к обсуждаемому вопросу. Но один момент непременно нуждается в том, чтобы подчеркнуть его: всякий отлученный брат или еkkлeсия заслуживают права обратиться к кому-то в своих трудностях. Не может быть и речи о какой-то слабости в сознательном и пусть даже затянувшемся изучении всех обстоятельств, имеющих отношение к возникшим разногласиям.

42. Еkkлeсии в своем отношении друг к другу: “Узы единства скрываются в принятии единой веры и подчинении заповедям Господа. Возникновение раздора из-за второстепенных вопросов будет ничем иным, как настоящим бедствием там, где существует подобное единство....

“Одна еkkлeсия не должна вмешиваться в дела другой... Она не имеет права судить разве что лишь для самой себя. Эта та независимость, которую нельзя нарушать и в которую нельзя вмешиваться, но одинаковое право суждения должно быть доступно всем так же, как и его употребление. Если оно будет сопровождаться уважительным и правильным образом действий, то никогда не причинит оскорбления любой еkkлeсии, где бы та не находилась. В большинстве случаев, уход одной еkkлeсии будет, по существу, уходом всех остальных, поскольку все будут уважать ее решение вплоть до момента выяснения истины и поскольку совместное расследование, чаще всего, приводит к одобрению предпринятого шага. Но могут быть так же и случаи, при которых будут иметь место значительные сомнения и где вторая еkkлeсия придет к совершенно иным выводам в отличие от выводов первой. Что делать тогда? Должны ли эти две еkkлeсии, согласные между собой в первостепенных вопросах общения, разорвать отношения только из-за разницы в своих решениях? Это было бы плачевным результатом - неверный во всех отношениях образ действий. Каждая из них использовала свою возможность выработать независимое решение, поэтому пусть каждая и остается при нем, не вмешиваясь в дела другой. Один может общаться с каким-то конкретным братом, другой не может. Должны ли они оба усугубить страдания от этого мелочного и недостойного существования явления тем, что откажутся признавать друг друга из-за расхождения в своих мнениях о третьем брате? Что может быть печальнее зрелища, чем видеть слуг Господа Иисуса, накупившихся друг на друга и отказывающихся друг другу в радости взаимной дружбы и помощи из-за невозможности прийти к согласию во мнениях о каком-то поступке или словах человека, который, возможно, является недостойным? В таких случаях, будет мудрым шагом согласиться на различия во мнениях. Еkkлeсия, поступающая иначе и требующая от другой в качестве условия к дружбе, чтобы они обе имели одно и то же решение в общем деле, по сути нарушает принцип независимости между еkkлeсиями, уважения которого они столь сильно желали бы каждая в своем случае. Все это может превратиться в навязывание непримиримой тирании своим братьям”.

47. Обобщение выводов

Нижеследующий список является сводом простых и ясных принципов общения, которые можно извлечь из наших предыдущих исследований (сноски после некоторых из них соответствуют главе, в которой данный принцип рассматривается более подробно):

1. Отлучение всегда должно быть нацелено на восстановление грешника; прекращение общения необходимо считать лишь временной мерой.
2. Заходить слишком далеко в своих требованиях к братьям будет, по крайней мере, настолько же неправильным, как и если не предъявлять им практически никаких требований вообще. Другими словами, можно легко ошибаться, действуя с излишней жесткостью.
3. “Общение” встречается в Библии намного чаще как нечто положительное, что необходимо разделять между собой, чем нечто отрицательное, чего необходимо лишать (Глава 1).
4. Терпение и сочувствие, даже по отношению к заблуждению или невежеству, всегда остаются тем, чего можно только желать. Любовь никогда не была признаком слабости (Глава 2).
5. Лжеучителя и те, кто идет вслед за их ложными идеями - это две совершенно разные группы людей, требующие разного к себе отношения (Глава 2).
6. Даже такие братья, как апостолы самого Господа иногда имели разногласия по вопросам “общения” (Глава 2).
7. Нашим примером должен быть “пастор”, защищающий стадо, а не “наемник”, бросающийся бежать при приближении опасности (Глава 3).
8. Наше собственное спасение не подвергается никакой опасности в случае, если мы общаемся с “сомнительными братьями” (Глава 3).
9. Церковь без плевел - это нечто невозможное в сегодняшних условиях. Искоренение “сорняков” или сомнительных братьев может ослабить рост “доброй пшеницы” (Глава 4).
10. Главной целью еkkлeсии является не стремление содержать Истину “чистой” как теорию или некую систему, а помогать своим членам - нечистым мужчинам и женщинам - *продвигаться на пути к* библейской чистоте и совершенству (Глава 5).
11. Каждая еkkлeсия должна, в основном (или даже вообще полностью) быть озабочена лишь своими собственными делами; иначе говоря, она должна строить свой участок “стены” (Глава 5).
12. Еkkлeсии прежде всего отвечают перед Христом, а только потом уже друг перед другом (Глава 6).
13. Неурядицы в вопросах местного общения иногда требуют того, чтобы с ними примириться (Глава 8).
14. Матф. 18, описывающий действия при возможном отлучении, равным счетом ничего не говорит о том, чтобы затевать споры в других еkkлeсиях, помимо своей собственной (Глава 9).
15. Мы постоянно должны стремиться к примирению со своими братьями, не успокаиваясь до тех пор, пока существуют разделения (Глава 10).
16. Библия намного больше призывает к тому, чтобы судить самого себя, а не других (Глава 11).
17. “Мир” - это нечто, чего необходимо желать всегда; разделений же и раздоров - никогда (Глава 12).
18. “Общение” - это прежде всего образ жизни, а не формальность (Глава 13).
19. Сильнейшее желание Христа состоит в том, чтобы Его братья были едины (Глава 16).
20. Разделения далеко не всегда полезны и хороши (Глава 17).
21. Давно известная слабость человеческой природы состоит в том, что тот, кто близок к нам, но не во всем с нами, вызывает чувство большей неприязни, чем совершенно незнакомый человек (Глава 21).
22. Бог знает тех, кто Его, и в свое время он назовет их имена (Глава 22).
23. Иногда самым правильным решением будет принять “наименьшее из двух зол”. Бог простит оплошности тех, кто готов служить Ему от чистого сердца даже несмотря на то, что их служение далеко от совершенства (Глава 24).
24. Самая великая ненависть ко греху не обязательно обнаруживается в том, кто выглядит наиболее суровым к грешнику (Глава 27).
25. Христос не верил в “грех или осквернение через общение”. На самом деле, Он действовал в противовес этому мнению (Глава 29).
26. “Неверная праведность” не спасет никого (Глава 29).
27. Христос *умер* за грешников, а не за безгрешных. Кроме того, Он *жил* для грешников, неся на себе их ноши и терпеливо, с любовью помогая им. Он считал что *все*, даже наиболее грешные, достойны спасения (Глава 30).
28. Совершенное (или чистое) общение с братьями - это нечто невозможное в этой жизни (Глава 32).
29. Те, кто не может исключить из своего общения “еретиков”, не становятся от этого сами “еретиками” (Глава 33).
30. На деле братья могут согласиться с тем, чтобы не придавать значения пустяковым разногласиям и идти вместе, если они имеют один ум по важнейшим вопросам (Глава 35).

31. “Мир” - это состояние, которое всегда должно быть желаемо и к которому нужно постоянно стремиться, а не держать его “завернутым в тряпицу и спрятанным в чулане” до тех пор, пока прежде не будет достигнута воображаемая “чистота” (Глава 36).

32. Различия во мнениях по второстепенным вопросам - это если не идеальная, то уж во всяком случае предпочтительная причина для поголовных разделений (Глава 37).

33. Ограниченное примирение разногласий - это нечто более желанное, чем полное совпадение во мнениях, насажденное диктаторскими методами (Глава 37).

34. Не всякая борьба полезна или правильна. Бывает, что истинной причиной такой борьбы являются личная гордость и самомнение (Глава 39).

35. Уста должно заграждать всеми возможными способами, за исключением отсечения голов (39).

36. Время и расстояние зачастую являются серьезными препятствиями для того, чтобы установить все факты, необходимые для правильного решения вопроса об общении (Глава 45).

37. Ни одного брата нельзя осуждать, предварительно не выслушав его (Глава 46).

38. Две еkkлeсии могут прийти к разным выводам в вопросе, имеющем отношение к общению и, тем не менее, согласиться о необходимости продолжать общение между собой, несмотря на разницу в своих мнениях по поводу третьей стороны (Глава 46).

48. Пребывая в единстве между собой (Псалом 133)

Будет весьма уместно завершить наше исследование “общения” псалмом сто тридцать три. В нем создается картина истинного единства - *БОЖЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА: участие* в благословениях Бога, изливаемых в любви на *каждого из нас*. До чего глупо будет предполагать, что библейское общение может приносить радость тем, кто не разделяет благословение общей надежды! И так же глупо будет думать, что Бог благосклонно смотрит на всякое разделение в стане тех, кто несмотря на незначительные различия, тем не менее, *объединены* общей надеждой!

Этому псалму самым прекрасным образом подошло бы название “Схождение Божьего благословения”. Повторение слов “стекающий” и “сходящая”, если проследить за ними, дадут возможность заметить красоту припева:

“Это - как драгоценный елей на голове, *СТЕКАЮЩИЙ* на бороду, бороду Ааронову, *СТЕКАЮЩИЙ* на края одежды его; как роса Ермонская, *СХОДЯЩАЯ* на горы Сионские”.

Посредством этих слов, как будто бы тихо сходящим летним дождем, Отец наш стремится очистить сердца своих детей от всякой гордости и хвальбы. Он жаждет освежить в нашем понимании истину о том, что наше единство имеет происхождение свыше, оно снисходит от Бога и не является результатом наших собственных трудов. Нет сомнения, что Иаков помнил об этом, когда писал о том, что “...мудрость, *сходящая свыше*... чиста... мирна, скромна, послушлива, полна милосердия... Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир” (3:17,18).

“Можно ли вообще задаваться вопросом о том, следует или не следует братьям прекратить раздоры?” Истинно, что единство, посредине которого стоит Бог, неизбежно приведет к праведности, к миру в помыслах и к разрешению тех запутанных ссор, в которые братья Христа попадают при исполнении своего служения столь часто. “Как хорошо и как *приятно*...” Здесь говорится, что мы не просто хорошо (правильно и должным образом) пребываем все вместе в единстве. Оно также доставляет чувство приятного, когда мы живем сообща. Обращение Авраама к своему племяннику Лоту может дать нам весьма хороший урок: “да не будет раздора между мною и тобою... *ибо мы родственники*” (Быт. 13:8). Для того, чтобы ободриться в своем стремлении достичь единства, достаточно было бы уже знать *лишь то*, что это будет правильно в глазах Бога. Однако особая прелесть состоит еще и в том, что единство приносит с собой величайшую радость и удовольствие. На земле не существует никакого другого единства, которое могло бы состязаться с “единством духа” (Еф. 4:3), характеризующимся участием в общих чувствах и целях, будь то на примере мужа и жены, целой семьи, или на примере еще большей “семьи”, коей является еkkлeсия.

Братья во Христе “*живут* вместе”. Это не означает, что они всего лишь встречаются и общаются до и после своих церковных мероприятий. Но это подразумевает *постоянное* пребывание вместе, в состоянии самого тесного общения. Как Давид увещевал жителей Иудеи: “Вы братья мои, кости мои и плоть моя - вы” (2Цар. 19:12). И если какие-то другие обязанности или немощи или расстояния делают такую “жизнь вместе” невозможной, то у нас, тем не менее, еще остаются мысли и молитвы друг о друге, как способ достижения этого единства.

Целью и главным смыслом нашего единства является гора Сион и Царь, которому надлежит править с нее. У нас не может быть иного единства, кроме как единства ради Христа и обетований. Псалом 133 - это

одна из пятнадцати “Песней восхождения”. Смысл этих славных песен сосредоточен вокруг поклонения Господу в Его храме и, некоторым образом, они являются пророчествами о тысячелетнем Царстве (См. соответствующие главы в George Booker, “Psalms Studies”, Vol. 2). Эти песни также называются “Песнями странника”, потому что они сочинены как бы о тех, кто поднимается все выше и выше для поклонения Господу сил на возвышенную гору Сион.

И таким образом, наше единство выражается в *вознесении общей* мольбы и в *схождении* свыше наших *общих* благословений. Истинные братья Христа объединяются общей надеждой, общими нуждами и общим испытанием. Единство со Христом наитеснейшим образом связано с единством со своими братьями. Невозможно иметь одно без другого.

“Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне” (Мат. 25:40).

Когда же мы возвышаем себя над своими братьями, то этим мы делаем то, чего наш Господь и Спаситель никак не хотел бы видеть в Своем народе. Мы огорчаем Его этим и подвергаем опасности свое собственное единство с “Телом Христа”.

Теперь нам необходимо рассмотреть прекрасное сравнение этого божественного единства: во-первых, драгоценный елей, которым был помазан Аарон (ст. 2), которым также были помазаны скиния и ее принадлежности (Исх. 30:23-33).

Обряд помазания использовался для посвящения Божьих священников и наделял их силой для того, чтобы они могли исполнять свои обязанности в служении Господу. Через помазание проходили все священники, однако первосвященник получал намного больше драгоценного еля - столь много, что он описывается как “стекающий на края одежды его”. Елей помазания представлял собой любовь Божью, выраженную через Его постановления. “Разлитие” еля заставляет “девиц” любить Его (Песни песней 1:3). Помазание Аарона являлось прообразом помазания Христова - “Елеем радости *более соучастников Твоих*” (Пс. 45:8). Христос получил большую славу и силу для того, чтобы Ему стать совершенным Первосвященником для своих братьев.

“Елей” сошел прежде (и в большей мере) на голову - Христа, а после того - и на края Его одежды, на Его “Тело”! Особая жертва, которую Бог дал миру в своем Сыне для того, чтобы примирить нас с Собой (2Кор. 5:21), взывает именно к такому образу - помазание, покрывающее не только голову, но и все тело! Никто из нас не может быть головой, ибо это - Христос. Осознание этой простой истины позволило бы избавиться от большинства раздоров и споров в еkkлeсии, а также от эгоизма. Наше единство заключается в том, что каждый из нас - это неотъемлемая часть единого, неделимого “тела Христова” (1Кор. 12). Все тело участвует в тех благословениях, которые через помазание головы спустились на него. Возможность такого единства была достигнута не верующими, ибо до них это уже сделал Христос. Так же нам не под силу “заработать” себе место за столом Господа. Мы просто принимаем все это и радуемся в благословениях, которые были излиты на нас. Праведность наша принадлежит не нам, но Тому, кто призвал нас. Единство же наше основывается на смиренной кротости и искреннем признании того, что мы подчинены высшим властям и находимся в зависимости от них.

Наконец, в стихе третьем, мы призываемся к тому, чтобы рассмотреть схождение росы Ермонской как иносказательное описание для нашего единства. Елей помазания напоминает нам о смерти Христа (“возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к *погребению*” (Мат. 26:12)). Роса здесь используется как символ *воскресения* (Его и затем нашего, впоследствии), являющегося венцом всему.

Ермон - это гряда из трех возвышенностей, вознесшихся над северной частью Израиля; ее можно видеть из любого места Святой Земли. Из-за своей огромной высоты, большую часть года Ермон покрыт снегом. В конце летнего времени этот снег начинает таять, наполняя своими потоками водоемы и источники, которые затем разносят воду во все жаждущие уголки южных земель.

Очевидное и преднамеренное использование такого символического образа связано с Божьим благословением, которое хранится в кладезях Господа до той поры, покуда в нем не возникнет особая надобность.

“Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские...”

Это все та же самая роса, несмотря на то, что обе эти местности разделены более чем стапятидесятикилометровым расстоянием. Наблюдатели говорят, что ветер, дующий с самого дальнего севера, проходя над покрытыми снегом вершинами Ермона доносит прохладную влагу даже до самого Иерусалима, расположенного на юге. (Возможно, что именно это явление заставило использовать следующее описание для верного посланника: “Что прохлада от снега во время жатвы, то верный посол...”, (Прит. 25:13)).

Эта роса приходит будто Божье благословение во время самого знойного времени года. Мы читаем, что

милость царя - это словно роса для земли (библейский символ для единого тела праведных: Евр. 12:22; Откр. 14:1). “Манна” Божья - хлеб Его благословения, сходящий каждый день - уподоблялась при описании росе, падающей на землю (Чис. 11:9). Она служила символом непреходящей милости Бога к Своему народу, дававшей знать о себе каждое новое утро (Пл. 3:22,23).

“Ибо там [на горах Сиона] заповедал Господь благословение и жизнь на веки”

И наконец, самое главное, роса символизирует праведных на заре их славного воскресения:

“Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя - роса света” (Ис. 26:19, RSV)...

Первые лучи “Солнца” откроют удивительное зрелище отраженного света, танцующего на стеблях травы:

“Из чрева денницы подобно росе молодость твоя вернется к тебе” (Пс. 109:3, RSV).

В тот величайший из всех дней Господь сотворит истинное и совершенное единство, лишь слабым отблеском которого являются наши сегодняшние собрания. Великое множество, которого никто не сможет исчислить, рожденное в один день, без шума, без сопротивления, подобно росе небесной. Таковой является картина жизни тела Христова - множество, но тем не менее, единство, возникшее впервые.

То напоминание, которое мы имеем перед собой каждое воскресное утро, дает нам важную причину, по которой мы должны быть едины. Мы едим “хлеб, который *укрепляет* сердце человека” (Пс. 103:15) и вино, “которое *веселит* сердце человека”. Сила и веселье от обновленной жизни во Христе исходит свыше. Они сходят на нас подобно драгоценному помазанию, подобно росе на землю. И все что нам нужно сделать - это протянуть свои руки и приготовить сердце для принятия вечного щедрого дара от неисчерпаемого Божьего кладезя.

Давайте соберемся все вместе в этом истинном единстве общих благословений. Давайте относиться к каждому из наших братьев и сестер с чувством глубокого понимания. Все мы, сообща и по отдельности, являемся теми, “за кого Христос умер”. Давайте быть тихими и уважительными, стоя рядом со своими братьями и соединяя, смешивая свои молитвы подобно возлиянию на алтаре, установленном перед тронном небес. Мы чудесным образом приблизились к милости Божией. Лишь по Его милости все мы можем иметь общее целебное помазание и свежительную росу, хлеб для укрепления и вино для веселья. Посредством милостивого предоставления Своего Сына, всемогущий и всевечный Господь всякого создания земного повелел вечно пребывать благословию жизни и никто не смеет отменять это Его постановление.

Да потщимся мы ухватиться за эту светлую надежду и удержать ее и прожить свою жизнь достойно Спасителя, возлюбившего всех нас. Да преобразится ум наш размышлением над тем великим трудом по примирению грешников с Богом в понимание и исполнение истинного значения Библейского общения. И да будем мы - сейчас и навсегда - “жить вместе и в единстве” под сенью Его любви.

Первое издание на русском языке, 1998 г.

Перевод Д.Е.Красавина